

СОДЕРЖАНИЕ

(буква Вашего CD-ROM\DOCS\sod-2012-6.doc)

Наименование статьи	№ Стр.	Файл (буква Вашего CD-ROM\DOCS\)
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве	3	Art-2012-6-1-1
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
<i>История и практика архивного дела</i>		
О.В. Снытко. М.И. Никольский – архивариус Новгородской духовной консистории	13	Art-2012-6-2-1
П.А. Кюнг. Архив народного хозяйства, культуры и быта и его руководители (1925–1934 гг.)	20	Art-2012-6-2-2
С.В. Чирков. С.Н. Валк об истории отечественной археографии	30	Art-2012-6-2-3
В.В. Кондрашин. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в.	37	Art-2012-6-2-4
В.В. Захаров. Серийное издание о деятельности Советской военной администрации в Германии	44	Art-2012-6-2-5
А.П. Финадеев. Публикационная работа челябинских архивистов: традиции и современность	51	Art-2012-6-2-6
<i>В фондах российских архивов</i>		
А.В. Семенова. Документы ЦИАМ о пожертвованиях московских купцов во время Отечественной войны 1812 года	55	Art-2012-6-2-7
Е.Н. Наземцева. Документальные источники отечественных архивов о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне в первой половине XX в.	59	Art-2012-6-2-8
Т.А. Булыгина, А.В. Долгов. Документы нотариата о повседневной жизни советского Общества в 1950–1980-е гг. (по фондам Госархива Ставропольского края)	67	Art-2012-6-2-9
* * *		
С.С. Калмыков. Некоммерческое партнерство «Профессиональные участники рынка архивных услуг» призывает вступить в его ряды	74	Art-2012-6-2-10
ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ		
«...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам...» Документы О ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Публ. И.В. Синовой	76	Art-2012-6-3-1
«Просим Вас, в чем только сможете помочь нашему художественно-граверному делу». Документы Челябинского обкома ВКП(б) о преодолении кризиса производства златоустовской художественной гравюры на стали. 1950-е гг. Публ. Л.А. Лыковой, С.А. Пьянкова, А.В. Сушкова	93	Art-2012-6-3-2

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
М.О. Акишин. Полтавская битва 27 июня 1709 года: Док. и материалы	105	Art-2012-6-4-1
В.С. Воронцов. «Их подвиг, слава, торжество...»: Сб. док. и материалов	108	Art-2012-6-4-2
К.Н. Морозов. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь – октябрь 1918 г.)	111	Art-2012-6-4-3
ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА		
<i>Конференции, совещания, семинары</i>		
Кобелькова Л.А. XIX Международная научно- практическая конференция «Документация в информационном обществе»	115	Art-2012-6-5-1
Бондарева Т.И. Совместное заседание коллегий архивных служб России и Белоруссии	118	Art-2012-6-5-2
А.В. Лукашин. Заседание российско-китайской рабочей группы и Международная конференция молодых специалистов в Екатеринбурге	120	Art-2012-6-5-3
Ю.Э. Шустова. «Учитель – ученик: преемственность научных школ и педагогических традиций»	121	Art-2012-6-5-4
В.М. Осин. Вторые областные историко-краеведческие архивные чтения.	123	Art-2012-6-5-5
<i>Выставки</i>		
Н.А. Буравченко; Л.А. Бякова, И.С. Дегтярева. Архивы представляют	125	Art-2012-6-5-6
<i>Юбилеи</i>		
Е.Э. Макеева. Архивной службе Республики Коми – 90 лет	128	Art-2012-6-5-7
Юбилей ярославского архивиста Э.Н. Луниной	129	Art-2012-6-5-8
* * *		
Е.Б. Рохацевич. Историко-просветительская экспедиция «Во славу русского оружия»	130	Art-2012-6-5-9
В.А. Юрченков; С.Ф. Фаизов; А.В. Махамов. Вышли в свет	131	Art-2012-6-5-10
Н.С. Зелов. Памяти актера-архивиста В.С. Давыдова	133	Art-2012-6-5-11
Продолжается прием работ на конкурс 2012–2013 гг. по истории Православной церкви, России, Москвы, православных стран и народов	134	Art-2012-6-5-12
* * *		
Наши авторы	135	Avtor-2012-6
Аннотации	136	Ann-2012-6
Summary	137	Sum-2012-6
Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2012 г.	140	Ogl-2012

Аннотации

М.И. Никольский – архивариус Новгородской духовной консистории, О.В.Снытко
Освещены некоторые страницы биографии М.И. Никольского (1858–1933) по документам его личного фонда в Госархиве Новгородской области и отделе письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника.

Архив народного хозяйства, культуры и быта и его руководители (1925– 1934 гг.), П.А. Кюнг

Показаны история первого и наименее изученного из всех экономических архивов советской России, веки биографии и роль его заведующего П.Ф. Мирошниченко.

С.Н. Валк об истории отечественной археографии, С.В. Чирков

Выявлены некоторые общие проблемы истории отечественной археографии в освещении выдающегося историка, источниковеда и археографа С.Н. Валка и прослежена их связь с современными тенденциями развития данной научной дисциплины.

В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в., В.В. Кондрашин

Отмечен вклад крупнейшего историка-аграрника В.П. Данилова в издание документов федеральных и региональных архивов, ЦА ФСБ России в рамках международных научных проектов.

Серийное издание о деятельности Советской военной администрации в Германии, В.В. Захаров

Изложены результаты международного проекта по подготовке сборников документов и справочных изданий о деятельности СВАГ в 1945–1949 гг.

Публикационная работа челябинских архивистов: традиции и современность, А.П. Финадеев

Проанализирован опыт подготовки документальных изданий в архивах Челябинской области начиная с 1920-х гг.

Документы ЦИАМ о пожертвованиях московских купцов во время Отечественной войны 1812 года, А.В. Семенова

Представлены документы из архивного фонда «Купеческое отделение дома Московского градского общества» о вкладе московских купцов в борьбу с наполеоновским нашествием (характере, размерах пожертвований), понесенных ими убытках и награждении.

Документальные источники отечественных архивов о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне в первой половине XX в., Е.Н. Наземцева

Дана характеристика опубликованных и архивных документов из фонда АВП РФ, РГВА, Госархива Новосибирской области, составляющих современную общедоступную источниковую базу истории российского присутствия в Западном Китае в первой половине XX в.

Документы нотариата о повседневной жизни советского общества в 1950– 1980-е гг. (по фондам Госархива Ставропольского края), Т.А. Булыгина, А.В. Долгов

Продемонстрированы источниковые возможности архивных документов из фондов отдела юстиции Ставропольского крайисполкома, нотариальных контор и других учреждений для изучения истории повседневности.

«...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам...»

Документы о ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, И.В. Синова

Введены в научный оборот документы Петроградской ремесленной управы о типичных проблемах ремесленного ученичества, действиях государственных и общественных организаций по регулированию условий работы, контролю за деятельностью мастерских и бытом учеников.

«Просим Вас, в чем только сможете помочь нашему художественно-граверному делу». Документы Челябинского обкома ВКП(б) о преодолении кризиса производства златоустовской художественной гравюры на стали. 1950-е гг., Л.А. Лыкова, С.А. Пьянков, А.В. Сушков

Впервые опубликованы документы о действиях региональных руководителей, воспользовавшихся кампанией по борьбе с космополитизмом для возрождения на Златоустовском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина производства гравюры на стали.

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве

Он проходил 10 октября в оздоровительном комплексе «Левково» (Пушкинский р-н Московской области) с участием свыше 200 представителей Росархива, федеральных архивных учреждений, уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела, государственных и муниципальных архивов из 68 субъектов Российской Федерации, коммерческих, научных и общественных организаций, средств массовой информации. Пленарное заседание открыл заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, который представил собравшимся новых членов Совета и руководителей органов управления архивным делом ряда субъектов федерации, вручил грамоту Правительства Российской Федерации директору ВНИИДАД М.В. Ларину. От имени губернатора Московской области участников заседания приветствовал П.А. Высоцкий, заместитель руководителя аппарата областного правительства. Он также сообщил, что в архивах области хранится свыше 4 млн дел, а на развитие архивного дела из бюджета ежегодно выделяется около 400 млн руб.

Основной доклад представило Федеральное архивное агентство.

О проекте Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г.*

А.Н. Артизов, руководитель Росархива, доктор исторических наук

3 августа у председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева в Горках состоялось совещание, посвященное совершенствованию информационно-технологического обеспечения деятельности Правительства России и проблемам перехода органов исполнительной власти на электронный документооборот. Его участниками были руководители аппарата правительства, несколько директоров департаментов правительства, министр связи и массовых коммуникаций РФ, руководители ФСБ России, ФСО России и Росархива. По итогам совещания подписан протокол, отдельным пунктом которого Росархиву совместно с Минэкономразвития России и Минкомсвязи России поручено «разработать и в срок до 1 декабря 2012 г. представить в Правительство Российской Федерации Концепцию развития архивного дела в Российской Федерации с учетом внедрения систем электронного документооборота, включая предложения по изменениям в нормативную правовую базу, обеспечивающим создание правовых условий для архивирования электронных документов».

Таким образом, поставлена задача определить цели и пути развития отечественного архивного дела в условиях постепенно формирующегося информационного общества. <...> Во исполнение данного поручения 29 августа Росархивом издан приказ «Об организации работы по подготовке проекта Концепции развития архивного дела в Российской Федерации». <...> В состав рабочей группы под председательством заместителя руководителя Росархива О.В. Наумова вошли представители Росархива, федеральных архивов и ВНИИДАД, архивов федеральных органов исполнительной власти, научно-методических советов архивных учреждений субъектов Российской Федерации, научной общественности, а также член Общественного совета при Росархиве, топ-менеджер негосударственной частной архивной компании. Тогда же с целью учета мнения как можно более широкого круга профессиональной, научной и культурной общественности на официальном сайте Росархива опубликовано обращение с просьбой высказать предложения по формату и содержанию будущей Концепции. В ответ

* Доклад публикуется в сокращении. Его полный текст и материалы Совета см. на сайте Росархива (<http://archives.ru>).

поступило свыше 10 конструктивных предложений, затрагивающих в основном проблемы доступа к архивным документам, которые по возможности учтены при разработке проекта Концепции. Кроме того, на форуме сайта разгорелась дискуссия о своевременности и сроках создания проекта. Теперь он предлагается к обсуждению на Совете, где присутствуют члены рабочей группы. Затем проект будет доработан и размещен на официальном сайте Росархива для публичного обсуждения.

Документ имеет типовую для проектов отраслевых концепций структуру. В разделе «Современное состояние» центральное место отведено характеристике угроз, оказывающих отрицательное воздействие на архивное дело. К основным из них можно отнести: отсутствие прочных традиций правовой и информационной культуры в российском обществе, пренебрежительное отношение в общественном сознании к архивному делу, низкий социальный и общественный статус профессии архивиста и архивной отрасли в целом, следствием чего является отток из государственных архивов квалифицированных кадров, грозящий потерей профессионализма трудовых коллективов, снижением качества выполнения архивами установленных функций; ослабление контроля со стороны государства за архивно-документационными потоками, влекущее за собой разрыв архивного дела и делопроизводства, ослабление связей государственных архивов и ведомственных архивных служб в области организации и нормативно-методического обеспечения управления документацией, параллельное существование бумажного и электронного документооборота; отсутствие полноценного уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контрольные функции по надзору за соблюдением законодательства об архивном деле и реализующего полномочия по правовому регулированию в области архивного дела и делопроизводства; необходимость модернизации инфраструктуры российских архивов, созданной в основном в советское время (из 2811 зданий государственных и муниципальных архивов только 184 специально построены для нужд архивного хранения, остальные приспособлены; многие требуют капитального ремонта или реконструкции); нерешенность проблемы хранения документов территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, документов по личному составу, что создает угрозу их утраты и может привести к появлению документальных лаун о новейшей истории России; несовершенство существующей системы рассекречивания архивных документов, носящей чрезмерно трудоемкий и неоперативный характер, что не позволяет организовать более массовое рассекречивание документов, засекреченных еще в советское время. <...>

Теперь о целях, задачах и следующих направлениях развития архивного дела.

Совершенствование государственной политики в области документационного обеспечения управления

Для этого потребуются: установление на общегосударственном уровне единых принципов организации, унификации и стандартизации документации, архивных и делопроизводственных служб и единой системы электронного документооборота в государственном управлении, позволяющей с наименьшими затратами оптимизировать и рационализировать документооборот в условиях перехода на безбумажное документирование; наделение Росархива полномочиями по реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию и контролю за соблюдением правил и норм межведомственного документооборота, процессами документообразования и объемами документооборота, а также полномочиями государственного заказчика единой системы электронного документооборота, охватывающей все уровни государственного (а в перспективе и муниципального) управления, что позволит существенно уменьшить затраты на разработку, внедрение и эксплуатацию систем электронного документооборота в каждом государственном органе, а также обеспечить практическое внедрение единых стандартов делопроизводства и передачу электронных документов на архивное хранение.

Интеграция архивов как одного из элементов государственного механизма в систему электронного правительства

В этих целях предстоит: сформировать полноценную нормативную базу по созданию и хранению электронных документов в делопроизводстве, в архивах органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также разработать порядок подготовки и передачи в государственные и муниципальные архивы документов Архивного фонда Российской Федерации, созданных в форме электронных документов; разработать единые технологии и форматы архивирования электронных документов, их передачи на постоянное хранение, а также обеспечения их долговременной сохранности и организации доступа в наиболее удобной для пользователей форме, гарантирующие возможность их трансформации в условиях постоянного совершенствования информационных технологий; создать на базе одного из федеральных архивов (РГАНТД) Центр хранения электронных документов с соответствующей инфраструктурой, способный осуществлять, в том числе с использованием системы МЭДО, централизованные прием, хранение и организацию доступа к электронным документам постоянного срока хранения, а также централизованное хранение оцифрованных копий документов Архивного фонда Российской Федерации, ведение общепрофессиональных баз данных, в первую очередь Центрального фондового каталога, взаимодействие архивов с внешней информационной средой. Центр должен стать примером реализации аналогичных проектов в субъектах Российской Федерации.

Обеспечение полноценного развития Архивного фонда Российской Федерации в современных условиях

Для этого необходимо: сохранить научно обоснованный территориальный принцип комплектования государственных и муниципальных архивов, для чего должна быть решена проблема приема в них на хранение документов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных органов и организаций, расположенных на территории субъектов Российской Федерации; провести работу по оптимизации состава документов, отбираемых на постоянное хранение, с учетом совершенствования критериев отбора документов, экспертизы их ценности, в том числе осуществить разработку перечней документов с указанием сроков их хранения по всем основным отраслям деятельности государства и общества, предусматривающих сокращение сроков ведомственного хранения архивных документов с учетом уменьшения периода их «жизни» до сдачи на архивное хранение из-за происходящих изменений в делопроизводстве; проработать вопрос о создании (в том числе с использованием возможностей аутсорсинга) специализированного архивно-логистического центра с целью концентрации текущих ведомственных архивов федеральных органов исполнительной власти (этот центр в определенной степени может представлять собой так называемый тип промежуточных архивов, широко используемый в Германии); уточнить с учетом современных реалий правовые основы работы архивов организаций с закреплением этих изменений в Правилах хранения, комплектования, учета и использования архивных документов (их нет смысла принимать, пока не будут разработаны порядок подготовки и передачи в государственные и муниципальные архивы документов Архивного фонда Российской Федерации, созданных в форме электронных документов, а также единые технологии и форматы архивирования электронных документов); внести изменения в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» и другие законодательные акты, направленные на устранение излишнего документирования и предоставление архивам права проводить экспертизу ценности документов по личному составу, созданных после 2000 г.

Разграничение ответственности между государственными (муниципальными) и негосударственными архивами

<...> Мы должны помогать становлению негосударственных архивов. Для этого необходимо: оказание со стороны государственных и муниципальных архивов профессиональной методической и практической помощи организациям негосударственного сектора; разработка механизмов и правил добровольной сертификации архивов коммерческих организаций; завершение создания саморегулируемой организации в сфере архивного дела с возложением на нее задач по внедрению норм и требований по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов в деятельность негосударственных организаций и архивов.

Повышение качества и доступности государственных услуг в области архивного дела в соответствии с интересами и потребностями граждан

В этих целях потребуется: создать сайты всех государственных архивов или уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела; обеспечить в режиме онлайн доступ к основным справочникам о составе и содержании архивных документов (путеводителям и описям дел) государственных и муниципальных архивов и описаниям всех архивных фондов с возможностью их автоматизированного поиска. Эта информация должна быть размещена в свободном круглосуточном доступе как на общеотраслевом интернет-портале, так и на сайтах самих архивов; осуществить постепенный переход от создания традиционных поисково-справочных средств (описей и каталогов) к документам Архивного фонда Российской Федерации на бумажном носителе к электронным формам, обеспечить их нормативную комплектность, а также завершить создание путеводителей по фондам архивов, не имеющих до настоящего времени таковых; приступить в плановом порядке к переводу в цифровой формат и представлению в Интернете наиболее востребованных архивных фондов по актуальной исторической тематике, а также документальных комплексов, содержащих генеалогическую информацию (ревизские сказки, метрические книги, исповедные росписи и т.п.), к которым существует устойчивый и широкий общественный интерес, поскольку оцифровать в обозримый период времени весь накопленный столетиями массив архивных документов не представляется возможным по финансовым причинам; создать единую общероссийскую межотраслевую базу данных о местах хранения документов по личному составу, обеспечивающую большую оперативность нахождения необходимых пользователям сведений, что позволит сократить сроки исполнения поступающих в архивы запросов, а также повысить их результативность; обеспечить на федеральном уровне и во всех субъектах Российской Федерации электронное взаимодействие государственных и муниципальных архивов с отделениями Пенсионного фонда России.

Совершенствование условий хранения архивных документов на традиционных носителях для обеспечения гарантированного доступа к ним

Для этого следует: повысить уровень безопасности архивных фондов путем модернизации материально-технической базы архивов; увеличить объем работ по созданию страхового фонда на уникальные и особо ценные документы Архивного фонда Российской Федерации – составной части Единого российского страхового фонда документации, а также изучить возможность предоставления электронным копиям архивных документов статуса, аналогичного страховым копиям на пленочном носителе; завершить создание автоматизированной системы государственного централизованного учета документов Архивного фонда Российской Федерации по принципу единой информационной сети, обеспечив тем самым сохранение и развитие единого информационного архивного пространства; сформировать Государственный реестр

уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации и соответствующие региональные реестры, обеспечив их размещение в Интернете.

Внедрение инноваций в деятельность архивов

В этих целях предполагается: реализовать Программу информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг., принять участие в реализуемых в субъектах Российской Федерации региональных программах информатизации; разработать и реализовать программу отраслевых научно-исследовательских работ, предполагающую теоретические и прикладные исследования, тематика которых должна быть тесно увязана с общегосударственными задачами и современными потребностями информационного общества и архивной отрасли.

Развитие кадрового потенциала архивов

Для решения кадровой проблемы потребуется: довести к 2018 г. заработную плату работников архивов до уровня средней оплаты труда по соответствующему региону, что позволит повысить престиж работы архивистов, обеспечить стабильность трудовых коллективов и рост их профессионализма; усовершенствовать на основе актуализированных программ существующую систему непрерывной профессиональной подготовки и переподготовки кадров; развить в учебных заведениях, готовящих специалистов в области документоведения и архивного дела, самостоятельное направление профессионального образования по подготовке специалистов для работы с электронными документами.

Что касается раздела концепции «Нормативно-правовое обеспечение», он наименее проработан. Тут ясность только по двум очевидным позициям. Во-первых, внесение изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» в части наделения ее субъектов полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов, а также изменению сроков ведомственного хранения указанных документов, в том числе электронных. Во-вторых, принятие нормативного правового акта о наделении Росархива полномочиями по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, по контролю и надзору в сфере архивного дела и делопроизводства, по оказанию государственных услуг в сфере архивного дела и делопроизводства и управлению государственным имуществом в сфере архивного дела.

В отношении разработки и принятия нормативных правовых актов об управлении документацией в условиях перехода на электронный документооборот пока неопределенность. Еще предстоит установить, какими правовыми актами будут утверждены порядок подготовки и передачи в государственные и муниципальные архивы документов Архивного фонда Российской Федерации, созданных в форме электронных документов, и форматы архивирования электронных документов, а также каким актом должно быть утверждено решение о единой системе электронного документооборота для органов власти. Все эти позиции в качестве идей зафиксированы в Концепции, но выхода в форме актов пока нет. Это надо сделать при доработке проекта.

Концепция является открытым документом: по мере изменения условий функционирования российских архивов, развития науки и информационных технологий, накопления практического опыта она должна обогащаться и дополняться новыми идеями.

* * *

В прениях по проекту Концепции выступили 12 участников заседания: Е.А. Тюрина, директор РГАЭ; А.А. Торопов, директор РГИА Дальнего Востока; М.В. Ларин, директор ВНИИДАД; С.В. Штукова, председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга; Е.В. Ивановская, заместитель начальника Управления государственной архивной службы Новосибирской области; А.А. Капустин, начальник Управления архивами Свердловской

области; Е.И. Долгова, председатель Комитета Ставропольского края по делам архивов; Д.А. Ефремов, начальник Архивного отдела Тверской области; Е.Л. Гузанов, начальник управления по делам архивов Правительства Ярославской области; Е.И. Пивовар, председатель правления Центрального совета РОИА, ректор РГГУ; С.В. Радченко, заместитель коммерческого директора корпорации «Электронный архив» (ЭЛАР); А.В. Рыков, операционный директор ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр». Они были единодушны в положительной оценке Концепции, отметив ее актуальность как ответа на вызовы современного этапа научно-технической революции (Е.И. Пивовар), значимость единых подходов к развитию архивного дела в стране, а также нацеленность на реалии информационного общества (Е.И. Долгова), качественный рывок в работе архивов (Е.А. Тюрина), сближение делопроизводства и архивного дела (М.В. Ларин), государственных и негосударственных архивов (А.В. Рыков) и разумную координацию их деятельности (Д.А. Ефремов). Однако помимо поддержки и одобрения прозвучали предложения по совершенствованию проекта, которые, впрочем, не затрагивали его принципиальных положений, а носили характер уточнений и дополнений, прогнозов решения концептуальных задач.

Так, Е.И. Долгова, Д.А. Ефремов, С.В. Штукова, А.А. Торопов, Е.В. Ивановская, Е.Л. Гузанов, обратив внимание на существующие различия в состоянии, стратегии и темпах развития архивного дела в субъектах федерации, подвергли сомнению возможность достижения отдельных целей (например, в части создания единой системы электронного документооборота, внедрения информационных технологий в архивную практику) всеми архивными учреждениями одновременно. Они высказались за детализацию Концепции с учетом ее распространения не только на федеральные, но и региональные архивы; определение этапов, программных средств и источников финансирования ее реализации; установление целевых индикаторов (ориентиров) достижения запланированных результатов; разработку инновационных программ по совершенствованию оплаты труда и социальной поддержки архивистов, кадрового обеспечения архивов; усиление координирующей роли Росархива и расширение полномочий органов управления архивным делом на местах; выработку единых стандартов передачи электронных документов на архивное хранение и приоритетов оцифровки архивных фондов. Было предложено дополнительно указать в числе факторов, негативно влияющих на развитие архивного дела, отсутствие достаточного финансирования и кадрового обеспечения архивов, единых методических основ оказания услуг населению. Поддержав мнение коллег о необходимости расширения перечня угроз в сфере архивного дела за счет признания факта непригодности большинства специализированных зданий для хранения архивных документов, А.А. Капустин высказался против детализации Концепции и призвал не связывать ее реализацию с бюджетным обеспечением, предложив субъектам федерации разрабатывать и внедрять собственные инновационные программы в сфере архивного дела, закрепив на общегосударственном уровне предоставление приоритета крупным заводским архивам в приеме документов на хранение, механизм привлечения негосударственных организаций к передаче документов в архивы, наделение последних просветительской функцией, статус электронных документов и др.

М.В. Ларин тоже признал излишней конкретизацию Концепции. Обратившись к проблеме межведомственного электронного документооборота («бесшовного соединения делопроизводства и архивного дела»), в числе перспективных направлений НИР он назвал подготовку перечня актуальных разработок для практического применения (работы с электронными документами, постановки электронного документооборота, стандартизации процесса передачи этих документов на архивное хранение), способных серьезно укрепить нормативную базу; напомнил о вкладе ВНИИДАД в разработку рекомендаций по организации электронных документов в делопроизводстве, передаче их в архивы организаций и на постоянное хранение, а также требований к архивному хранению. Е.А. Тюрина призывала подумать в русле обсуждения Концепции об изменениях,

происходящих в архивном деле (качестве состава Архивного фонда Российской Федерации, взаимоотношениях государственных и коммерческих архивов и др.), скорректировав условия взаимодействия государственных архивов и организаций, на работу которых с документами сегодня РГАЭ повлиять не может.

Руководители коммерческих структур, действующих на рынке архивных услуг, поддержали идею добровольной сертификации применительно к архивам наиболее крупных организаций, напомнив о необходимости разработки порядка ее проведения (А.В. Рыков). По мнению С.В. Радченко, остро необходимы механизмы и стандарты исполнения государственных услуг через портал Росархива, перечень наиболее востребованных фондов для их сканирования, перевод всего НСА архивов в электронную форму, законопроект об электронном документе.

Глава РОИА и ректор РГГУ Е.И. Пивовар посоветовал авторам проекта учесть при его доработке мнение не только архивистов, но и представителей других профессий. Со своей стороны он рекомендовал отразить в Концепции опасность потери электронной информации для государства, а также в свете расширения сферы информатизации – необходимость подготовки новых программ для обучения архивистов, документоведов, юристов, программистов и др., создания секции негосударственных архивов в Центральном совете РОИА.

Многие вопросы, поднятые участниками обсуждения проекта Концепции, не решены и в других странах. Об этом, подводя итоги дискуссии, сказал А.Н. Артизов. Он пояснил, что Концепция опирается на действующую Конституцию и законодательство Российской Федерации, реалии современной жизни, не позволяющие рассчитывать на восстановление вертикали управления архивной отраслью советского времени, расширение штатной численности государственных архивов. Более того, правительство нацеливает архивистов на оптимизацию системы хранения ценных документов, включая и электронные, т.е. не имеющие бумажного аналога. Руководитель Росархива согласился с идеей подкрепления Концепции пакетом дополнительных программ и перечнем актуальных нормативов, распорядился выставить проект на сайте для широкого обсуждения.

В заключение пленарного заседания его участники приняли резолюцию.

Резолюция Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве по итогам состоявшегося обсуждения проекта Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. (далее – Концепция) и с учетом складывающейся ситуации в социально-культурной сфере страны:

констатирует своевременность и актуальность разработки данной Концепции для определения долгосрочных перспектив деятельности архивной отрасли;

соглашается в целом с изложенными в ней оценками современного состояния архивного дела, влияющих внешних и внутренних факторов, а также существующих и потенциальных угроз;

поддерживает предложенные Концепцией правовые, организационные и научно-методические подходы к решению наиболее злободневных проблем отечественного архивного дела;

считает обязательным доработку Концепции с учетом мнений, высказанных участниками Совета, а также предстоящего публичного обсуждения после ее размещения на официальном сайте Росархива;

выражает обеспокоенность в связи с продолжающейся ликвидацией самостоятельности органов управления архивным делом в некоторых субъектах Российской Федерации;

подчеркивает важность решения вопроса о компенсации из соответствующего бюджета денежных средств, получаемых региональными государственными архивами,

имеющими статус казенных учреждений, от оказываемых ими платных работ и услуг, зачисляемых в доход бюджета.

С учетом состоявшегося обсуждения Совет по архивному делу:

предлагает Федеральному архивному агентству организовать широкое обсуждение проекта Концепции в соответствии с принципами «Открытого правительства» через печатные и электронные СМИ;

рекомендует федеральным архивам, уполномоченным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела при участии региональных государственных и муниципальных архивов принять активное участие в обсуждении и доработке проекта Концепции;

призывает представителей научных учреждений, экспертных объединений, бизнес-сообщества и отдельных граждан дать свои предложения и оценку Концепции с точки зрения потребностей гражданского общества;

просит Росархив ускорить принятие в установленном порядке Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, а также разработку методических рекомендаций по работе с электронными документами;

поддерживает предложение Росархива о проведении в 2013 г. в ознаменование 95-летия создания в Российской Федерации государственной архивной службы Всероссийского конкурса на лучший муниципальный архив.

* * *

В тот же день состоялось рабочее заседание президиума Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве.

II пленум Центрального совета (пятого созыва) и VI Всероссийский внеочередной съезд Российского общества историков-архивистов**

Они состоялись 10 октября. По данным регистрации, в них участвовали 150 членов ЦС РОИА, руководители региональных и местных отделений, представительств в субъектах Российской Федерации, организаций РОИА федеральных учреждений, активисты общества, делегаты съезда и гости. В соответствии с повесткой дня, утвержденной правлением ЦС 6 сентября 2012 г., и регламентом заседания, они почтили память ушедших из жизни членов совета Я.Н. Щапова и Е.В. Старостина, избрали И.А. Анфертьева первым заместителем председателя правления, а С.В. Мироненко – членом правления ЦС, заслушали два доклада (Е.И. Пивовара «Об основных направлениях деятельности РОИА по выполнению Указа Президента РФ “О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности” и объявлении в связи с этим 2012 г. Годом российской истории» и О.М. Жариновой «Проблема воспитания патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, воспитание человека, обладающего чувством национальной гордости, гражданского достоинства и социальной активности»), а также девять сообщений (Л.И. Будченко, И.М. Нагаева, И.А. Анфертьева, С.И. Шубина, С.В. Мироненко, А.А. Капустина, З.П. Иноземцевой, И.А. Давыдовой, Л.Б. Хромых), приняли соответствующие постановления по докладам, одобрив деятельность РОИА, и стали свидетелями вручения наград его активистам.

* * *

На следующий день участники заседания Совета по архивному делу и делегаты внеочередного съезда РОИА посетили Государственный архив историко-политических документов Московской области, а также музей и предприятие «Софрино». Все

* Их материалы размещены на сайте РОИА (<http://roia.sochost.ru>).

мероприятия были подготовлены Главным архивным управлением Московской области и прошли на высоком организационном уровне, вызвав сердечную благодарность их участников.

**Подготовила Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук**

М.И. Никольский – архивариус Новгородской духовной консистории

Ключевые слова: Новгородская епархия, архив Новгородской духовной консистории, Новгородское церковно-археологическое общество, Государственный архив Новгородской области, отдел хранения и изучения письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, архиепископ Новгородский и Старорусский Феогност (Лебедев), митрополит Арсений (Стадницкий), М.И. Никольский.

В научной литературе достаточно подробно раскрыта роль новгородских владык в деле сохранения документального наследия Новгородской епархии¹. Однако не менее важно изучение биографий скромных рядовых тружеников, провинциальных архивистов рубежа XIX–XX вв. Их добросовестное, а подчас и увлеченное, неформальное отношение к своему делу было непременным слагаемым успешного сохранения документальных богатств новгородских церковных учреждений в дореволюционный период.

Архив Новгородской духовной консистории до момента закрытия в 1918 г. обладал одним из самых крупных и ценных документальных комплексов в Новгородской губернии. По мнению новгородского историка, краеведа и педагога С.М. Смирнова, он был здесь и самым древним². К тому же помещение архива в нижнем этаже здания епархиального дома отличалось обустроенностью по последнему слову специальной техники, а хранение и учет документов были поставлены на должную высоту³.

Значимый вклад в организацию работы архива Новгородской духовной консистории на рубеже XIX–XX вв. внес архивариус Михаил Иванович Никольский. Документы его личного архива хранятся в Государственном архиве Новгородской области (ГАО)⁴, а также в отделе хранения и изучения письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ)⁵. В ГАО их передали в 1955 г. из Центрального государственного исторического архива в г. Ленинграде, куда документы поступили в 1937 г.⁶ В ОПИ НГОМЗ документы М.И. Никольского приняли в 1936 г.⁷ В целом этот небольшой комплекс (37 ед. хр. за 1770–1916 гг.) позволяет воссоздать некоторые страницы биографии М.И. Никольского, а значит, дополнить наши знания по истории новгородских церковных архивов в период до 1917 г.

М.И. Никольский родился в 1858 г. в семье священника Спасо-Островской пустыни Тихвинского уезда Новгородской губернии. Образование получил в Новгородской духовной семинарии, в которой окончил только один класс⁸. Как следует из формулярного списка М.И. Никольского, служить он начал в светских учреждениях: в Новгородском окружном суде, а затем в Новгородской ремесленной управе⁹. В 1896 г. его определили канцелярским служителем 2-го разряда Новгородской духовной консистории, а в 1900 г. – исправляющим должность архивариуса. В этой должности М.И. Никольский прослужил двенадцать лет до увольнения в отставку в январе 1912 г. в чине титулярного советника¹⁰. В дальнейшем он трудился в консисторском архиве по вольному найму. У М.И. Никольского и его жены Татьяны Федоровны было восемь детей: сыновья Иван (умер ребенком) и Алексей, шесть

дочерей (Татьяна, София, Елена, Вера, Александра и Таисия)¹¹. Скончался М.И. Никольский в 1933 г.

В бумагах архивариуса сохранились черновые записи к годовым отчетам архива Новгородской духовной консистории за 1900–1916 гг. с перечислением принимаемых ежегодно в архив от четырех столов духовной консистории видов документов, крайних дат и количества дел: метрических книг, исповедных росписей, формулярных списков и др.¹² Помимо них есть рукописи аналитического характера, напрямую связанные с его профессиональной деятельностью, а также исследования и заметки по истории и археологии Новгорода и Новгородской губернии. Скромное образование, небольшие чины и жалование, обремененность многочисленным семейством не стали для М.И. Никольского непреодолимым препятствием в его стремлении быть полезным обществу, не погасили его творческого, пытливого духа, живого интереса к родной старине.

В 1897 г., начиная службу в Новгородской духовной консистории, М.И. Никольский обратил внимание на наличие в ее архиве большого массива генеральных планов и межевых книг, а также «сказок» церковных причтов о церковных землях, отведенных новгородским храмам в ходе Генерального межевания (1778–1782 гг.). Желая подготовить материал, необходимый церковным причтам для точного учета церковных земель, М.И. Никольский обработал документы о церковном землевладении конца XVIII в., сведения о церковных землях по клировым ведомостям за 1896 г., а также сопоставил свои подсчеты с данными учета земельных имуществ Новгородской губернской земской управы 1893 г. Аналитическая работа была проделана М.И. Никольским по шестнадцати церквам Новгорода и его окрестностей (некоторые из них были упразднены в ходе реформы Екатерины II по секуляризации церковных земель древними новгородскими монастырями)¹³. Результаты работы М.И. Никольский изложил в рукописной «Памятке о землях, принадлежащих церквам и монастырям Новгородской епархии» в виде таблиц, пояснительного текста и выписок из документов¹⁴. У нас нет данных о ее практическом использовании, однако рукопись, несомненно, может служить дополнительным источником для современных исследователей истории церковного землевладения в России и на Новгородчине.

В декабре 1899 г., будучи еще канцелярским служителем, прикомандированным в помощь архивариусу, М.И. Никольский составил «Записку о состоянии архива Новгородской духовной консистории (1804–1900)»¹⁵ (далее – «Записка»), которую в апреле 1900 г. частным порядком направил архиепископу Новгородскому и Старорусскому Феогносту (Лебедеву)¹⁶. В «Записке» пятнадцать глав, где автор раскрыл состояние архива Новгородской духовной консистории, а также предложил систему мер по совершенствованию организации работы консисторского архива, прежде всего в области хранения и учета документов. История консисторского архива, изложенная на страницах «Записки», охватывает период с 1804 г. до появления указа Святейшего синода от 19 января

М.И. Никольский. [1900-е гг.]. Из личного архива Н.А. Никольской

1869 г. о консисторских архивах и хранении в них дел духовного ведомства¹⁷.

По мнению М.И. Никольского, положение архива консистории в 1804–1869 гг. было достаточно жалким: «...дела до 1779 г. просто-напросто валялись кучами в архивных комнатах не только не разобранными по годам и не подшитые, но даже не имеющие заглавных листов и оберток, многие из них были перерваны на полулистки и четвертушки...»¹⁸ Описи имелись лишь к делам после 1779 г. Архивные комнаты консистории были весьма неблагоустроенными: сырыми, темными и холодными. Консисторские дела, невостребованные в текущей справочной работе, размещались в одной из палат Софийского собора и в покоях новгородского архиерейского дома¹⁹, а пришедшие в неудовлетворительное состояние просто уничтожались. Предписания прокуроров Святейшего синода (1835, 1836, 1837 гг.) о приведении архива консистории в надлежащее устройство не достигали цели, так как комиссии и комитеты, образованные для разборки консисторского архива, и священно- и церковнослужители Новгорода, работавшие в 1836–1837, 1864 гг., были некомпетентны, как и чиновники Новгородской духовной консистории, нравы которых М.И. Никольский сатирически описал в главе IV «Консисторские подьячие и сотоварищи их консисторские приставы»²⁰.

В целом «Записка» М.И. Никольского свидетельствует о торжестве утилитарно-учрежденческого отношения к консисторскому архиву. Лишь результаты работы комиссии по разборке дел архива консистории с научной целью, образованной по указу Святейшего синода от 19 января 1869 г. из профессоров Новгородской духовной семинарии и новгородских ученых, заслуженных священников, М.И. Никольский оценил положительно: «...все дела консистории безотносительно к их времени и содержанию признаны весьма важными, составляющими дорогой, ценный... материал, об уничтожении которого в России не может быть и речи...»²¹

На конец 1899 г. М.И. Никольский оценивал архив Новгородской духовной консистории как находившийся в «относительном порядке», но требовавший дальнейшей работы по улучшению его состояния, нуждавшийся в проверке чиновниками консистории наличия дел, которые были перепутаны в связках в ходе наведения справок. Никольский отмечал неполноту и некачественность описей и алфавитов, а также необходимость улучшения оборудования архива, указав, что он едва не пострадал от обрушившейся на него полки, перегруженной архивными делами²².

Для упорядочения архива консистории М.И. Никольский разработал систему мер по совершенствованию организации хранения и учета документов. Он предлагал провести нумерацию всех архивных комнат, ярусов, полок, мест на полках, а также размещенных на них связок²³ дел и книг. На первом и последнем листах каждого дела или книги следовало проставить штампы с указанием даты (года), номера стола консистории, поисковых данных (комната, ярус, полка, место, связка) и номеров по генеральной описи и сдаточной описи стола консистории. Связки дел нужно снабдить ярлыками (цинковыми дощечками с бумажными наклейками²⁴) с указанием их местонахождения в архиве (комната, ярус, полка, место) и номеров включенных в них дел по генеральной описи и сдаточной описи стола консистории. Предстояло составить генеральную опись консисторского архива из 10 частей (по числу девяти архивных комнат, но на пятую комнату отводилось две части). Форма описи была достаточно сложной, так как включала двенадцать граф: номера (общий, по сдаточной описи консисторского стола, связки, комнаты, яруса, полки, места на полке), дата (год), краткое содержание дел в связке (названия книг), «по которому столу», «прежнее название группы дел (разрядность) согласно сохраняющимся описям», «особые заметки»²⁵.

Кроме формуляра генеральной описи М.И. Никольский предложил и форму генерального алфавита на дела консисторского архива из пятнадцати частей (на каждую отводилось две-три буквы)²⁶. Она состояла из одиннадцати граф: дата (год), номера (общий, по сдаточной описи консисторского стола, комнаты, яруса, полки, места на полке, связки или книги), наименования рубрик (фамилии, имена, отчества, звания лиц; названия церквей и других предметов, упомянутых в документах), «прежнее название вязки с делами, согласно сохраняющимся описям», «особые заметки»²⁷. Наименования предметных рубрик в четвертой графе следовало писать «для рельефности» заглавными буквами.

Генеральные опись и алфавит М.И. Никольский предлагал подготовить на качественной прочной бумаге в трех экземплярах и передать их соответственно в распоряжение правящего архиерея Новгородской епархии, секретаря и архивариуса Новгородской духовной консистории²⁸. В скрепленных шнурами и печатями генеральных описи и алфавите не допускались подчистки и исправления (это можно было сделать только при заверении личной подписью составителя или архивариуса консистории и его помощника)²⁹.

«Приведение дел архива в строго определенную систему, согласно выработанным генеральным описям и алфавиту, займет, по моему крайнему разумению, от восьми до двенадцати лет», – писал в «Записке» М.И. Никольский³⁰. Для проведения работы он планировал учредить комитет, который «может быть составлен из энергичных молодых священников, диаконов и псаломщиков города Новгорода под непосредственным руководством и ответственностью архивариуса или его помощника»³¹.

В «Записке» М.И. Никольский предложил комплекс мер по улучшению состояния помещений консисторского архива (потолков, полов, дверей и вентиляции), оснащению его полками, лестницами и шкафами, борьбе с насекомыми, а также тщательно продумал режим посещения архива. На входной двери в архив надо было поместить дощечку с надписью «Вход в архив консистории посторонним лицам безусловно воспрещен», а на двери из первой теплой комнаты (кабинета архивариуса) в холодные помещения архива (хранилища) – «Вход чиновникам консистории безусловно воспрещен в холодные помещения архива. Требуется каждый раз особое разрешение господина секретаря, под личной ответственностью архивариуса». В штат консисторского архива кроме должностей архивариуса и его помощника следовало включить архивного сторожа для выполнения подсобных работ и содержания архива в чистоте³².

Появление «Записки» и озабоченность автора судьбой архива Новгородской духовной консистории становятся еще понятней, если обратиться к им же составленным в марте 1900 г. «Ответам на отношение Императорского Московского археологического общества от 16 февраля 1900 г. по собиранию сведений об архивах»³³ (далее – «Ответы»). Они свидетельствуют, что в консисторском архиве «всех метрических, исповедных, формулярных книг находится около 7000; число же дел достигает до 100 тысяч». Метрические книги – с 1725 г., исповедные росписи – с 1729 г., формулярные списки – с 1786 г., кроме того, разные дела по епархиальному управлению и суду – с 1705 г., есть также генеральные планы и межевые книги на земли некоторых церквей епархии, дела упраздненных духовных правлений³⁴.

Судя по «Ответам», в 1899 г. в архив консистории поступило 1269 дел и 130 книг. Сюда «для ученых занятий иногда допускаются отдельные лица, с особого разрешения г. секретаря консистории или по распоряжению епархиального архиерея, особых правил для пользования архивом в научных целях нет»³⁵.

М.И. Никольский считал свою «Записку» «сборником личных впечатлений и соображений, какие получились после... 1,5-годичной службы в архиве консистории»³⁶. То,

что она была направлена правящему архиерею епархии в качестве личного подношения, не уберегло М.И. Никольского от неприятностей по службе. Их по свежим впечатлениям он описал в апреле 1900 г. в оригинальном сочинении, озаглавленном «11 апреля 1900 г. Конфиденциальная беседа с секретарем Новгородской консистории Христофором Федоровичем Поповым Михаила Ивановича Никольского»³⁷. «Улучшение архивов – это дело канцелярии, а владыка в это дело не будет касаться, да и не в силах», – внушал Х.Ф. Попов незадачливому архивариусу, забывшему свое подчиненное положение в качестве служащего консистории и нарушившему субординацию, чем поставил свое непосредственное начальство в неловкое положение. Воспроизводя свою речь, М.И. Никольский хотел еще раз на бумаге опровергнуть предъявленные ему обвинения и объяснить мотивы своего поступка: именно боязнь того, что предложения по благоустройству архива консисторские чиновники положат под сукно или существенно исказят, заставила его действовать в обход начальства.

Как бы там ни было, но в августе того же 1900 г. М.И. Никольского назначили исправляющим должность архивариуса консистории. В какой мере ему удалось реализовать свою программу, сегодня судить невозможно из-за отсутствия информации.

В записной книжке М.И. Никольского за 1910 г. отмечено: «Архиепископ новый Арсений (бывший Псковский архиепископ) приехал в Новгород 2 декабря 1910 г., был он в консистории и у меня в архиве 7 декабря 1910 г., в понедельник, в 12 часов дня»³⁸. Именно по инициативе архиепископа Арсения (Стадницкого), в будущем – Новгородского митрополита³⁹, в Новгородском кремле за два строительных сезона 1911–1912 гг. построили епархиальный дом, открытый 2 декабря 1912 г. В новом здании, наряду с другими епархиальными учреждениями, разместилась и духовная консистория с архивом, которому было отведено специальное помещение «весьма удобное, сухое и от огня безопасное»⁴⁰.

Расчищая место для строительства нового епархиального дома, разобрали старое здание Новгородской духовной консистории, где помещался и ее архив. При разборке здания был обнаружен древний подземный ход, о чем М.И. Никольский сообщил в своей заметке «Подземный ход», напечатанной 20 июля 1911 г. в новгородской газете «Волховский листок»⁴¹. В личном архиве М.И. Никольского сохранилась фотография, сделанная 30 июля 1911 г. во время строительных работ в новгородском кремле, запечатлевшая частично расчищенный подземный ход и расположившихся рядом с ним М.И. Никольского, чиновника консисторского архива А.Е. Солонина и двух подрядчиков, производивших строительные работы⁴².

Сотрудничество М.И. Никольского с новгородской газетой «Волховский листок» нельзя назвать случайным. В его личном архиве сохранилось письмо издателю газеты Н.И. Богдановскому от 5 июля 1911 г. о размещении «археологической заметки» под названием «Дело одного дня»⁴³. Эта рукопись (в личном архиве М.И. Никольского есть несколько ее вариантов⁴⁴) была одним из итогов его давнего интереса к старинным кладам, сокрытым в древней новгородской земле. Больше десятка лет, с 1898 г., Никольский изучал новгородские летописи, делал из них выписки о возможных местах сокрытия кладов, составлял рукописные планы местности⁴⁵. Толчком же к созданию рукописи «Дело одного дня» послужило знакомство М.И. Никольского с документами архива консистории за 1746 г. о кладоискательстве на Луковецком острове в Рдейской пустыни Старорусского уезда Новгородской губернии.

К сожалению, документы личного архива М.И. Никольского не позволяют точно обозначить время, когда он окончательно отошел от дел архива Новгородской духовной консистории. Наиболее поздний документ – фотография с женой и детьми, ориентировочно относящаяся к 1922 г. Вообще же документы о жизни М.И. Никольского и его семьи

составляют значительную часть его личного архива. К ним можно отнести дневниковые записи М.И. Никольского об охоте и рыбной ловле (1874–1913 гг.), почтовые карточки и рисунки его детей (1914–1915 гг.), рукописи литературных произведений и печатные издания из семейной библиотеки, в том числе брошюры о мерах борьбы с заболеванием оспой (1770, 1805, 1825 гг.), рукописный рецепт лекарственного «Пантелеймоновского состава» с руководством к его применению⁴⁶ и др.

Главное же дело жизни М.И. Никольского – приведение в порядок и научная разработка документов архива Новгородской духовной консистории – продолжили члены Новгородского церковно-археологического общества, созданного по инициативе архиепископа Арсения (Стадницкого) и начавшего свою работу 3 января 1913 г.⁴⁷ А деятельность самого М.И. Никольского представляется значимым звеном в развитии церковного архивоведения на Новгородской земле, примером неравнодушного, творческого отношения к делу, к прошлому своей малой родины.

¹ Жерев Н.[Н]. Новгородское церковно-археологическое общество и роль митрополита Арсения в изучении исторического наследия // Арсеньевские чтения. [1]. Новгород, 1993. С. 113–125; Моисеев С.В. Новгородский церковно-археологический музей (Епархиальное церковное древлехранилище – Музей древнего искусства). 1913–1924. К 90-летию основания. Великий Новгород, 2003. С. 4, 12–14, 22–33; и др.

² Смирнов С.М. Воспоминания о времени моей работы в Новгородском музее // Новгородский исторический сб. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 326.

³ Там же.

⁴ ГАНО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1–32.

⁵ ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1–5.

⁶ ГАНО. Ф. 755. Дело фонда. Л. 4–5.

⁷ На эту дату указывают инвентарные номера единиц хранения, присвоенные им в 1936 г. Управлением Новгородскими государственными музеями. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1–5); Маркина Г.К., Степанова И.Е. Новгородские музеи. 1917–1941 гг. К 135-летию Новгородского объединенного музея-заповедника. Великий Новгород, 2000. С. 37–44.

⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3908. Л. 1–1 об.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 1–3.

¹¹ Там же. Л. 2–3.

¹² Там же. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1, 2.

¹³ Перечень церквей согласно рукописи М.И. Никольского: 1) Дмитрия Солунского в Новгороде, 2) Ильи Пророка в Новгороде, 3) Федора Стратилата в с. Ракомо Новгородского уезда, 4) Воскресения Христова кладбищенская на Красном поле близ Новгорода, 5) Флора и Лавра в Новгороде, 6) Федора Стратилата в Новгороде, 7) быв. Макарьевская пустынь в с. Доброе Новгородского уезда, 8) Благовещенская (быв.

Благовещенский монастырь) в с. Аркажи близ Новгорода, 9) Никиты мученика в Новгороде, 10) Благовещенская на Городище близ Новгорода, 11) Рождества Христова кладбищенская на Красном поле близ Новгорода; 13) Спаса Преображения на Ковалева близ Новгорода, 14) в с. Кунино Новгородского уезда; 15) Воскресения на Мячине близ Новгорода, 16) Михаила Архангела на Прусской улице.

¹⁴ ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–57.

¹⁵ Там же. Д. 2. Л. 1–66 об.

¹⁶ Владыка Феогност (1829–1903) занимал Новгородскую кафедру в 1892–1900 гг.

¹⁷ ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–24.

¹⁸ Там же. Л. 5 об., 7.

¹⁹ Там же. Л. 4, 7–7 об.

²⁰ Там же. Л. 5–6, 15–15 об., 19–22 об.

²¹ Там же. Л. 28–28 об.

²² Там же. Л. 32–34 об.

²³ По терминологии М.И. Никольского: «вязок».

²⁴ Для каждого из столов Новгородской духовной консистории предлагалось использовать бумагу определенного цвета: для монастырского стола (1) – серую, для ставленнического (2) – зеленую, для хозяйственного (3) – желтую, для судного (4) – красную, для казначейских дел – палевую, для так называемых «старых» дел до 1839 г. (до разделения консистории на столы) – белую. (ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2. Л. 48–48 об.)

²⁵ Там же. Л. 55.

²⁶ Там же. Л. 53 об.

²⁷ Там же. Л. 57.

²⁸ Там же. Л. 51 об.

²⁹ Там же. Л. 52.

³⁰ Там же. Л. 45–45 об.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 58–63 об.

³³ Там же. Л. 67–68.

³⁴ Там же. Л. 67–67 об.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАНО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

³⁷ Там же. Л. 1–8 об.

³⁸ Там же. Д. 11. Л. 4.

³⁹ Возглавлял Новгородскую епархию в 1910–1933 гг.

⁴⁰ *Здравомыслов К.Я.* Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах. Пг., 1917. С. 20; *Секретарь Л.А.* Дома, события, люди (Новгород XVIII – начала XX в.). Великий Новгород; СПб., 1999. С. 29.

⁴¹ ГАНО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–2 об.

⁴² Там же. Л. 5.

⁴³ ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Л. 2–32; ГАНО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 4,

7.

⁴⁵ ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 3.

⁴⁶ ГАНО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 9, 10, 12–30; ОПИ НГОМЗ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴⁷ Новгородская Церковная Старина // Тр. Новгородского церковно-археологического общества. 1914. Т. I. С. XII; *Моисеев С.В.* Указ соч. С. 33.

Архив народного хозяйства, культуры и быта и его руководители (1925–1934 гг.)**

Ключевые слова: экономическая документация, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, Архив народного хозяйства, культуры и быта, И.А. Голубцов, В.М. Дулин, П.Ф. Мирошниченко, Н.Г. Турин.

Практика создания архивов экономического профиля до сих пор не нашла однозначной поддержки у российских архивистов, тогда как, например, в США еще начале 1920-х гг., на волне научного и общественного интереса к истории экономики, появились сначала направление в исторической науке – бизнес-история¹, а потом и в архивоведении – бизнес-архивоведение. Сегодня в рамках Международного совета архивов функционирует секция архивов бизнеса и труда (Section on business and labour archives). В ряде стран существуют специализированные архивные хранилища, например The Berlin-Brandenburg Economic Archive (Berlin-Brandenburgisches Wirtschaftsarchiv)², хранилище экономических документов (permanent home for economic documentation) по истории региона. Действуют и общественные организации, специализирующиеся на экономической документации. В качестве примера можно назвать Итальянскую ассоциацию сохранения индустриального наследия (Associazione Italiana per il Patrimonio Archeologico Industriale (Italian Association for Industrial Archaeological Heritage)³.

В России термин «экономический» применительно к архивным документам появился в 1920-е гг.: в материалах Архива народного хозяйства, культуры и быта (АНХКиБ) упоминается «экономический фонд»⁴. В таком же значении по отношению к содержанию историко-экономической секции Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) употребляет понятие «экономический архив» и В.В. Максаков⁵. В дальнейшем за необходимость классификации документов по целевому (функциональному) назначению и обособленного хранения экономической документации выступали российские архивисты во главе с выдающимся ученым и практиком, директором Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР (с 1992 г. Российский государственный архив экономики – РГАЭ) В.В. Цаплиным⁶. Они предлагали не разрывать фонды министерств и ведомств, хранившиеся в ЦГАНХ СССР, и фонды научно-исследовательских и проектных организаций, сконцентрированные в Центральном государственном архиве научно-технической документации СССР, а рассматривать их как части единого комплекса экономической документации⁷. Позже, анализируя работу РГАЭ, архивисты пришли к выводу, что отсутствие многопрофильности позволило архиву добиться положительных результатов в своей деятельности⁸. Практика зарубежных экономических архивов исследована И.В. Карапетянц⁹.

В нашей стране попытки обособленного хранения экономической документации предпринимались неоднократно. В разные годы для этого создавались специализированные архивы – в 1920–1930-е гг. АНХКиБ в Москве и Архив народного хозяйства в Ленинграде, деятельность которых предельно лаконично освещена в общих работах по истории архивного дела¹⁰, мемуарах¹¹, и ныне существующий РГАЭ, чей успешный опыт обобщен во многих исследованиях¹².

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00011 а).

Автор данной статьи попытался восполнить фактографические пробелы в истории АНХКиБ – первого и наименее изученного из всех экономических архивов советской России, главным образом его экономического отделения.

В первые годы революции в результате смены экономического строя архивы производственных, финансовых, торговых предприятий и административно-хозяйственных учреждений досоветского периода оказались беспризорными и требовали срочного спасения. Главархиву пришлось их принимать в основном в московские хранилища без определенного плана. С переездом правительства в Москву туда были перемещены необходимые правительственным учреждениям документы их предшественников за несколько последних десятилетий при условии обеспечения доступа к ним наркоматов. Сначала это была экономическая секция Московского отделения ЕГАФ, созданная в соответствии с решением коллегии Главархива в феврале 1921 г. для разборки банковских архивов, розыска архивов фабричной инспекции и составления общего списка учреждений и предприятий, материалы которых подлежали включению в экономическую секцию¹³. Основой архива стали два хранилища – на Никольской улице, 9 А, и улице Огарева, 15 (до 1920 г. и в постсоветские годы – Газетный переулок). Первое располагалось в здании бывшей Синодальной типографии, соседствуя с помещениями Главархива (с 1922 г. Центрархива), где уже находились фонды Московского отделения историко-культурной секции, что впоследствии привело к образованию архива более широкого профиля. Именно архивохранилище на Никольской стало центром средоточения экономических фондов. В нем предполагалось сконцентрировать все важнейшие документы по экономике дореволюционного периода в целях реализации идеи экономической секции ЕГАФ.

Второе хранилище устроили в помещениях храма Успения Пресвятой Богородицы на Успенском Вражке для неразобранных документов¹⁴. Кроме того, туда были перемещены фонды из «архивохранилища на Тверском бульваре»¹⁵. Возможно, это дома под номером 25 или же 12 (в одном находились документы военно-промышленных комитетов¹⁶, в другом – дополнительное хранилище экономической секции¹⁷).

В результате в экономической секции Московского отделения ЕГАФ сформировался достаточно представительный комплекс фондов¹⁸. Постановлением Центрархива от 21 апреля 1925 г. секцию переименовали в Архив народного хозяйства, культуры и быта¹⁹. Тогда здесь оказались: 1) фонды (в полном объеме) банковских и других финансовых учреждений (сберегательных касс); бывших страховых обществ; железнодорожных учреждений (железных дорог Московского узла, а также Управления по постройке разных линий); фабрично-заводских и других промышленных предприятий ряда губерний (например, Лензолота); нефтяных фирм, переданные Нефтесиндикатом; общественных организаций (военно-промышленных комитетов, земского и городского союзов, комитетов Красного Креста); 2) части фондов Министерства финансов, Московской конторы Государственного банка; Министерства торговли и промышленности; Общества фабрикантов и заводчиков; Министерства путей сообщения. Особую группу составляли фонды банковских и других финансовых учреждений, действовавших на территориях, отошедших к

П.Ф. Мирошников. 1920-е гг. ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 1273. Л. 1

Польше и Литве²⁰. Всего же числилось 147 экономических фондов, из которых торговлю и промышленность представляли 84 фонда, финансы и кредит – 54, общественные организации – девять, в основном с 1870 по 1924 г., за редким исключением, как, например, Госбанк с материалами начиная с первой половины XIX в.²¹

Культурно-бытовое отделение архива представляли фонды Московской конторы императорских театров и самих московских императорских театров за XIX–XX вв., некоторых московских учебных заведений (Московское императорское инженерное училище, Московская духовная семинария), Синодальной конторы, Старопечатного двора и типографии (они хранились в помещениях самого двора и примыкавших к нему флигелях), монастырей, а также личные фонды деятелей искусства и культуры, вотчинные архивы²².

При архиве находились читальный зал, музей и справочная библиотека Старопечатного двора, химическая лаборатория, аудитория для лекций и общежитие для слушателей архивных курсов²³. Что касается штата, то в нем в 1926 г. состояло 27 человек, из них 12 с высшим образованием, шесть со средним, девять с низшим; семь имели опыт архивной работы от 7 до 28 лет²⁴.

Деятельность архива протекала в непростых условиях. В 1927 г.²⁵ его обследовала комиссия Центрархива, отметив в своем отчете следующее: «Состояние санитарных условий архива НХКиБ нужно признать неудовлетворительным: недостаточно естественное освещение почти во всех помещениях; в некоторых комнатах совершенно темно; работу – даже в светлых комнатах – приходится вести под электрическим светом (кстати, не особенно сильным); температура самой теплой комнаты не выше 11 °R (около 14 °C. – П.К.), местами – ниже 8 °R (около 10 °C. – П.К.); нет вентиляторов в комнатах, где ведется работа; воздух в ряде комнат отравлен испарениями разных химических веществ, которые хранились в этих комнатах в момент нахождения последних в ведении ветеринарного музея; воздух испорчен почти во всех помещениях; местами работа ведется в помещениях, находящихся рядом с уборными; последние устроены весьма неудобно – прямо, можно сказать, в помещениях, где хранится материал и ведется работа; специально отведенной комнаты для мытья рук не имеется; умывальники устроены непосредственно в тех же помещениях, где хранятся архивные материалы; воздух портится и испарениями от некоторых материалов (в особенности [от] части архива Синодальной типографии), покрытых густым слоем плесени, перевезенных из Кремля в феврале 1927 г.»²⁶.

Тем не менее очень скоро архиву удалось стать в Центральном регионе ведущим хранилищем экономической документации, успешно выполнявшим запросы ведомств и исследователей. Так, отчет о работе читального зала архива за 1927–1928 гг. свидетельствует, что его посетители работали по 43 темам, 35 из которых в той или иной степени относились к экономике, остальные – к истории русского языка, искусства, психиатрии (историей русского искусства занимался исследователь А.И. Некрасов²⁷, историей древнерусского языка – Ильинский²⁸ и т.д.). Среди исследуемых экономических тем были как сугубо практические («Выборка материалов по отдельным месторождениям полезных ископаемых», «Война и древесное топливо», «Выявление эвектуальных (возможных) расчетов бывшего Министерства путей сообщения с иностранными государственными банками», «Анализ элементов и себестоимости добычи нефти в довоенное время»), так и научные («Центросоюз и Октябрьская революция», «Текстильный рынок накануне мировой войны и революции – Б.Б. Кафенгауз²⁹», «Экономика керенщины – А.Л. Сидоров³⁰»)³¹.

Отметим, что высокая интенсивность использования экономических документов наблюдалась с первых лет создания ЕГАФ. Так, в конце 1920 г. исследователи работали по «экономике и хозяйственно-практическим вопросам» в Москве по 34 темам (38 человек), в Ленинградском центральном историческом архиве – по 32 (36 человек), в Московском губернском архивном бюро – по пяти темам (пять человек). При этом большинство тем, разрабатываемых в Ленинграде, касалось истории XVIII – начала XIX

в., тогда как в Москве занятия велись преимущественно по экономике предреволюционных десятилетий³². В 1930-е гг. заметен практический интерес к архивам со стороны московских ведомств. Так, в марте 1931 г. валютному управлению Наркомата финансов потребовались документы Московского городского совета народного хозяйства и Коллегии по управлению делами московских национализированных предприятий, чтобы выяснить даты национализации предприятий и органы, которым они были переданы³³.

Существенный вклад в становление АНХКиБ внес его первый заведующий Петр Федорович Мирошниченко. В фонде Главархива СССР сохранились его личные документы, в том числе заявление о приеме на работу на имя заместителя заведующего Центрархивом В.В. Адоратского, послужной список, докладные и служебные записки П.Ф. Мирошниченко, позволяющие восстановить биографию их автора. Он родился 23 июня 1896 г. в с. Макаров Яр Луганского уезда Донецкой губернии, окончил 4-летнюю сельскую школу, 4-годичные ремесленные классы в Луганске, в апреле 1917 г. вступил в ВКП(б). Служил в «автобоевом» отряде имени Я.М. Свердлова при ВЦИК шофером, демобилизовался в марте 1923 г.³⁴, а 23 мая был принят в Центрархив на «временную работу по суточному расчету разборщиком»³⁵. Вероятно, чтобы войти в штат на постоянной основе, Мирошниченко в начале октября 1923 г. обратился к Адоратскому с заявлением, где описал свой жизненный путь, акцентируя внимание на революционных заслугах: «В дни октябрьского переворота я принимал участие в борьбе против Керенского под Петроградом, а когда открылся гражданский фронт, я был на Юго-западном фронте против Деникина. В 1919 г. работал в Киевском военном округе [в качестве] инструктора и призраке (здесь и далее оставлена орфография оригинала. – П.К.) Киева Деникину был командирован ЦК КПУ [Центральный комитет Коммунистической партии Украины] в тыл Деникину для подпольной работы, работал я в районе Луганска, и когда недалеко от Луганска появились красные разъезды, в Луганске было поднято восстание, которым мне пришлось руководить, и при помощи нескольких тов[арищей] мной был организован ревком Луганска. Покончив с фронтами, я как являюсь рабочим, который в старое время не имел возможности учиться, приехал в Москву для поступления на рабфак, в настоящее время уже фторой год учусь на рабфаке на вечернем курсе и никакой стипендией не пользуюсь. По партийной линии нахожусь в распоряжении МК [Московского комитета], а по сему и обращаюсь к вам с этим заявлением, надеюсь, что не откажете в моей просьбе...»³⁶

Адоратский человеку с таким революционным прошлым и организационным опытом, за которого к тому же мог вступить и Московский комитет, не отказал и распорядился принять его на временную работу по разборке фондов. Уже 2 ноября Мирошниченко перевели на должность инструктора организационного отдела (орго) Центрархива, 8 июля 1924 г. назначили временно исполняющим обязанности заведующего хозяйственным подотделом Центрархива³⁷, а 16 апреля 1924 г. – уполномоченным по приему фондов от наркоматов³⁸. Вероятно, революционный опыт воспитал в Петре Федоровиче высокую требовательность к себе и настойчивость. Дважды в течение октября–ноября 1924 г. он подавал заявления в коллегию Центрархива, жалуясь на недостаток работы. Так, он писал: «Ввиду того, что орго не может дать мне работы, или вернее таковой в орго для меня нет, а благодаря этого я уже несколько дней сижу без дела, считаю такое явление ненормальным и прошу коллегию разобрать мой вопрос и направить меня в распоряжение райкома, если в Центрархиве делать нечего. С коммунистическим приветом, Мирошниченко»³⁹, «Прошу вашего распоряжения откомандировать меня в распоряжение... Хамовнического райкома, так как не имея определенного дела, мне надоело толкаться из угла в угол по правлению Центрархива, да и преступно коммунисту получать жалованье и ничего не делать. С коммунистическим приветом, Мирошниченко»⁴⁰. В результате его карьера в архивном управлении развивалась стремительно: 1 мая 1925 г. Мирошниченко назначили временно исполняющим

обязанности заведующего АНХКиБ (назначение почти совпало с датой основания архива), а спустя год, 1 марта, – заведующим.

Судя по документам, Мирошниченко сжился со своим делом. Подписанные им докладные записки, отчеты, заявления подчас резкие, напористые, но всегда неравнодушные. Он всеми силами защищал свой архив в различных ситуациях, учитывал мнение специалистов, подчеркивал профессионализм коллектива. В свою очередь Центрархив не раз делегировал его в различные комиссии. Так, в 1925 г. Мирошниченко находился в Ленинграде (6–23 июня) во главе комиссии «по обследованию хозяйственной организации работы Ленинградского центрального исторического архива», в 1926 г. входил в состав комиссий «по разработке конкретных мероприятий по наблюдению и проведению в жизнь режима экономии в Московском управлении Центрархива», а также «по приемке отопления на Б.Серпуховке»⁴¹. Вернувшись из Ленинграда, он выступил с докладом на заседании коллегии Центрархива 30 июня 1925 г., где сообщил о финансовых и других нарушениях в деятельности Ленинградского отделения («полный хаос и беспорядок во всех направлениях по административно-хозяйственной секции», нарушение трудовой дисциплины, несвоевременный приход и уход сотрудников со службы, курение в помещениях хранилищ и др.), а в заключение сделал вывод о необходимости срочного назначения туда «твердого и выдержанного администратора-партийца на постоянную работу»⁴².

Именно благодаря П.Ф. Мирошниченко АНХКиБ за несколько лет проделал огромную работу по обработке сложнейших документов, сконцентрированных в его хранилищах. Столкнувшись с их особенностями (большое количество цифровых данных, которые относились к деятельности заводууправлений и контор, производству, быту рабочих, торговле, транспорту, фабричной инспекции; разнообразие видов документов; специфическая терминология), сотрудники архива убедились в том, что документация фабрично-заводских предприятий тесно связана с процессом производства, той или иной стороной жизни фабрики и ее оценка как в научном, так и в практическом отношении зависит от степени их отражения в делопроизводстве предприятия. Оказалось, что без знания производственных процессов и того, какие документы им соответствуют, невозможно принять правильное решение об оставлении на хранение наиболее ценных из них. Поэтому Мирошниченко решил устраивать экскурсии для сотрудников архива на производство: «...в целях наиболее целесообразной постановки дела разборки фондов, а в дальнейшем и описания их, необходимо увязать работу сотрудников над мертвым архивным материалом с живой современной практикой производства – показать им на конкретных примерах некоторые виды производства»⁴³. В январе 1926 г. подобная экскурсия состоялась на завод «Манометр»⁴⁴. Следующим шагом в познании экономической документации стало направление сотрудников архива на бухгалтерские курсы.

2 сентября 1929 г. П.Ф. Мирошниченко подал заявление об увольнении из Центрархива в связи с поступлением в высшее техническое учебное заведение⁴⁵.

Гораздо меньше сведений сохранилось о преемнике Мирошниченко Николае Григорьевиче Турине. По анкетным данным, он родился в 1885 г. в Рязанской губернии, в крестьянской семье. Образование – сельская школа, ремесленное училище (слесарь), курсы командного состава РККА, рабфак 1-го МГУ; член ВКП(б) с 1 июля 1917 г. Во время революции сражался на баррикадах в Москве, участвовал в Гражданской войне, был в плену. С 1922 по 1926 г. учился в различных учебных заведениях, был направлен заведовать школой (1926–1927). С мая по декабрь 1928 г. работал во Всесоюзном металлургическом институте. О его пребывании в архиве повествует лишь несколько документов (докладные записки и распоряжения)⁴⁶. В июне 1930 г. Н.Г. Турина обвинили в неисполнении распоряжений руководства по части хранения и использования архивных документов (архив не обеспечил хранение документов «Варшавского комитета»⁴⁷ и не исполнил справки по документам акционерных обществ) и объявили выговор, а 11 января

1931 г. направили в распоряжение Фрунзенского райкома ВКП(б)⁴⁸. В последующие несколько лет – с 1931 по 1933 г. архивом заведовал Н.С. Сергеев⁴⁹.

Последним возглавлял АНХКиБ Василий Михайлович Дулин. Он родился 15 декабря 1884 г. в Москве, выходец из крестьян; основная профессия – слесарь; в партии с 1916 г.; до революции участвовал в забастовках; учился на курсах марксизма при ЦК ВКП(б), а также в Институте красной профессуры, но обучение не завершил. Судя по анкетным данным, его карьера началась в 1917 г., когда он стал председателем заводского комитета. В дальнейшем работал в различных местных партийных учреждениях, как правило, секретарем. Исключением стала работа в 1922 г. заведующим детдомами в одном из уисполкомов (к сожалению, из-за неразборчивого почерка точное название уезда установить не удалось). В основном до перевода на учебу в Москву проживал на Кавказе⁵⁰.

Что касается вклада преемников Мирошниченко в организацию работы АНХКиБ, то по выявленным документам оценить его затруднительно. Но очевидно одно: никто из них не обладал профессиональными знаниями. Архив же оказался в непростой ситуации. В самом его наименовании было заложено противоречие всем известным схемам систематизации архивных документов, что грозило расчленением фондов архива с последующим его закрытием. Еще в 1927 г. комиссия Центрархива, проводившая вышеупомянутое обследование архива, пришла к следующим важным, имевшим далеко идущие последствия заключениям: в АНХКиБ «сосредоточены преимущественно материалы, не подлежащие хранению в нем... Фонды центральных учреждений и министерств представлены недостаточно полно и небольшим количеством материалов»⁵¹. При этом комиссия отмечала, что сотрудники выполняют установленные нормы выработки, работа ведется под руководством лиц, достаточно хорошо знакомых с архивной техникой, но помещение архива не вполне пригодно для хранения документов и работы с ними, не хватает столов, стремянок и т.д.⁵²

По завершении обследования АНХКиБ его руководству устно сообщили из отдела центральных учреждений Центрархива, что фонды архива будут перераспределены (фонды министерств объединят с хранящимися в ленинградских архивах; фонды фирм передадут в Московское губернское архивное бюро), освободившиеся площади перейдут Центрархиву для размещения сотрудников.

И хотя в архив продолжали поступать материалы, в том числе из Москвы и Ленинграда⁵³, 9 мая 1927 г. пришло распоряжение о закрытии его читального зала и передаче фондов общественных организаций периода Первой мировой войны Архиву Октябрьской революции. Руководство архива расценило это как начало ликвидации и попыталось доказать ошибочность данного шага. П.Ф. Мирошниченко, опираясь на аналитическую записку⁵⁴ руководителя экономического отделения архива, опытного архивиста-консультанта И.А. Голубцова⁵⁵, в своей докладной записке в коллегии Центрархива выступил с резкой критикой: во-первых, фонды общественных организаций не соответствуют профилю Архива Октябрьской революции по хронологическому периоду; во-вторых, они тесно связаны с дореволюционными фондами мобилизованных предприятий. Мирошниченко указывал на то, что Центрархив не смог разработать положение и план работы архива и это привело к непоследовательности в комплектовании⁵⁶. Более того, он предложил сконцентрировать в архиве фонды по истории буржуазной России с великих реформ по 1917 г., обосновывая это востребованностью документов архива советскими учреждениями в практических целях, студентами московских и региональных вузов, обучающимися на экономических и исторических кафедрах, а также для научных работ в вузах и научных институтах, заинтересованных в изучении экономики предреволюционного периода как основы, на которой базируется советская экономика. Разделение же архива, по мнению Мирошниченко, приведет к отрыву фондов управления народным хозяйством от его субъектов – компаний и фирм, тогда как их целесообразно изучать в комплексе. Он к тому

же обращал внимание на сложности разделения фондов центральных учреждений и региональных фирм, поскольку многие из них работали по всей территории России и даже на мировом рынке. Докладная записка завершалась следующим выводом: «...желательно иметь именно архив народного хозяйства, а не архив государственного хозяйства (подчеркнуто нами. – П.К.), каким бы он неизбежно стал, если бы в нем были лишь министерские материалы»⁵⁷.

В качестве компромиссного варианта в аналитической записке И.А. Голубцова предлагалось создание двух хронологически параллельных архивов народного хозяйства в Москве и Ленинграде, но с распределением между ними фондов центральных правительственных учреждений в соответствии с их функциями. В Москве остались бы материалы, связанные с историей промышленности и финансов, капитала, природных богатств страны и др., необходимые историкам-экономистам и центральным хозяйственным учреждениям СССР и РСФСР. В Ленинграде – фонды Сената, Синода, министерств: внутренних дел, юстиции, путей сообщения, земледелия, государственных имуществ и связанные с ними⁵⁸.

Архив удалось отстоять, но ненадолго. Причина – слишком широкая палитра поступивших фондов. К тому же основной массив фондов кредитных и страховых компаний, транспортных предприятий был сосредоточен в архивах Ленинграда. Местом хранения фабрично-заводских фондов, согласно постановлению коллегии Центрархива от августа 1925 г., были признаны местные архивные бюро, т.е. в данном случае архивы Москвы⁵⁹. Валютное управление Наркомата финансов настаивало на передаче ему фондов банков, которые требовались для международных расчетов по исполнению мирных договоров и выяснения взаимной задолженности с иностранными государствами⁶⁰. Документы бывших министерств передавались в архивы Ленинграда. Значительную часть источников по истории культуры и быта направили в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи и в Московский областной архив. Процесс объединения архивных фондов неизбежно вел к прекращению деятельности АНХКиБ. Он был ликвидирован распоряжением ЦАУ СССР и РСФСР № 80 от 3 августа 1934 г.⁶¹

Несмотря на кратковременность существования АНХКиБ, его сотрудникам удалось выявить многие специфические черты экономической документации, накопить практический и теоретический опыт. Деятельность архива показала, что документы экономических фондов длительное время сохраняют свою актуальность для органов управления народным хозяйством и действующих предприятий, а обособленное хранение документов согласно целевому (функциональному) назначению предоставляет возможность наиболее эффективного их использования.

¹ Поткина И.В. Становление дисциплины «История предпринимательства» в XX в. // На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых 1797–1917. М., 2004. С. 7–20.

² The Berlin-Brandenburg Economic Archive: <http://www.bb-wa.de/home.html>

³ <http://www.patrimonioindustriale.it>

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-4360 «Архив народного хозяйства, культуры и быта Центрального архивного управления СССР и РСФСР». Оп. 1. Д. 61. Л. 4.

⁵ Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969. С. 155.

⁶ О взглядах В.В. Цаплина на проблемы классификации Архивного фонда см.: Цаплин В. «Я на все хочу иметь собственное мнение...»: Научные труды, письма,

воспоминания / Отв. ред. Е.А. Тюрина; отв. исполн. А.Г. Черешня; сост.: М.М. Альтман, Е.Н. Калинина. М., 2011.

⁷ Буданов О.А., Клейн В.Р., Цаплин В.В. О совершенствовании организационных форм деятельности ЦГАНХ СССР и ЦГАНТД СССР // Советские архивы. 1987. № 4. С. 52–55.

⁸ Цаплин В.В., Тюрина Е.А. От «Генерального регламента...» до Российского государственного архива экономики // Отечественные архивы. 1994. № 4. С. 20.

⁹ Карапетянц И.В. Экономические архивы Западной Европы и США в постиндустриальном мире. Общность и своеобразие. М., 1999.

¹⁰ Дремина Г.А., Кузнецова Т.В. Центральный государственный исторический архив СССР в г. Ленинграде. М., 1959, С. 31–33; Максаков В.В. Указ. соч.; Вяликов В.И.

Архивное строительство в СССР (1917–1945): Учеб. пособие. М., 1976.

¹¹ Петровская И.Ф. В конце пути. 2-е изд., доп. СПб., 2009.

¹² См., напр.: Цаплин В.В. Вклад ЦГАНХ СССР в развитие советского архивного дела // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 6–25; Исакова Е.В. Документы Российского государственного архива (РГАЭ) в системе научного знания: Архивоведческий аспект: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; Тюрина Е.А. Юбилей архива – это повод для осмысления новых задач // Отечественные архивы. 2011. № 4. С. 89–93; и др.

¹³ Максаков В.В. Указ. соч. С. 157–158.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 36. Л. 11 об.; Д. 38. Л. 2 об.

¹⁵ Там же. Д. 15. Л. 1.

¹⁶ Центральный исторический архив Москвы. Ф. 1082 «Московский военно-промышленный комитет». Оп. 1. Д. 14. Л. 84.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 20. Л. 3–5 об.

¹⁸ Там же. Д. 36. Л. 2–7.

¹⁹ Там же. Д. 19. Л. 2.

²⁰ Там же. Д. 61. Л. 1–2.

²¹ Там же. Д. 15. Л. 1.

²² Там же. Д. 20. Л. 3–5 об.; Д. 61. Л. 1–2.

²³ Там же. Д. 36. Л. 11 об.

²⁴ Там же. Д. 17. Л. 3.

²⁵ Точную дату установить не удалось.

²⁶ Там же. Д. 36. Л. 25–26.

²⁷ Очевидно, это Некрасов Алексей Иванович (1885–1950) – русский и советский искусствовед, историк и теоретик архитектуры, основоположник московской школы искусствознания.

²⁸ Вероятно, Ильинский Григорий Андреевич (1876–1937) – российский филолог, историк, археолог.

²⁹ Бернгард (Борис) Борисович Кафенгауз (1894–1969) – окончил историко-филологический факультет Московского университета (1920 г.); в 1924–1935 гг. в Центральном институте экономических исследований Наркомата внутренней торговли СССР. С 1936 г. преподавал в МГУ, с 1948 г. профессор. (БРЭ. 2009. Т. 13. С. 385.)

³⁰ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – советский историк, окончил Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1923 г.) и Институт красной профессуры (1927 г.); в 1929–1936 на партийной работе в Нижнем Новгороде; с 1937 г. преподавал историю в МГПИ и МГУ; с 1943 г. д-р ист. наук, с 1946 г. профессор; в 1953 г. директор Института истории АН СССР. (Волбуев П.В. А.Л. Сидоров [Некролог] // История СССР. 1966. № 3. С. 234–235.)

³¹ ГАРФ. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 38. Л. 14–15 об.

³² Там же. Л. 2 об.

³³ Там же. Ф. Р-5325 «Главное архивное управление при Совете министров СССР». Оп. 9. Д. 889. Л. 8, 11.

³⁴ Там же. Оп. 12. Д. 51. Л. 2.

³⁵ Там же. Л. 44.

³⁶ Там же. Л. 10.

³⁷ Там же. Л. 44.

³⁸ Там же. Л. 7, 8.

³⁹ Там же. Л. 18.

⁴⁰ Там же. Л. 23.

⁴¹ Там же. Л. 44.

⁴² Там же. Оп. 9. Д. 832. Л. 103–105 об.; «Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов Управления архивным делом в 1918–1928 гг. Публ. О.Н. Копыловой, Т.И. Хорхординой // Отечественные архивы. 2010. № 6. С. 80–81, 97.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 61. Л. 4–5.

⁴⁵ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 51. Л. 50.

⁴⁶ Там же. Д. 1984. Л. 1–4 об.

⁴⁷ Установить точное наименование организации не удалось. Следует отметить, что долгое время после окончания советско-польской войны подобные документы пользовались особым вниманием архивистов, так как по условиям Рижского мирного договора вывезенные в Россию польские культурные ценности, включая архивы, подлежали возвращению польской стороне.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 1984. Л. 9.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 96.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 609. Л. 1–2 об.

⁵¹ Там же. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 36. Л. 34.

⁵² Там же. Л. 27.

⁵³ Там же. Л. 2–2 об.

⁵⁴ Там же. Д. 61. Л. 1–7.

⁵⁵ Голубцов Иван Александрович (1887–1966) – в 1918 г. преподавал на Высших женских курсах, одновременно руководил практическими занятиями на архивных курсах, с 1920 г. сотрудник 1-го отделения Госархива РСФСР. В 1919–1925 гг. преподавал в 1-м Московском университете, одновременно работал в Архиве Красной армии, АНХКиБ, с 1927 г. старший архивист-консультант Централархива РСФСР. В сентябре 1930 г. арестован по «делу историков». Приговорен к трем годам ссылки. В 1937 г. вернулся в Москву, работал картографом. Позднее научный сотрудник Института истории АН СССР, член Географического общества СССР и Археографической комиссии АН СССР, д-р ист. наук. (Копылова О.Н., Хорхордина Т.И. Указ. соч. С. 96.)

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 36. Л. 2–7.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Ф. Р-4360. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–3 об.

⁵⁹ Там же. Д. 61. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Ф.Р-5325. Оп. 9. Д. 265. Л. 9.

⁶¹ Там же. Оп. 1. Предисл. к оп. Л. 3.

В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в.

Ключевые слова: публикация документов, сборник документов, документальная серия, международный проект, история советской деревни, историк-аграрник, В.П. Данилов.

Виктор Петрович Данилов – подлинный лидер историков-аграрников России последних десятилетий, один из самых ярких представителей советской и российской исторической науки XX – начала XXI в.¹, что подтверждает его награждение в 2004 г. Российской академией наук наиболее почетной для историка Золотой медалью им. С.М. Соловьева.

Только после безвременного ухода из жизни этого замечательного ученого, педагога и гражданина стало понятно, насколько значимы для российской науки и особенно аграрной историографии его личность, вклад в изучение актуальных проблем отечественной истории, организацию крупнейших научных проектов, подготовку кадров историков-аграрников. Оценить это в полной мере исследователям еще предстоит, хотя первые шаги в данном направлении уже сделаны². Продолжая традицию, затронем в данной статье одну из важнейших сторон творчества В.П. Данилова – деятельность по публикации документов аграрной и политической истории России XX в.

В рамках крупнейших научных проектов, в большинстве своем международных («Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.», «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.», «Спецпоселенцы в Западной Сибири», «Как ломали нэп»³), ученый и его коллеги ввели в научный оборот огромный объем уникальной исторической информации. Под его редакцией вышли 24 сборника документов и материалов⁴. Еще один том находится в печати⁵. Общий объем опубликованных В.П. Даниловым источников составляет более 500 авторских листов! Даже сами по себе эти цифры говорят о масштабе работы, проделанной историком, фактически ставшей памятником ему и его сподвижникам.

Каковы причины этого феномена? Почему В.П. Данилов избрал такой путь для своего творчества в переломные постперестроечные десятилетия? На первый взгляд, это выглядит нелогично, если учесть, что до начала перестройки историк не занимался публикацией документов, а сосредоточивался на монографических исследованиях⁶. Но в действительности здесь была железная логика человека и ученого, осознавшего необходимость и важность именно этого жанра исследовательской работы.

Из рассказов В.П. Данилова я знаю, что в условиях новой России он сначала планировал вернуться к написанной еще в 1960-е гг. и не допущенной к изданию заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С.П. Трапезниковым рукописи по истории коллективизации и опубликовать ее⁷. Данный вопрос обсуждался в 1988 г. на заседании сектора по истории крестьянства и сельского хозяйства СССР Института истории СССР АН СССР, который заслуженно возглавил Данилов⁸. Однако ученый предложил отложить издание рукописи и заняться ее доработкой, поскольку она перестала соответствовать современному состоянию науки и запросам общества. Главным доводом Данилова был факт открытия архивов, что обуславливало более глубокое изучение истории коллективизации, особенно ранее запретных тем. Присутствовавшие на заседании сектора сотрудники, члены

авторского коллектива несостоявшегося издания М.Л. Богденко, М.А. Вылцан, Н.А. Ивницкий, И.Е. Зеленин поддержали предложение своего руководителя и лидера. И это в корне изменило дальнейшую творческую жизнь Данилова. Он решил максимально воспользоваться предоставленной гласностью творческой свободой, а самое главное – возможностью работать в архивах с ранее недоступными исследователям документами. Как человек с большим жизненным опытом (фронтовик, «шестидесятник», свидетель кратковременности хрущевской «оттепели»), он поставил целью в этой ситуации, пока власть не начнет «завинчивать гайки» и не свернет «архивную революцию», сделать новые знания достоянием широкой научной общественности, отложив монографические работы на более поздний срок. В таком подходе в полной мере проявилась позиция Данилова как истинного ученого и гражданина.

Наиболее оптимальной формой реализации данного замысла В.П. Данилов считал документальные публикации. Предоставить слово документу – так ученый сформулировал главную цель своей творческой деятельности в новых условиях, настойчиво следуя ей всю оставшуюся жизнь. Однако условия для претворения планов были крайне неблагоприятными. В новой России наука, в том числе историческая, оказалась на задворках государственного финансирования. Средств не хватало не только на публикацию документов, но и на достойную зарплату сотрудникам Института российской истории РАН. Но Данилов, имевший огромный авторитет, творческие контакты и дружеские отношения с зарубежными коллегами, разделявшими его взгляды на советскую историю, а также жизненные принципы, нашел выход. Средства для подготовки к печати серии документальных сборников по актуальным проблемам аграрной истории России XX в. предоставили центры российских и восточноевропейских исследований университетов Торонто и Мельбурна, Бостонский колледж, Американский научный совет социальных исследований и изучения развития бывшего Советского Союза, Американский гуманитарный фонд (NEH Collaborative Project Grant), Канадский совет социальных и гуманитарных наук, Дом наук о человеке (Франция).

В результате три международных проекта («Крестьянская революция в России», «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД», «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание») состоялись. С российской стороны их организатором и научным руководителем был В.П. Данилов, с зарубежной – профессор Бостонского колледжа Роберта Маннинг, профессор университета Торонто Линн Виола, профессор Манчестерского университета Теодор Шанин, профессор Сорбонны, атташе по культуре Посольства Франции в Российской Федерации Алексис Берелович. Кроме того, в проектах участвовали ведущие зарубежные специалисты по советской истории: Роберт Дэвис (Англия), Стивен Уиткрофт (Австралия), Николя Верт (Франция), Ленарт Самуэльсон (Швеция), Ким Чан Чжин (Корея), Хан Чжонг Сук (Корея), Марк Таугер (США) и др.

Находясь в течение многих лет вблизи В.П. Данилова и участвуя в данных проектах, могу засвидетельствовать, что в определении их концепции ученый был абсолютно свободен. По главным проблемам существовало единство взглядов российской и зарубежной сторон; споры и дискуссии возникали лишь по частным вопросам и разрешались разумным компромиссом в ходе переписки и во время личных встреч Данилова с коллегами. Его аргументация, как правило, принималась, ведь ученый для всех нас был не только профессиональным, но и моральным авторитетом.

Проекты получили поддержку Росархива, федеральных архивов, а также Центрального архива (ЦА) ФСБ России. Для работы над сборниками были выделены самые квалифицированные архивисты. Выявление же документов курировали историки, прежде всего сотрудники аграрного сектора Института российской истории РАН, наиболее

авторитетные знатоки крестьянской темы. Именно союз профессионалов – архивистов и историков стал залогом успеха проектов по аграрной истории России XX в. Это поучительный пример того, как нужно организовывать публикационную работу.

Еще одна особенность стиля руководства В.П. Данилова проектами по публикации документов – привлечение перспективной молодежи. В дальнейшем многие из них защитили кандидатские и докторские диссертации⁹, считая себя представителями школы Данилова в российской историографии. Их идеи разделяют и многие современные зарубежные исследователи истории крестьянства и сельского хозяйства СССР, так или иначе связанные с ней и ее создателем¹⁰.

Что касается источниковой базы проекта, то ее основная часть – архивные фонды крупнейших федеральных архивов (Государственного архива Российской Федерации, российских государственных архивов экономики, социально-политической истории, военного), а также ЦА ФСБ России, исследовавшиеся впервые, поскольку ранее доступ к ним был закрыт по идеологическим соображениям. В работе над проектом участвовали и региональные архивы (Республики Башкортостан, Новосибирской, Самарской, Тамбовской, Ульяновской областей). Таким образом Данилов и его коллеги по проектам стали пионерами в изучении огромного комплекса источников, который им предстояло всесторонне проанализировать. Кроме того, возникла задача комментирования совершенно новых видов документов (такой традиции не было; речь шла часто о событиях и лицах, не упоминавшихся в энциклопедиях и иных справочниках; исследований на эту тему в отечественной и зарубежной литературе не существовало). Поэтому работа по определению состава включаемых в сборники документов, их археографической обработке и комментированию потребовала значительных усилий и времени.

Необходимо подчеркнуть важную деталь. Занимая должность главного редактора, В.П. Данилов не чурался черновой работы: лично выявлял документы, просматривал весь объем отобранных архивистами и составителями источников, вникал в детали археографической обработки, постоянно советовался со специалистами по техническим проблемам выявления и публикации документов. При этом он доверял своим коллегам, особенно ответственным редакторам, которые в силу своей специализации лучше, чем он, разбирались в отдельных исторических проблемах, а следовательно, в отборе наиболее важных документов. В частности, ответственным редактором второго тома «Трагедии советской деревни», посвященного процессу раскулачивания, он назначил Н.А. Ивницкого, третьего – о голоде 1932–1933 гг. – И.Е. Зеленина, четвертого – о периоде организационно-хозяйственного укрепления колхозного строя – Ю.А. Мошкова и т.д.

Подготовленные сборники отличает видовое многообразие документов. Степень их секретности различна: от грифа «Совершенно секретно», «Подлежит сжиганию на месте» до опубликованных в периодических изданиях. При этом значительная часть материалов рассекречивалась в ходе реализации проектов: документы ОГПУ–НКВД, «особые папки», в которых сосредоточены решения Политбюро ЦК ВКП(б) с грифом «Секретно» и др.

Во всех томах по аграрной истории России XX в. выдержан видовой принцип выборки документов. Их можно разделить на три основных блока. В первый вошли материалы директивного характера, главным образом постановления, директивы, циркуляры и письма властных структур различного уровня (Политбюро ЦК ВКП(б), СНК и СТО СССР и РСФСР, ЦИК и ВЦИК, ОГПУ, наркоматов юстиции, торговли, Верховного суда); во второй – документы о реальной ситуации в деревне (они еще более многообразны; не только освещают текущие события, но и содержат аналитические обобщения); третий – документы, исходящие непосредственно от крестьян (письма в различные инстанции), а также документы,

фиксирующие их настроения. Среди последних особую ценность представляют многочисленные сводки ОГПУ, ставшие основой документальной серии «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД». К числу открытий Данилова и его коллег следует отнести огромный объем документов, выявленных в ЦА ФСБ России. Впервые исследователям стали ясны масштабы и дифференцированность информативного материала, поставляемого «наверх» органами политического контроля и расправы (ВЧК–ОГПУ–НКВД). Публикаторы практически впервые столкнулись с проблемами источниковедения и археографии этого вида документальных источников и попытались их решить. Они установили, что по своим внешним признакам сводки ВЧК–ОГПУ–НКВД представляют собой служебную информацию, предназначенную для узкого круга высшего государственного руководства. Об этом свидетельствует тираж подобных документов (от 5–7 до 30–40 экземпляров), а также очень быстро установившийся режим их полной секретности. Это был единственный достоверный источник повседневной регистрации всего происходившего в жизни населения огромной страны, в том числе крестьянства. Используя их в совокупности с другими источниками, В.П. Данилов воссоздал наиболее полную картину положения советской деревни как в территориальном, так и во временном разрезе.

Все документальные сборники выполнены по классическим принципам источниковедения и археографии. Это в полной мере академические, высоко научные издания, построенные по хронологическому принципу. Частичные отступления допускались лишь при группировке тематически тесно связанных документов. В.П. Данилов следил, чтобы работа осуществлялась в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990). Тексты передавались по современным правилам орфографии, максимально сохранялись стилистические и внешние особенности оригинала (подчеркивания, шрифтовые выделения) и т.д.

Видовое многообразие документов в серийных изданиях проектов, сложность и многоуровневость их содержания неизбежно предопределили некоторые особенности в публикации источников. Например, опускались материалы, непосредственно не относившиеся к тематике сборника, а также разделы документов, дублировавшие по содержанию опубликованные материалы. Часть документов дана в извлечениях.

Мне запомнилась одна деталь, связанная с морально-этическими вопросами публикации материалов об имевшем месте каннибализме в советской деревне во время голодных трагедий 1921–1922 и 1932–1933 гг. Виктор Петрович был против обнародования подобных фактов, а тем более сведений о личностях крестьян, перешедших последнюю грань человеческого достоинства в условиях страшного голода.

Все сборники снабжены научно-справочным аппаратом (НСА), традиционно включающим историческое и археографическое предисловие, примечания по тексту и содержанию документов, список сокращений, именной и географический указатели. Но отличительной особенностью является значительный объем НСА, превышающий традиционный, в первую очередь в части предметно-тематического комментария. По сути это еще одно серьезное научное исследование, дополняющее опубликованные документы. Таким образом, эти сборники характеризует сбалансированный подход к составу источников и НСА, оптимальный с точки зрения данного вида исследовательской работы.

Главная ценность документальных публикаций В.П. Данилова в их содержательной стороне. Все они несут новые знания по аграрной истории России XX в. Так, например, в сборниках проекта «Крестьянская революция в России» читатель впервые услышал голос крестьян-повстанцев, участников Антоновского восстания в Тамбовской губернии, махновского движения на Украине, повстанцев-«чапанов» и «вилочников» в Поволжье,

прозвучавший в «воззваниях», «программах», «приказах повстанческих комендатур», «уставах Союза трудового крестьянства» и т.д. Публикаторы посредством документов раскрыли реальные масштабы крестьянской войны против большевиков в годы Гражданской войны, которая, по мнению В.П. Данилова, стала «частью крестьянской революции в России начала XX в.»¹¹.

Сам ученый особое значение придавал проекту «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание», характеризуя его следующим образом: «Наша документальная история коллективизации и раскулачивания дает возможность по-новому взглянуть на многострадальную историю советской деревни. Она позволит международной научной общественности и просто интересующимся людям проверить существующие трактовки сталинизма на фактическом материале, отысканном в архивах, а также взглянуть на коллективизацию с разных точек зрения – с позиций политических руководителей высшего уровня, местных чиновников и функционеров, карательных органов и, конечно, с позиции самих крестьян»¹².

Эта документальная серия В.П. Данилова и его коллег по Институту российской истории РАН, бывших членов авторского коллектива неопубликованной истории коллективизации (И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий) фактически продолжила отвергнутую когда-то книгу по данной проблеме, существенно ее углубив. С помощью новых документов авторы сборников показали, что коллективизация была насилием над советским крестьянством, что именно Сталин и его ближайшие сподвижники – авторы и активные проводники антикрестьянской политики раскулачивания и принудительного насаждения колхозов, несущие основную ответственность за ее трагические последствия. Об этом второй том серии, где представлены реальные масштабы «ликвидации кулачества как класса», и третий, в котором опубликованы документы о причинах, региональных особенностях и демографических последствиях голода 1932–1933 гг. Проект наглядно свидетельствует, что голод был прямым результатом коллективизации, общей трагедией всего советского крестьянства, а не «геноцидом голодомором» Украины. Материалы серии убедительно подтверждают мысль Данилова, что коллективизация сельского хозяйства «стала рубежом событием» с точки зрения ее воздействия на судьбы крестьянства и страны в целом¹³.

Проект «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» не менее уникален. Основу его источниковой базы составили ранее секретные документы ЦА ФСБ России: регулярные сводки, освещающие политические настроения различных слоев населения СССР, в том числе и крестьянства, так называемые спецсводки о ходе посевных кампаний, колхозном строительстве и т.д., сводки-отчеты об отношении крестьян к тем или иным мероприятиям советской власти, отчеты об отдельных событиях, например крестьянских выступлениях против власти. Особую группу представляют сводки о ходе хлебозаготовительных кампаний в регионах страны, в которых, в зависимости от политического заказа, по-разному расставлялись акценты при освещении событий. С течением времени в них все большее место занимают сюжеты, посвященные сопротивлению крестьянства.

Выявленные в рамках проекта в ЦА ФСБ России и опубликованные информационные сводки, отчеты и другие материалы советской спецслужбы – ценнейший источник о крестьянских настроениях в годы Гражданской войны, нэпа и коллективизации, о географии, масштабах крестьянского недовольства властью в указанный период и других важных сюжетах¹⁴. Благодаря проекту они стали достоянием широкой общественности и существенным образом помогли воссоздать достоверную картину жизни деревни в первые советские десятилетия.

Таким образом, научная значимость опубликованных сборников документов в рамках реализованных В.П. Даниловым и его зарубежными коллегами международных проектов состоит прежде всего во введении в научный оборот огромного комплекса архивных документов, ранее не доступных исследователям. Получены новые знания по важнейшим аспектам аграрной истории России первой половины XX в., о повседневной жизни советской деревни в первые десятилетия советской власти. Являя собой пример плодотворного сотрудничества российских и зарубежных ученых в области изучения истории России и развития гуманитарных наук в целом, эти проекты подготовили благоприятную почву для его дальнейшего продолжения¹⁵.

¹ Данилов Виктор Петрович (04.03. 1925, г. Орск – 16.04.2004, г. Москва) – историк. Выходец из полукрестьянской – полуремесленной среды. Окончил среднюю школу в Оренбурге, в январе 1943 г. – артиллерийское училище. Участник Великой Отечественной войны. Выпускник (1950 г.) истфака Оренбургского госпединститута. В 1954 г. защитил кандидатскую, а в 1982 г. – докторскую диссертацию, профессор (1990 г.), автор свыше 300 работ по социально-экономической и политической истории России, истории культуры, общественной мысли и революционного движения. Его творческая жизнь связана с Институтом российской истории РАН, где прошел путь от аспиранта до главного научного сотрудника. (Подробнее см.: *Коровин П.С.* Орская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2005.)

² О В.П. Данилове см. подробнее: Юбилей Виктора Петровича Данилова // Отечественная ист. 2000. № 6. С. 208–210; Памяти Виктора Петровича Данилова (4 марта 1925 г. – 16 апреля 2004 г.) // Там же. 2004. № 6. С. 210–211; Памяти Виктора Петровича Данилова // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ученые зап. 2005. М., 2006. Вып. 5. С. 10–90; *Вылцан М.А., Емец В.А., Слепнев И.Н.* Творческий путь Виктора Петровича Данилова // Вопр. ист. 2005. № 9. С. 150–162; *Они же.* Виктор Петрович Данилов – фронтовик, гражданин, ученый, борец за демократию и свободу // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке: Избранные тр.: В 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 16–68; *Кондрашин В.В.* К выходу в свет первого тома «Избранных трудов» В.П. Данилова // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград, 2012. Вып. 19. С. 244–250; *Он же.* Виктор Петрович Данилов – выдающийся исследователь аграрной истории России XX века // Сельское население России в условиях модернизации XIX – XX веков: Сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2012. С. 132–149.

³ См. об этом подробнее: *Мякинков С.И.* Презентация международных научных проектов по истории российского крестьянства XX века // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ученые зап. 1999. М., 1999. С. 299–306; *Кананерова Е.Н.* Международные проекты по аграрной истории России XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; и др.

⁴ В.П. Данилов – ответственный редактор и составитель следующих сборников: проекта «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.» (наряду с Т.Шаниным и др.): Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»): Док. и материалы. Тамбов, 1994. 334 с.; Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917–1921 гг.): Док. и материалы. М., 1997. 792 с.; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Док. и материалы. (Сер. «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.»). М., 2002. 944 с.; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Док. и материалы. (Сер. «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.»). М., 2003. 480 с.; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Док. и материалы. (Сер. «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.»). М., 2006. 1000 с.; российско-французского проекта «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД» (наряду с А.Береловичем и др.): Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Док. и материалы: В 4 т. М., 1998. Т. 1: 1918–1922 гг. 864 с.; 2001. Т. 2: 1923–1929 гг. 900 с.; 2003. Т. 3. Кн. 1: 1930–1931 гг. 864 с.; 2005. Кн. 2: 1932–1934 гг. 840 с.; проекта «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.» (наряду с Р.Маннингом и др.): Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Док. и материалы: В 5 т. М., 1999. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. 880 с.; 2000. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. 927 с.; 2001. Т. 3: Конец 1930 – 1933. 1008 с.; 2002. Т. 4: 1934–1936. 1056 с.; 2004. Т. 5: 1937–1939. Кн. 1: 1937. 608 с.; 2006. Кн. 2: 1938–1939. 704 с.; Спецпоселенцы в

Западной Сибири. 1930–1931 гг.: Док. и материалы / Сост.: В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск, 1992. 302 с.; Спецпоселенцы в Западной Сибири. 1931–1933 гг.: Док. и материалы / Сост.: В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск, 1993. 290 с.; Спецпоселенцы в Западной Сибири. 1933–1938 гг.: Док. и материалы / Сост.: В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск, 1994. 330 с.; Как ломали нэп: Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: В 5 т. / Отв. ред.: В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк, А.Ю. Ватлин. М., 2000.

⁵ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Т. 4: 1935–1939.

⁶ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Он же. Советская доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения. М., 1979.

⁷ Подробнее см. об этом: Кондрашин В.В. Люди во времени. Пенза; Саранск, 2012. С. 56–57.

⁸ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке: Избранные тр.: В 2 ч. Ч. 1. С. 45.

⁹ Есиков С.А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале века (1900–1921 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918–1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; Тархова Н.С. Красная армия и коллективизация советской

деревни. 1928–1933 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2006.

¹⁰ См.: Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России (1905–1930). М., 1996; Кондрашин В.В. Международные проекты по аграрной истории России XX века и развитие региональной историографии Центр и периферия. Саранск, 2008. № 4. С. 25–30.

¹¹ Данилов В., Кондрашин В. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: Док. и материалы / Под ред. В.Данилова и Т.Шанина. М., 2002. С. 9.

¹² Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 10.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ См.: Danilov V. Les documents de la VCK–OGPU–NKVD sur la campagne sovietique 1918–1937 // Cahiers du Monde russe. XXXV (3). Paris, 1994. Juillet–september. P. 633–682. (Соавт. А.Берелович.)

¹⁵ В настоящее время С.Уиткрофтом и В.В. Кондрашиным осуществляется международный проект «Мировой голод XX века»; В.В. Кондрашиным, С.А. Есиковым, Н.С. Тарховой реализован совместный проект с японским историком Х.Окудой по истории крестьянства России в XX веке (см.: Родина. 2005. № 10. С. 18; Кондрашин В.В. Международная конференция в Австралии по проблеме голода в мировой истории XX в. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: Сб. ст. Коломна, 2009. С. 112–124; и др.).

Серийное издание о деятельности Советской военной администрации в Германии

Ключевые слова: публикационная работа, сборник архивных документов, Советская военная администрация в Германии, Государственный архив Российской Федерации.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) располагает самым значительным в России комплексом архивных документов, связанных с деятельностью Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в 1945–1949 гг. С учетом документов по личному составу их общее количество превышает 12 тыс. ед. хр.¹ Кроме того, в фонде НКВД–МВД СССР среди дел секретариата отложились представляемые высшему государственно-политическому руководству СССР документы, характеризующие некоторые аспекты политической ситуации в Советской зоне оккупации Германии². Совокупность этих источников раскрывает практически все стороны деятельности органов СВАГ и жизни 16-миллионного немецкого населения Советской зоны оккупации Германии. В то время советская оккупационная администрация обладала всей полнотой власти в Восточной Германии, и сами немцы именовали Штаб СВАГ, располагавшийся в берлинском районе Карлсхорст, «берлинским Кремлем».

В действительности СВАГ была создана постановлением СНК СССР от 6 июня 1945 г. для осуществления задач Союзной контрольной власти в Германии и управления Советской зоной оккупации³. Кроме центрального аппарата, включавшего ряд управлений и отделов, в состав СВАГ входили пять управлений СВА в провинциях и землях зоны и Управление военного коменданта советского сектора оккупации Берлина, которым, в свою очередь, подчинялись районные, городские и окружные военные комендатуры. Первым Главноначальствующим СВАГ был назначен Главнокомандующий группой советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) маршал Советского Союза Г.К. Жуков, в марте 1946 г. его сменил генерал армии В.Д. Соколовский, а в 1949 г. Главноначальствующим СВАГ стал генерал армии В.И. Чуйков⁴. Главным итогом деятельности СВАГ явилось образование 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики, после чего 5 ноября 1949 г. СВАГ была преобразована в Советскую контрольную комиссию (СКК) в Германии⁵.

Долгие годы архивные документы СВАГ находились на закрытом хранении. В 2001 г. в интересах их научного освоения Росархивом по поручению Президента Российской Федерации совместно с министерствами иностранных дел и обороны, а также Российской академией наук была разработана и согласована с Межведомственной комиссией по защите государственной тайны Программа изучения и издания документов Советской военной администрации в Германии (далее Программа), ставшая приоритетной для Совместной российско-германской комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Эта Программа заняла особое место в деятельности ГАРФ и Федерального архива Германии. В марте того же года ГАРФ, Центр изучения современной истории (Потсдам, ФРГ) и Университет Северной Каролины в Чепел Хилл (США) по согласованию с Росархивом подписали договор о научном сотрудничестве, предусматривающий совместное исследование и подготовку к публикации документов СВАГ российскими, немецкими и американскими специалистами по включенной в Программу тематике. С тех пор в установленном порядке рассекречено свыше 90 % документов СВАГ, хранящихся в ГАРФ.

В настоящей статье, автор которой является ответственным редактором шести сборников по истории СВАГ, представлены некоторые практические результаты проекта. С 2004 по 2012 г. сотрудниками отдела изучения и публикации документов ГАРФ подготовлено пять тематических сборников документов по истории СВАГ⁶. Кроме того, во взаимодействии с Росархивом, другими российскими и германскими архивными и научными учреждениями, совместными творческими коллективами были выпущены двухтомный каталог фондов СВАГ, хранящихся в ГАРФ, и справочник по структурам СВАГ⁷, а также еще один тематический сборник документов по истории СВАГ⁸. Наконец, в 2013–2014 гг. предстоит издание еще двух двухтомных сборников, завершающих серию⁹. В их авторские коллективы входят сотрудники ГАРФ и Центра изучения современной истории в Потсдаме (ФРГ). Таким образом, в итоге реализации Программы будет выпущено 10 сборников и справочных изданий, в том числе три двухтомных (всего 13 книг).

Помимо ГАРФ документы, связанные с деятельностью СВАГ, находятся на хранении и в других архивах. Например, в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде ЦК ВКП(б)–КПСС (управления пропаганды и агитации, кадров; отдел международной информации), а также в личном фонде В.М. Молотова, отвечавшего за внешнюю политику СССР, есть документы, позволяющие взглянуть на процесс преобразования «политического ландшафта» Восточной Германии «сверху» – со стороны высшего эшелона государственной власти СССР, которому и принадлежало последнее слово в этом вопросе. Отдельные документы имеются в Российском государственном военном архиве (РГВА), Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Министерства иностранных дел РФ¹⁰. К сожалению, документы ряда архивов остались за рамками проекта¹¹.

Перед участниками проекта стояла чрезвычайно сложная задача: отобрать из огромного массива документов, главным образом отложившихся в ГАРФ, наиболее репрезентативные для освещения конкретных тем. При этом авторы руководствовались принципами как историзма, рассматривая и анализируя документы в контексте конкретных исторических явлений и отношений, так и всесторонности, комплексности изучения документов, оценивая их в совокупности, с учетом повторяемости содержания. В РГАСПИ для проекта было выявлено примерно 50 документов, в АВП РФ – 22, в РГВА – два документа. Общее количество документов СВАГ, выявленных в ГАРФ и представленных в уже опубликованных шести сборниках серии, составило 1304 единицы.

Основными критериями отбора документов были следующие: происхождение (роль и место структуры или конкретного лица в системе органов СВАГ или органе государственного, политического и военного управления СССР, значимость их функций, время и место образования); содержание (значимость отраженного в документе события в жизни СВАГ и Советской зоны оккупации Германии, повторение информации в других документах, опубликованность); внешние признаки (юридическая сила документа, наличие резолюций и помет, подлинность, копияность и дублетность, особенности передачи текста и носителя информации, физическое состояние).

В результате к публикации отобрали уникальные документы с точки зрения их научной актуальности и общественно-политической значимости. Их можно поделить на две большие группы, на которые приходится соответственно 10 и 90 % от общего объема: 1) распорядительные документы (приказы, директивы, приказания, распоряжения, постановления), издававшиеся Главным начальствующим СВАГ – Главкомандующим ГСОВГ, его заместителями, Штабом, Военным советом и центральными управлениями СВАГ, управлениями СВА провинций и земель Советской зоны оккупации Германии, а

также начальниками органов СВА на местах (военными комендантами); 2) документы отчетного характера, направляемые местными органами СВАГ в вышестоящие инстанции (докладные записки, донесения по разным вопросам, отчеты, справки и доклады о состоянии работы, различные акты, списки и перечни, схемы, учетные и регистрационные карточки, сводные таблицы учета и др.). Многие документы раскрывают ранее практически неизвестные даже специалистам аспекты деятельности СВАГ, например, работу по ликвидации германского военно-промышленного потенциала, деятельность по восстановлению системы здравоохранения, мероприятия по борьбе с преступностью, «зачистку» политического поля Советской зоны оккупации от оппонентов СЕПГ и др.

Весьма содержательны документы центрального аппарата – секретариатов Главного начальствующего СВАГ и его заместителей. В первую очередь, речь идет о докладных записках Главного начальствующего СВАГ и его заместителей в ЦК ВКП(б), Совет министров СССР, Министерство Вооруженных сил и Главное политическое управление Вооруженных сил по различным вопросам жизни и деятельности СВАГ¹².

Практически весь спектр решений руководства СВАГ в отношении Советской зоны оккупации, включая их последующую реализацию, охватывают приказы СВАГ¹³. Они дополняются материалами сборников документов СВАГ и Союзной контрольной власти в Германии, вышедших еще в период деятельности Советской военной администрации. Часть из них публиковалась на немецком языке специально для местного населения и органов немецкого самоуправления¹⁴.

Военно-политическую ситуацию на занятой советскими войсками территории Германии в период до окончания боевых действий и создания СВАГ характеризуют документы, образовавшиеся в результате деятельности органов военно-комендантской службы¹⁵.

Следует отметить, что около 80 % документов извлечены из фондов управлений СВА пяти провинций / земель¹⁶ Советской зоны оккупации Германии. Функционально-производственная структура архивных описей позволила оперативно определить и отобрать наиболее важные группы документов при весьма неодинаковой полноте этих фондов. Так, наиболее репрезентативны по всем направлениям деятельности органов СВАГ фонды управлений СВА земли Саксония, провинции Саксония / земли Саксония-Ангальт и провинции / земли Бранденбург. Напротив, документы Управления военного коменданта советского сектора г. Берлина, действовавшего в СВАГ на правах Управления СВА провинции / земли, представлены фрагментарно, поскольку их основной корпус хранится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Определенный интерес представляли исторические справки о деятельности управлений СВА провинций и земель Советской зоны оккупации за период 1945–1948/49 гг.¹⁷ Следует упомянуть о полугодовых и годовых отчетах командования СВАГ о работе Советской военной администрации в Германии в целом, которые готовились для вышестоящих советских инстанций¹⁸.

При отборе архивных документов для тематических сборников составители, стремясь к максимальной репрезентативности, включили в них документы основных структур СВАГ. Приоритет здесь принадлежит донесениям начальников различного уровня военных комендатур СВАГ на местах в соответствующие отделы и службы управлений СВА провинций и земель зоны; докладным запискам и донесениям начальников отделов и служб управлений СВА провинций и земель зоны в профильные центральные управления и отделы СВАГ; докладным запискам начальников (и их заместителей) центральных управлений и отделов СВАГ командованию СВАГ и вышестоящим инстанциям в Москву. В сборниках нет рабочих, подготовительных материалов органов СВАГ и других советских инстанций в

Германии. Ведь делопроизводство СВАГ функционировало по общим законам советской военно-бюрократической системы и в нем сохранялись лишь вступившие в силу, т.е. подписанные соответствующим начальником и зарегистрированные, документы директивно-распорядительного характера, а проекты уничтожались. Аналогичным образом поступали и на местах (в управлениях СВА провинций и земель) при подготовке отчетных документов для вышестоящих инстанций, где после отправки «наверх» подписанного документа все рабочие материалы уничтожались.

Опубликованные документы сопровождаются легендой с указанием наименования архива, номеров фонда, описи, дела и листов, подлинности или копийности. Научно-справочный аппарат каждого тематического сборника включает предисловие, научную статью, примечания по тексту и содержанию документов (комментарии), именной и географический указатели, список сокращений, перечень публикуемых документов. В текстуальных примечаниях обоснована датировка, приведены перекрестные отсылки к документам сборника, отмечено отсутствие или местонахождение упоминаемых в тексте приложений к документам, оговорены подчеркивания, зачеркнутые слова, вставки в текст, неразборчивые подписи. В комментариях приведены биографические сведения о ряде должностных лиц СВАГ, советских и немецких ученых, государственных, политических и военных деятелях.

Авторы-составители сборников считали первостепенным освещением деятельности Советской военной администрации в Восточной Германии в контексте конкретного исторического времени, объективно отмечая созидательные аспекты ее работы и не закрывая глаза на природу оккупационного режима как сурового и закономерного следствия преступной и агрессивной политики германского нацизма. Объективность и взвешенность являются определяющим императивом в общей оценке деятельности СВАГ на немецкой земле, поэтому вышедшие в свет документальные сборники стали дополнительным весомым аргументом в дискуссии с некоторыми отечественными и зарубежными авторами, склонными видеть в деятельности советской оккупационной власти в Германии только карательное либо «советизирующее» начало.

Введение в научный оборот архивных документов из фондов ГАРФ будет способствовать преодолению характерного для западной историографии СВАГ недостатка – односторонности архивной базы. К 2011 г. немецкая сторона (Федеральный архив Германии) получила микрофильмы около 9400 дел из архивного комплекса СВАГ, хранящегося в ГАРФ, а также созданный в ходе реализации совместного проекта электронный ресурс (электронные образы документов, описания и проч.).

Все эти результаты однозначно позволяют оценивать проведенную в ГАРФ работу по научному освоению комплекса документов СВАГ как весьма успешную.

¹ Основной комплекс документов СВАГ сосредоточен в 20 фондах, 18 из которых представлены в опубликованных каталогах: центральный аппарат СВАГ (Ф. Р-7317, 65 описей); пять управлений СВА в землях Советской зоны оккупации Германии: Мекленбурга (Ф. Р-7103), Бранденбурга (Ф. Р-7077), Саксонии (Ф. Р-7212), Саксонии-Ангальт (Ф. Р-7133) и Тюрингии (Ф. Р-7184); подведомственные и примыкающие к СВАГ организации: первичные парторганизации управлений и отделов СВАГ (Ф. Р-5704), комсомольская организация ГСОВГ и СВАГ (Ф.

Р-5707), Дирекция железных дорог и водных путей сообщения в Германии (Ф. Р-7375), начальник тыла ГСОВГ (Ф. Р-7399), Центральная ликвидационная комиссия СВАГ (Ф. Р-7405), издательство газеты «Теглихе Рундшау» СВАГ (Ф. Р-7408), редакция и издательство газеты «Советское слово» СВАГ (Ф. Р-9433), Дом культуры СССР в Берлине (Ф. Р-9434), Центральный клуб СВАГ (Ф. Р-9435), Контора спецторговли УТБП СВАГ (Ф. Р-9436), советские школы СВАГ (Ф. Р-9227), а также коллекция документов Союзной контрольной власти в Германии (Ф. Р-10134). В

опубликованные каталоги фондов СВАГ не вошли сведения о еще двух архивных фондах: «Отдел специальных лагерей НКВД–МВД СССР в Германии» (Ф. Р-9409), большая часть документов которого также рассекречена, и «Уполномоченный Особого комитета при Совете министров СССР по Германии» (Ф. Р-9437), материалы которого для исследователей пока закрыты.

² Ряд высокопоставленных сотрудников НКВД–МВД СССР занимали руководящие должности и в органах СВАГ. См., напр., донесение заместителя Главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации И.А. Серова министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову о деятельности оппозиционных группировок внутри СЕПГ от 6 августа 1946 г., направленное И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии и А.А. Жданову. (ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 138. Л. 395–399.)

³ Там же. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 5. Л. 6–13.

⁴ Подробнее о структуре и организации СВАГ см.: *Царевская-Дякина Т.В.* Структура СВАГ // Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справ. / [Отв. ред.: Я.Фойтцик, Т.В. Царевская-Дякина, А.В. Доронин; при участии: Х.Кюнцель, Д.Н. Нохотович]. М., 2009. С. 21–39.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 429.

⁶ См.: Деятельность СВАГ по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949: Сб. док. / Отв. ред. В.В. Захаров. Сост.: В.В. Захаров, О.В. Лавинская, К.Г. Ляшенко, Г.А. Кузнецова при участии Я.М. Златкис. М., 2004; Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии, 1945–1949: Сб. док. (По материалам центрального аппарата СВАГ и документам управлений СВА провинций и земель Советской зоны оккупации Германии) / Отв. ред. В.В. Захаров. Сост.: В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович при участии Я.М. Златкис. М., 2005; СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945–1949: Сб. док. / Отв. ред. и сост. Н.В. Петров, сост.: О.В. Лавинская и Д.Н. Нохотович. М., 2006; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949: Сб. док. / Отв. ред. В.В. Захаров. Сост. В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович при участии Е.В. Полторацкой. М., 2006; Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии, 1945–1949 гг.: Сб. док. / Отв. ред. и авт. вступ. ст. В.В. Захаров. Сост.:

В.В. Захаров, О.В. Лавинская, Д.Н. Нохотович. М., 2007.

⁷ См.: Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации: В 2 ч. Ч. 1: Каталог дел фонда Советской военной администрации в Германии (Р-7317). 1945–1953 гг. / Подгот. к изд. Т.В. Царевской-Дякиной при участии К. фон Йены и Д.Н. Нохотович. М., 2004; Ч. 2: Каталог дел фондов управлений Советской военной администрации в провинциях и федеральных землях, других советских организаций в Германии и Контрольного совета Союзной контрольной власти / Подгот. к изд. Т.В. Царевской-Дякиной при участии К. фон Йены и Д.Н. Нохотович. М., 2004; Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справ. / [Отв. ред.: Я.Фойтцик, Т.В. Царевская-Дякина, А.В. Доронин; при участии: Х.Кюнцель, Д.Н. Нохотович]. М., 2009.

⁸ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949: Сб. док. / Отв. ред. и сост. Н.П. Тимофеева и Я.Фойтцик. При участии Ю.М. Коршунова, Х.Кюнцель, Д.Н. Нохотович, Ю.Г. Орловой, Е.Рош. М., 2006.

⁹ Эти сборники имеют следующие рабочие названия: СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии, 1945–1949: Сб. док. Т. 1: 1945–1946 гг.; Т. 2. 1947–1949 гг. / Отв. ред. и авт. предисл. В.В. Захаров, отв. ред. Д.Пайк. Сост.: В.В. Захаров, Я.М. Златкис; Советская военная администрация в Германии 1945–1949 гг.: экономические аспекты деятельности: Сб. док.: В 2 т. Т. 1: 1945–1947 гг.; Т. 2: 1948–1949 гг. / Отв. ред. и авт. предисл. В.Кнолль. Сост.: И.А. Зюзина, О.В. Лавинская.

¹⁰ В АВП РФ документы СВАГ сосредоточены в трех архивных фондах: аппарата помощника заместителя Главноначальствующего СВАГ по работе в Контрольном совете и Генсекретариата Советской секции Контрольного совета (около 40 ед. хр.), Управления и аппарата политсоветника СВАГ (48 ед. хр.) и Управления информации СВАГ (около 300 ед. хр.). Кроме того, в фонде референтуры по Германии и личных фондах В.М. Молотова и А.Я. Вышинского есть переписка о деятельности СВАГ. Более 70 % документов рассекречено в 1990-х гг. Однако отсутствие к ним доступного справочного аппарата препятствует работе исследователей. (О структуре аппарата политсоветника см.: *Перьков М.А.* Управление политсоветника СВАГ // Советская военная

администрация в Германии. 1945–1949: Справ. С. 582–592.)

¹¹ Так, в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации в г. Подольске хранятся материалы местных военных комендатур, военных госпиталей, военных прокуратур, отдельных частей, санаториев и домов отдыха СВАГ, а также Центральной военной комендатуры и районных военных комендатур советского сектора оккупации г. Берлина, позволяющие изучать историю СВАГ «снизу», со стороны ее исполнительных структур на местах. Документы (тогда более 29 тыс. дел) поступили в ЦАМО после войны; в конце 1955 г. их передали в ЦГАОРСС СССР (с 1992 г. ГАРФ), однако в начале 1960-х гг. возвратили по требованию руководства Минобороны в Подольск. После проведения экспертизы ценности документов первоначальный их объем был на порядок сокращен. В настоящее время архивная служба МО РФ рассматривает вопрос об их рассекречивании. К проекту не привлекались и документы из Архива Президента Российской Федерации (речь может идти о рабочих материалах Политбюро ЦК ВКП(б)–КПСС, включая секретные шифротелеграммы из Москвы, адресованные командованию СВАГ) по причине их практической недоступности для исследователей. Сведения о составе и содержании своих архивных фондов АП РФ не публикует, как и Центральный архив ФСБ России, хотя на территории Советской зоны оккупации действовал разветвленный аппарат советских спецслужб. (Об этом см.: Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953: Сб. док. / Науч. ред. и сост. Н.В. Петров, Я.Фойтцик. М., 2009.)

¹² См., напр., докладную записку зам. Главногоначальствующего СВАГ по политическим вопросам А.Г. Русских секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Сулову, зам. начальника Главного политического управления Вооруженных сил С.С. Шатилову о положении в Берлине от 20 сентября 1948 г. (ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 3. Д. 1. Л. 154–159 и др.)

¹³ См., напр., приказ Главногоначальствующего СВАГ / Главногокомандующего ГСОВГ № 0113 о развитии средств радиовещания в Советской

зоне оккупации Германии от 18 декабря 1945 г. (Там же. Оп. 7. Д. 8. Л. 249–250); приказ Главногоначальствующего СВАГ / Главногокомандующего ГСОВГ № 0158 об использовании немецкой демократической печати в интересах задач, стоящих перед органами СВАГ, от 28 апреля 1948 г. (Там же. Д. 72. Л. 231–232 и др.)

¹⁴ См., напр.: Befehle des Obersten Chefs der Sowjetischen Militärverwaltung in Deutschland. Sammelheft 1 und 2. Berlin, 1946; Сборники № 1–5 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии в 1945–1946 гг. Берлин: Изд-во СВАГ, 1946/47 и др.

¹⁵ См., напр., справку-доклад начальника отдела по руководству военными комендатурами 1-го Белорусского фронта С.М. Шестакова заместителю командующего 1-м Белорусским фронтом И.А. Серову о политических настроениях разных слоев немецкого населения (по донесениям военных комендантов) от 8 июня 1945 г. (ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 18. Л. 310–313 и др.)

¹⁶ В июле 1947 г. три провинции Советской зоны оккупации Германии были переименованы. Так, до июля 1947 г. в составе СЗО находились провинции Мекленбург, Бранденбург, Саксония, а также федеральные земли Саксония и Тюрингия. После июля 1947 г. административно-территориальное деление зоны выглядело следующим образом: земли Мекленбург, Бранденбург, Саксония-Ангальт, Саксония и Тюрингия. С учетом этого обстоятельства написание старых и новых названий провинций, преобразованных в земли, давалось в сборниках через слэш (косую черту).

¹⁷ В ГАРФ хранятся исторические справки по четырем земельным управлениям СВА: Мекленбурга, Бранденбурга, Саксонии и Саксонии-Ангальт. (ГАРФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 1–4; Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 1–3.)

¹⁸ См., напр., отчет Главногоначальствующего СВАГ В.Д. Соколовского о работе Советской военной администрации в Германии за II полугодие 1948 г. (Там же. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 83. Л. 1–62 и др.)

Публикационная работа челябинских архивистов: традиции и современность

Ключевые слова: публикационная работа, сборник архивных документов, Комитет по делам архивов Челябинской области, Объединенный государственный архив Челябинской области.

Публикация архивных документов традиционно осуществляется в различных формах: сборники документов, фотоальбомы, календари, буклеты. В Челябинской области, где действуют один государственный, семь муниципальных архивов и 36 архивных отделов с общим объемом фондов около 4 млн ед. хр., публикационная работа координируется Государственным комитетом по делам архивов. С 2000 г. он ежегодно издает информационный вестник «Архивное дело в Челябинской области» и газету «Архивные вести», а с 2010 г. ведет полосу «Архивариус» в газете «Вечерний Челябинск». Во всех названных изданиях размещается информация об архивных документах и публикуются исторические источники. Однако больше всего способствует расширению источниковой базы исследований по истории Отечества подготовка сборников архивных документов. Она требует серьезной организации, должного финансового обеспечения, высокого профессионализма публикаторов. При этом высококачественные издания не только помогают познать процессы исторического развития, но и укрепляют авторитет архивной службы у граждан, на наложи которых содержатся архивы, а также престиж профессии архивиста в обществе.

В настоящей статье расскажем об опыте публикационной работы челябинских архивистов, главным образом Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Он создан в 1999 г. на базе Государственного архива Челябинской области и Центра документации новейшей истории (до 1991 г. – партийного архива Челябинского обкома КПСС). Однако в полную силу архив развернул все направления деятельности только с 2000 г., поскольку предыдущее десятилетие основные усилия коллектива (тогда еще ГАЧО) уходили на переезд в новое типовое здание, обустройство документов и исполнение социально-правовых и тематических запросов. Сегодня именно здесь хранится основной массив документов (более 2 млн ед. хр.) по истории Южного Урала со времени его освоения до наших дней, в том числе управленческие, партийные документы, архивно-следственные дела репрессированных, фильтрационно-проверочные дела, документы личного происхождения, по личному составу организаций и др.

Популяризацией документов архивисты региона занимались начиная с 1920-х гг. Согласно «Тематическому перечню научно-издательской и публикаторской деятельности Госархива», составленному в 1943 г., в 1922–1942 гг. подготовлено 189 научных и научно-популярных статей, большинство из которых опубликовано в газетах «Челябинский рабочий», «Призыв» и др., восемь работ было выпущено ЧеляБОГИЗом отдельными брошюрами тиражом от 5 до 10 тыс. экземпляров.

К подготовке сборников документов в госархиве приступили только после Великой Отечественной войны, выпустив четыре издания¹, а в партийном архиве – с 1946 г., издав 15 документальных сборников². Издания советского периода выполнены очень тщательно (над каждым работали в течение 5–10 лет); они имеют полноценный научно-справочный аппарат и отличаются безупречным археографическим оформлением текстов. Однако их

источниковая база ограничена, поскольку не допускалось использования документов царского и Временного правительств, Белого движения и даже жандармских управлений (последние находились до 1986 г. на секретном хранении). Для широкого выявления были закрыты почти все партийные документы, в описи стоял гриф «В читальный зал не выдается», на самих документах – «Секретно» и «Сов. секретно». Все это обуславливало одностороннее отражение событий, а значит, формировало искаженное представление об истории Южного Урала.

Перемены в обществе и государстве начала 1990-х гг. особенно благотворно сказались на публикационной работе архивных учреждений. Среди основных положительных тенденций прежде всего отметим ее деидеологизацию и расширение источниковой базы за счет недоступных ранее документов. К тому же история перестала быть обезличенной, интерес общества в целом, краеведов, историков, архивистов и журналистов в частности распространился на персоны, причем не только известные (руководители страны, региона, промышленных предприятий, ученые, артисты и т.д.), но и рядовые (рабочие, шахтеры, колхозники и т.д.). В итоге, несмотря на наличие определенных проблем, информационный ресурс из личных, номенклатурных, архивно-следственных дел был введен в научный оборот. Значительно сократились сроки подготовки изданий, что объясняется развитием информационных технологий и позволяет минимизировать финансовые расходы.

С 2000 г. ОГАЧО подготовил 26 документальных изданий, в том числе многотомных. Первыми появились два небольших сборника документов «Неизвестная война» и «Эти детские военные годы». В них вошли рассекреченные документы Челябинского облисполкома, «Особой папки» обкома КПСС, а также фондов личного происхождения и архивных коллекций. Оба сборника отмечены на Всероссийском конкурсе на лучшее журналистское произведение в честь 55-летия Победы в Великой Отечественной войне. Затем были подготовлены еще два сборника документов, тоже связанных с военной тематикой и рассказывающих о тружениках великого Танкограда: «Женское лицо Победы» (2001 г.) и «Тогда была война» (2005 г.). Составители сборника «Женское лицо Победы» удостоены диплома 1-й степени Всероссийского конкурса журналистских произведений «Женщины России – на службе Отечеству» в 2002 г.

Большой труд челябинские архивисты вложили в подготовку Книги Памяти участников Великой Отечественной войны в 24 томах, завершив ее одними из первых в России. Работа над ней велась рабочей группой при Комитете по делам архивов Челябинской области с 1999 по 2004 г. В Книгу внесено более 10,5 тыс. имен. В настоящее время пополняется ее электронный вариант; в том же формате созданы Книги Памяти жертв политических репрессий и трудармейцев лагеря треста «Челябметаллургстрой».

Теме Великой Отечественной войны челябинские архивисты по-прежнему уделяют особое внимание. Так, в начале 2010 г., накануне 65-летнего юбилея Победы, когда у областных СМИ возникла потребность в информационном обеспечении освещения истории тыла, всего за два месяца сделана книга «На алтарь Победы. Хроника военного времени». На основе архивных документов, периодики архивисты представили каждый день жизни военного тыла Южного Урала. Причем в хронику вошли данные не только о состоянии оборонной промышленности (количество танков, формирование бригад, пуск в эксплуатацию домен, цехов, заводов), но и о культурной, научной жизни южноуральцев (фильмы, спектакли, лекции, вечера отдыха, защита диссертаций и др.). При технической поддержке областной администрации электронный вариант хроники разослан всем средствам массовой информации области, что помогло избежать фактических ошибок в освещении исторических событий военного времени.

В 2004 г. вышли в свет сборники «Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVII века» и «Южноуральское золото. XIX век», а также книга «Архив – хранитель времени. История архивной службы Челябинской области», в которую тоже включены отдельные документы. Архивисты не остались в стороне и от проблем экологии, подготовив два сборника документов и материалов о самом загрязненном на планете городе: «Карабаш. Страницы истории» (2005 г.) и «Карабаш. Годы и судьбы» (2006 г.).

Монографическое исследование В.Н. Новоселова и А.П. Финадеева «Эра ракет: создание ракетной промышленности на Урале» (2006 г.) основано на рассекреченных документах федеральных (РГАЭ, ГАРФ, РГАНИ) и региональных (Челябинского, Свердловского и Пермского) архивов. В 2007 г. вышел в свет биографический справочник «Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006» о первых руководителях Южного Урала, куда вошло 210 документов.

Серьезным испытанием для архивистов стало участие в научном проекте Института истории и археологии УрО РАН «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985». Это межрегиональный проект 6-томного издания (по два тома от области) по документам пермских, свердловских и челябинских архивов. Благодаря хорошо организованной совместной работе архивистов (семь сотрудников госкомитета и ОГАЧО) и представителей академической науки (пять известных в регионе ученых-историков) два тома документов, раскрывающих социально-политическую историю края, взаимоотношения власти и общества³, заслужили высокую оценку научной общественности. Еще на стадии описания проекта и разработки технического задания были четко распределены обязанности и степень ответственности исполнителей. За каждый раздел сборника (в двух томах их шесть) отвечали архивист и ученый. Выявление документов проводил сотрудник архива, а отбор – ученый. Археографическое оформление текстов выполнял архивист, вступительную статью готовил ученый. Все примечания к текстам – совместно. Ответственный секретарь следил за сроками и качеством разделов, а также научно-справочного аппарата и координировал работу. Авторы и составители сборника в 2008 г. получили благодарности губернатора Челябинской области и дипломы Всероссийского конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии.

В 2007–2009 гг. архивисты участвовали в реализации проекта архивной службы области «Летопись Челябинской области», предполагавшего 5-томное издание документов с момента освоения Южного Урала до 1990 г. Но в связи с финансовыми трудностями вышло лишь три тома⁴. В них включено 655 документов из федеральных (РГАДА, ГАРФ, РГАЭ), региональных (Республики Башкортостан, Оренбургской и Свердловской областей) и муниципальных (г. Златоуста Челябинской области) архивов, выявление и отбор которых потребовали от публикаторов огромной предварительной работы, профессионального подхода к оценке источников, их осмысления и критики. В настоящее время идет выявление документов для 4-го тома, но перспективы издания неопределенные.

В последнее десятилетие архивисты помогли выпустить около ста изданий по истории региона, его предприятий, организаций, в том числе общественных, причем степень их участия в этом процессе очень высока. Например, в подготовке масштабных изданий Правительства Челябинской области – энциклопедий «Челябинск» (2001 г.), «Челябинская область» в 7 т. (2003–2008 гг.); фотоэнциклопедии «Челябинская область» в 5 т. (2000–2004 гг.); «12 историй о любимом городе» (2012 г.) – они выступали в качестве авторов, научных консультантов, членов редакционных коллегий и советов изданий и их разделов. Для энциклопедии «Челябинская область» подготовлено свыше 500 тематических и

библиографических статей, найдена информация о двух десятках забытых в истории имен, написаны биографические статьи об известных земляках. Обе фотоэнциклопедии наполовину состоят из архивных снимков, которые теперь можно использовать в других изданиях.

Сотрудничая с администрациями районов, муниципальных образований и ветеранскими организациями в подготовке изданий, архивисты не только оказывают методическую помощь, но и выявляют, обрабатывают документы, в отдельных случаях делают верстку издания.

Более 10 лет ОГАЧО участвует в подготовке международных проектов шведского ученого Л. Самуэльсона. Уже выпущена на шведском (Стокгольм, 2007) и русском (М., 2010) языках научно-популярная книга «Танкоград. Секреты русского тыла», завершается подготовка следующей – «Атомград». Архивисты помогают ученому в выявлении документов, обеспечивают необходимой литературой, организуют его встречи с ветеранами и т.п. Плодотворное сотрудничество проходит не только на Южноуральской земле. Дважды по приглашению шведской стороны челябинцы участвовали в научно-практических конференциях и семинарах в Стокгольме. В книге «Танкоград. Секреты русского тыла» есть очерк об ОГАЧО и архивистах, членах рабочей группы, оказывающих помощь Самуэльсону в подготовке издания.

Многолетняя деятельность архивной службы области по изданию документов особенно рельефно обозначила проблемы: недостаточное финансирование, крайне малочисленная группа археографов (только трое из 11 сотрудников отдела публикации и научного использования документов ОГАЧО занимаются подготовкой изданий), большая текучесть кадров из-за низкой заработной платы, отсутствие новой методической литературы (Правила издания исторических документов в СССР 1990 г. устарели как в части подходов к выявлению и отбору документов, так и в их оформлении, составлении примечаний) и т.д.

Несмотря на трудности, архивисты Челябинской области продолжают плодотворно работать над подготовкой изданий, тем самым способствуя приращению исторических знаний, возрождению и сохранению патриотических традиций Отечества.

¹ 40 лет советского архивного строительства: Сб. док. Челябинск, 1958; Из истории ММК и города Магнитогорска. 1929–1941: Сб. док. Челябинск, 1965; Пламя любви всенародной. Письма, телеграммы, приветствия южноуральцев В.И. Ленину. 1917–1924: Сб. док. Челябинск, 1975; Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682–1918. Челябинск, 1980.

² См., напр.: Великий подвиг труда: Сб. док. Челябинск, 1970; Ленинская поступь пятилеток: Сб. док. Челябинск, 1986; Летопись свершений: Хроника Челябинской областной организации КПСС. 1883–1985. Челябинск, 1990; и др.

³ Челябинская область. 1917–1945. Челябинск, 2005. Т. 1; Челябинская область. 1946–1985. 2006. Т. 2.

⁴ Летопись Челябинской области. Челябинск, 2007. Т. 1; 2008. Т. 2, 3.

Документы ЦИАМ о пожертвованиях московских купцов во время Отечественной войны 1812 года

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, московское купечество, Центральный исторический архив Москвы.

Сопротивление нашествию французской армии стало не только важным военно-политическим событием начала XIX в., принесшим России славу победительницы Наполеона, но и фактором, оказавшим огромное влияние на общественную жизнь страны. Патриотические настроения тогда были характерны для всех слоев общества, однако по размерам жертвований на военные нужды ни одно сословие не могло сравниться с купечеством. В 1812 г. оно развивало давнюю традицию – в тяжелые для государства годы испытаний не оставаться в стороне от активных действий. Александр I в манифесте от 6 июля 1812 г. с призывом к созданию ополчения, обращаясь к купечеству, напомнил о подвиге нижегородского старосты Козьмы Минина в начале XVII в. и выразил надежду, что его дух живет в каждом гражданине¹.

Московское купечество, как и представители других сословий России, узнав о вторжении наполеоновской армии в Россию, было охвачено патриотическим порывом. С первых дней войны купцы жадно интересовались событиями, читали вслух в московском Гостином дворе газеты, собирая толпу слушателей². Приезд Александра I в Москву в июле 1812 г. проходил в приподнятой атмосфере, 15 июля он встретился с дворянством и купечеством. Генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин³ оставил письменные свидетельства эмоционально-патриотического восприятия речи императора представителями московского купечества⁴. Отнюдь не питая теплых чувств к этому сословию, московский генерал-губернатор тем не менее предполагал, что патриотический порыв купцов даст значительные средства. Основания для подобных предположений не были беспочвенными. Ведь еще в 1809 г. московское купечество передало 15 тыс. руб. на благотворительные цели в связи с окончанием войны со Швецией⁵. «Оттуда польются к нам миллионы», – заметил он, обращаясь в сторону коммерсантов⁶.

Вклады московского купечества в дело борьбы с Наполеоном впечатляют. Царь писал председателю Государственного совета и Комитета министров фельдмаршалу Н.Н. Салтыкову, что московские дворяне жертвуют до 3 млн руб., купечество же – «с лишком до десяти»⁷. На уже упомянутой встрече с Александром I московские купцы провели подписку, принесшую за полчаса 2 млн 400 тыс. руб. (Алексеев – 50 тыс., Губин – 25 тыс., Корзинкин – 25 тыс., Солдатенков – 25 тыс. и т.д.)⁸. Права была современница, заметившая, что «дворяне жертвовали, вооружая на свой счет ратников из своих крестьян от 25 человек – одного, а купечество – деньгами, всякий по своему усердию. Весьма многие жертвовали по 20, 30 и 50 тыс. руб.»⁹. Еще до приезда царя московское дворянство и купечество собрали миллион рублей для покупки необходимых армии волов.

Приведенные нами факты содержатся в опубликованных источниках и литературе. Немало документов хранится в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ)¹⁰, но не все они еще обнародованы. С этой целью обратимся к архивному фонду «Купеческое отделение дома Московского градского общества». Одно из дел свидетельствует, что во

второй половине августа 1812 г. по почину московских «купеческих детей» Платона Павлова и Герасима Семенова купцы бесплатно пекли для войска «из собственной муки» хлеб и заготавливали сухари. В письме к московскому городскому голове А.А. Куманину¹¹ генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин просил «избрать в каждой части города усердных граждан и препоручить им иметь смотрение за принятием муки, раздачею, печением сухарей... также в каждой части приискать удобный для складки сухарей дом...»¹².

В отдельное дело выделены многочисленные списки купцов со сведениями о размерах денежных пожертвований и вкладов вещами, необходимых для армии, сделанных ими 15 июня 1812 г. – 15 октября 1815 г.¹³ Впечатляют также два дела, увековечивающие и «овеществляющие» патриотический порыв наших предков¹⁴.

Судя по документам, первостатейные и первогильдейские купцы жертвовали в основном по 10, 25 и 50 тыс. руб., и только коммерции советник М.П. Губин вложил 78 тыс. Купцы второй гильдии вкладывали, как правило, от 2 до 5 тыс. руб., исключение составляли П.И. Антипин, пожертвовавший 25 тыс. руб., Егор Васильевич Солдатенков и Михаил Иванович Фильцов – по 20 тыс. и еще несколько человек – по 10 тыс. руб. Третьегильдейцы представлены пожертвованиями в 1–3 тыс. руб.; здесь выделялись Дмитрий Романов, Тит Иванов, Д.Ф. Дубровин, Г.Е. Полосатов, И.А. Симанов, И.Н. Рыбников и И.Н. Епанчиников, внесшие по 5 тыс. руб.¹⁵ Не менее интересен «список московских купцов (в нем более 300 фамилий. – А.С.), учинивших пожертвования разными вещами, кои по точному разумению высочайшего манифеста 30 августа 1814 г. заслуживают награждения медалями»¹⁶. Для обмундирования воинов жертвовали тысячи аршин сукна (Лаврентий Осипов, Ефим Жуков, Максим Ковров и др.), холста (Петр Белоусов), тысячи пар сапог (Семен Бородин), тысячи шпор (Николай Желцов), погонных крючков, оружейных кремней (Михаил Коробов) и др. Козьма Ермилов помимо 6 тыс. «вызолоченных и высеребранных» крестов стал известен тем, что «в минувшие с турками и французами кампании в разные времена принимал в свой дом раненых разных чинов и снабжал их всеми нужными потребностями»¹⁷. За оказанную помощь все они, согласно списку, получили бронзовые медали в честь победы в Отечественной войне 1812 года, которыми очень гордились и носили на ленте ордена Св.

Бронзовая медаль «В память войны 1812 года»

Анны. Сохранились портреты купцов с этими наградами¹⁸.

По подсчетам современников, от московского пожара купеческие и мещанские лавки пострадали даже больше, чем жилые дома: из 8521 каменной и деревянной лавки осталось только 1368, т.е. 16 %. Почти вдвое уменьшилось количество торговых рядов¹⁹. А немногочисленные купеческие воспоминания о событиях 1812 г. дополняют архивные документы о перечислении московских купцов третьей гильдии в мещане «вследствие разорения во время нашествия французских войск в 1812 г.» и соответственно – из первой гильдии во вторую и из второй в третью²⁰. Правда, были и такие, кто подавал прошения о возмещении убытков и получал «денежную помощь... для постройки сгоревших лавок» и потерянного имущества²¹.

После изгнания французов купцы и другие москвичи, выехавшие из города, постепенно возвращались обратно. Один из них (Свешников в письме от 4 декабря 1812 г.) сообщал: «Слава богу, мы опять в Москве, хотя она обезображена, но мила»²². Купцы быстро приспособивались к жизни в разоренной неприятелем Москве. В ноябре 1812 г. здесь началась бойкая торговля из временных дощатых ларьков, которых возвратившиеся купцы соорудили более двух тысяч²³. В первых числах декабря Свешников сообщал в письме свой новый адрес: «во вновь построенные лавки на Красной площади»²⁴. (В 1813 г. они были снесены как нарушавшие архитектурный облик города.) Согласно архивным документам, уже в 1818 г. московские купцы жертвовали средства на строительство Биржи около Гостиного двора²⁵.

Переживания в год нашествия материальных потерь, радость и торжество в связи с победой, сознание своего реального вклада в дело разгрома врага – все эти чувства способствовали формированию гражданских позиций купечества, подъему патриотизма. Пример подвига Минина двухсотлетней давности оживал в памяти в начале XIX в. Купцы стали активными жертвователями на памятник Минину и Пожарскому, установленный в феврале 1818 г. на Красной площади (это событие находилось в прямой связи с победоносным окончанием войны 1812 года). Московское купечество устроило в эти дни большой обед для офицеров гвардии, пришедшей в Москву на торжества в честь закладки храма Христа Спасителя²⁶.

Купеческие пожертвования на увековечение ратных подвигов и военные нужды стали традицией. Так, в 1817 г. купцы жертвовали на памятник русским воинам, погибшим при взятии Казани в 1552 г.²⁷, в 1825 г. собирали средства на возведение памятника Дмитрию Донскому на Куликовом поле, в 1820-е гг. московская купчиха Мария Кирьякова передала более 20 тыс. руб. в пользу раненых и рядовых воинов²⁸. Подобных примеров немало. Важно, что в купеческой благотворительности, связанной, прежде всего, с системой православных ценностей, формировалось и укреплялось особое гражданско-патриотическое направление.

¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 15.

² Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 году. М., 1862. С. 14.

³ Ростопчин Федор Васильевич (1763– 1826) – граф, государственный деятель, в Отечественную войну 1812 года московский генерал-губернатор.

⁴ *Ростопчин Ф.В.* Ох, французы. М., 1992. С. 270.

⁵ ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 49.

⁶ *Берлин П.А.* Русское купечество и война 1812 г. // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. V. С. 115.

⁷ Московское дворянство в 1812 г. М., 1912. С. 270.

⁸ История Москвы. М., 1954. Т. 3. С. 85; История Москвы. М., 1980. С. 114.

⁹ *Берлин П.А.* Указ. соч. С. 115.

¹⁰ Москва и Отечественная война 1812 г.: В 2 кн. М., 2011. Кн. 1; *Болдин Е.* Документы об Отечественной войне 1812 года в фондах Центрального исторического архива Москвы: [http:// www.voskres.ru/army/church/boldin.htm](http://www.voskres.ru/army/church/boldin.htm)

¹¹ Куманин Алексей Алексеевич [1752–1818] – первостатейный купец, коммерции советник, городской голова Москвы в 1811–1813 гг. (Большая Российская энциклопедия. М., 2010. Т. 16. С. 327–328.)

¹² ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–2.

¹³ Там же. Д. 64. «О пожертвовании купечеством денег на военные нужды».

¹⁴ Там же. Д. 436 «О пожаловании купечеству бронзовых медалей»; Д. 618 «О награждении некоторых купцов бронзовыми медалями за пожертвования во время наполеоновского нашествия».

¹⁵ Там же. Д. 618. Л. 2–26.

¹⁶ Там же. Л. 27–28 об.

¹⁷ Там же. Л. 28.

¹⁸ См., напр., иллюстрации в кн. «Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века» (М., 2007).

¹⁹ Сын Отечества. 1814. № 39. С. 36–38.

²⁰ ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 39, 70, 76 и др.

²¹ Там же. Д. 227.

²² Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. М., 1899. Ч. V. С. 178.

²³ Там же. Ч. II. С. 11.

²⁴ Там же. Ч. V. С. 178.

²⁵ ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 637.

²⁶ Об этом сообщал в письме к матери из Москвы будущий декабрист, член тайных обществ Никита Муравьев. (Никита Муравьев. Письма декабриста. 1813–1826. М., 2001. С. 100.)

²⁷ ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 441.

²⁸ Там же. Д. 962.

Документальные источники отечественных архивов о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне в первой половине XX в.**

Ключевые слова: международные отношения, провинция Синьцзян, Западный Китай, СССР, Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный военный архив, Государственный архив Новосибирской области, Российский государственный архив социально-политической истории.

Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее – Синьцзян)¹ – самая большая по площади территориально-административная единица Китая. Расположение этой провинции на северо-западе страны предопределило ее историю. Она издавна именовалась Восточным Туркестаном, здесь проходил Великий шелковый путь, длительное время преобладало неханьское население, исповедующее ислам. В XVIII в. территория была завоевана цинско-маньчжурскими войсками. На протяжении последующего времени в провинции вспыхивали восстания коренных народов, что в конце XIX в. привело к образованию независимого государства Йеттишар, не признанного однако соседями – Российской, Британской и Цинской империями. На территорию были введены войска империи Цин и России, восстание подавили, государство перестало существовать, а земли вновь вошли в состав Поднебесной. В первой половине XX в. Синьцзян оставался одним из центров столкновения геополитических противоречий великих держав, включая Российскую империю, а потом СССР.

Интерес к российско-китайским связям, в том числе отношениям России и СССР непосредственно с провинцией Синьцзян, не ослабевает на протяжении многих лет, причем историография этих проблем достаточно многогранна, хотя часть документов в отечественных архивах на протяжении десятилетий оставалась засекреченной, а результаты проведенных исследований – доступными только для «служебного пользования». В 1920–1930-е гг. сформировались оценки политики России в отношении Китая и непосредственно Синьцзяна, основанные на идеях вульгарно-социологической школы М.Н. Покровского². В послевоенный период успешные попытки раскрыть объективные причины политики России предпринимали А. Ахметжанов и С.П. Потоцкий³. В 1960–1980-е гг. значительный вклад в исследование международных отношений в Центральной Азии, к которой относится Синьцзян, внесли В.А. Богословский, Б.П. Гуревич, В.С. Кузнецов, А.А. Москалев, А.А. Хакимбаев, А.Н. Хейфец⁴. В постсоветский период наиболее глубокие и объективные труды о русско-китайских отношениях в Центральной Азии создали П.Аптекарь, В.А. Бармин, А.Д. Воскресенский, Ю.М. Галенович, О.В. Зотов, С.Г. Лузянин, В.А. Моисеев, К.Л. Сыроежкин⁵. Политика международных организаций в этом регионе, в частности Коминтерна, затрагивалась в документальных публикациях Ю.Н. Тихонова⁶. Зарубежные ученые тоже неоднократно обращались к изучению международных отношений в Центральной Азии, в том числе российско-китайских⁷.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 11-06-90719. 2011 г.). В ее основе – текст выступления автора на II Международной конференции «Архивное востоковедение» (Институт востоковедения РАН. Москва, 16–18 ноября 2011 г.). Автор благодарит за помощь в подготовке статьи и ценные советы д-ра ист. наук, проф. кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Д.Ю. Арапова.

Для большинства современных исследований характерны критический подход к оценке политики обоих государств, обращение к неопубликованным ранее источникам, введение их в научный оборот, оперирование новыми понятиями, отвечающими разрабатываемым концепциям. Однако, несмотря на разнообразие затронутых ранее и изучаемых сегодня проблем, тема военно-политического присутствия России (СССР) в провинции Синьцзян изучена фрагментарно и нуждается в целостном осмыслении на более широкой источниковой базе.

В данной статье попытаемся осветить ее современное состояние, подробнее остановившись на характеристике доступных нам важнейших фондов отечественных архивов, хранящих документы по избранной теме.

Для начала напомним, что Россия была одним из государств, которые на протяжении XX столетия имели свои интересы в Западном Китае, причем как в экономической, так и в военно-политической сфере. Военно-политические цели России в Западном Китае отвечали ее государственным задачам: противодействию распространявшемуся в Центральной Азии английскому влиянию, развитию собственной торговли в крае, выгодной демаркации границы и стабильности в приграничных регионах. Вероятность нестабильности в Восточном Туркестане (например, восстания мусульманских народов, их поддержка великими державами, усиление соперничества последних) была весьма высока и, соответственно, невыгодна России и с политической, и с экономической точек зрения⁸. Кроме того, Россия являлась единственной великой державой, имеющей протяженность границы с Китаем почти 10 тыс. км. Эти и другие обстоятельства побуждали российские власти как в центре, так и на местах энергично укреплять свои позиции в Казахстане и Средней Азии, развивать торговые связи с Западным Китаем, уделять серьезное внимание защите пограничных рубежей⁹. Контроль ситуации в регионе был объективно необходим, а военно-политические методы в тех условиях – закономерны.

Успешной реализации военно-политических целей России в Синьцзяне способствовали экспедиции в Восточный Туркестан русских ученых и путешественников (Г.Е. Грумм-Гржимайло, Н.М. Пржевальский)¹⁰, дипломатов (И.Ф. Бабков¹¹) и военных специалистов (М.К. Дюгаев, Л.Г. Корнилов, М.В. Певцов, А.Е. Снесарев и др.) в конце XIX – начале XX в. Они собирали разнообразную информацию, в том числе военного значения (об общем положении в крае, численности, составе, качестве китайских войск и их руководстве)¹².

Сведения, собранные русскими специалистами, существенно дополняют изданные в начале XX в. инструкции царского правительства пограничным властям, рапорты, донесения пограничных уездных начальников, сообщения о положении на границе с Китаем, разведсводки, в частности штаба Туркестанского военного округа¹³. Они детально и достоверно характеризуют экономическую, политическую ситуацию, состояние китайских вооруженных сил (дислокацию, численность, укрепленные пункты, текущие военные события, военные учреждения и заведения, вооружение, довольствие, быт армии, тактическую подготовку, организацию военного управления и т.д.), причем по всем округам провинции.

Подробное изучение края позволило получить исчерпывающие сведения для реализации намеченных целей, учитывая сложнейшую политическую и этноконфессиональную ситуацию Восточного Туркестана. Тем не менее в этот период российское военно-политическое присутствие в Западном Китае было скорее фрагментарным, что обусловлено рядом объективных обстоятельств. Главное из них то, что восточная политика России во второй половине XIX в. сосредоточивалась на отношениях со странами Ближнего и Среднего Востока, а Центральная Азия, в том числе Восточный Туркестан, только начинали осваиваться. И все же за короткий период Россия сумела добиться значительных успехов в продвижении своих интересов в регионе.

Положение стало меняться после завершения Гражданской войны в России: активно восстанавливались и быстро расширялись прерванные войнами торговые связи, пристальное внимание к региону стали проявлять советские внешнеполитические и военные ведомства, а также тесно связанные с Москвой международные организации, например Коминтерн. И эти изменения, и наладившиеся взаимовыгодные экономические контакты способствовали определению более конкретных стратегических задач советской внешней политики на данном направлении. Они предполагали расширение советского влияния в Центральной Азии и на сопредельных территориях, противодействие политике великих держав, контроль ситуации в приграничных районах. В целом можно проследить вполне закономерную преемственность целей и методов, отметив более значительные масштабы первых и высокий уровень последних.

Наиболее явно военно-политическое присутствие Советской России (СССР) в Синьцзяне прослеживается в 1920–1940-х гг.: при осуществлении Чугучакской и Шарасумэской операций 1921–1922 на территории провинции с целью ликвидации военных частей бывших белогвардейцев, отступивших на территорию Синьцзяна после поражения в Гражданской войне; в середине 1920-х гг., когда активизируется деятельность советской разведки в провинции; при осуществлении военной, экономической помощи руководству провинции в период восстания мусульманских народов Синьцзяна в 1931–1934 гг. и 1944–1949 гг.

Общие направления политики советского руководства характеризуют директивные материалы (протоколы заседаний Политбюро, обзоры ополчений в Западном Китае, письма и записки представительства НКВД, партийных инстанций), распорядительная и другая делопроизводственная документация: директивы, постановления, распоряжения, приказы органов власти (ВЦИК, СНК, НКВД, НКВД, ОГПУ, ИНО ОГПУ), доклады, обзоры, отчеты российских и советских консулов, дипломатическая, внутриведомственная, межведомственная и личная переписка консульских служащих и сотрудников иных ведомств и организаций. Лишь некоторая часть этих документов к настоящему времени опубликована¹⁴, другие, хранящиеся в фондах федеральных и региональных государственных, а также ведомственных архивов, до сих пор не обнародованы.

О событиях 1921–1922 и 1931–1934 гг. свидетельствуют документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО). В основном это агентурные материалы и документы военных формирований (приказы, распоряжения, сводки, телеграммы)¹⁵. Они дают представление об особенностях подготовки и ведения боевых операций, численности военных формирований, позволяют реконструировать ключевые детали событий, связанных с восстаниями неханьских народов, введением на территорию провинции частей советской армии, их взаимодействием с китайскими войсками и находившимися здесь подразделениями русских эмигрантов.

Одним из ключевых источников, отражающим военно-политическое присутствие Советского Союза в провинции в то время и привлекающим особый интерес, является заключенное в 1921 г. «Соглашение о вводе красных войск в пределы Китайской Республики для ликвидации отрядов белых, находящихся в районе Шара-Сумэ»¹⁶. Согласно этому документу, советское командование брало на себя ответственность за успешное выполнение операции в случае обеспечения войск со стороны китайских властей жильем, фуражом и продовольствием, а также осведомления советского высшего командования о климатических условиях той территории, на которой предстоит вести военные действия. Соглашение свидетельствует о беспрецедентном факте в истории международных отношений: введении на территорию иного государства армейских формирований с целью осуществления военных операций. Оно подтверждало слабость местной администрации, а значит и центральных властей государства в осуществлении своей внутренней политики и решении соответствующих проблем, что фактически

вынудило СССР в целях собственной безопасности направить войска для стабилизации ситуации вблизи своих границ и решения связанных с этим политических и военных задач.

Спустя десять лет ситуация в провинции Синьцзян повторилась в еще более парадоксальном варианте. Речь идет о событиях, развернувшихся в 1931–1934 гг. Тогда советские войска были введены туда вновь, чтобы вместе с частями русских эмигрантов, выступившими на стороне провинциального правительства, подавить восстание мусульманских народов. При этом операцией руководили советские военные специалисты.

Мотивы выступления бывших белогвардейцев на стороне китайских властей были обусловлены двумя причинами. Во-первых, русские, несмотря на то что обитали здесь около пятнадцати лет и активно участвовали в жизни провинции, практически не имели реальных политических прав и, соответственно, надеялись их получить, поддерживая законную власть. Во-вторых, советское руководство, заинтересованное в сохранении баланса стабильности в регионе, обещало частям бывших белогвардейцев в случае поддержки официального руководства Синьцзяна полную амнистию и советское гражданство.

Подобное сотрудничество действительно может вызвать удивление, однако оно подтверждается документами РГВА, преимущественно разведорганов и тех военных округов, войска которых принимали участие в военных операциях, из фондов «Управление армиями Туркестанского фронта» (Ф. 110) и «Среднеазиатский военный округ» (Ф. 25895). Например, в секретной записке «главного военного инструктора при дубане Синьцзянской провинции» А.К. Маликова от 23 августа 1934 г., направленной председателю правительственной комиссии Н.Сванидзе, речь идет о реорганизации армии провинции после подавления восстания, осуществлявшейся при непосредственном участии советских военных специалистов. Следует отметить доклад 1934 г. о реорганизации Русского отряда¹⁷, справку 1937 г., подготовленную начальником разведотдела САВО полковником Васильевым, о политических настроениях в Синьцзяне¹⁸ и т.д.

В отличие от документов РГВА о непосредственном участии советских представителей в событиях первой половины 1930-х гг. фонды АВП РФ и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) отражают позицию высшего политического руководства страны по данному вопросу, а также процесс воплощения сотрудниками внешнеполитического ведомства в жизнь решений, принятых на высшем уровне. Документация подобного рода сосредоточена преимущественно в фондах «2-й Восточный отдел НКВД. Референтура по Синьцзяну» (Ф. 8/08), «Референтура по Китаю» (Ф. 0/100, 100, 0/100 в, 100 в) – АВП РФ; «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)» (Ф. 17), «Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б)» (Ф. 62), «Коминтерн» (Ф. 495) – РГАСПИ.

Самостоятельный интерес для изучения российского военно-политического присутствия в Синьцзяне в первой половине XX в. представляют картографические документы: географические, военные и экономические карты Северо-Западного Китая, карты и схемы боевых действий. Например, «Схематический план г. Кульджа» 1937 г.¹⁹, на котором обозначены различные ориентиры и объекты, в том числе военные (крепость, штаб внутренней охраны, склады, военный лазарет, квартира комвойсками округа и т.д.). Назовем также схемы важнейших путей сообщения и национального состава населения Кашгарского округа, экономическую карту Синьцзяна²⁰. Они дают практически исчерпывающие сведения о развитии экономики провинции: сельского хозяйства (на карту нанесены районы посевов зерновых, разведения скота и «продуктов скотоводческого хозяйства»), промышленности (представлена информация о добыче полезных ископаемых, имеющихся в провинции перерабатывающих отраслей промышленности).

Бесспорную научную значимость имеет карта провинции Синьцзян с отмеченными военными базами, командными пунктами²¹. Документ дает представление о расположении, численности и составе военных частей провинции. Карта составлена советскими специалистами, находившимися здесь в 1930-е гг. Картографические источники особенно важны, поскольку возникли непосредственно в рассматриваемый период и дают более точную и объективную картину. Кроме того, они дополняют текстовые документы, часто противоречащие друг другу, с фрагментарной и не всегда точной информацией, в особенности при описании военных действий, когда нередко перепутаны населенные пункты, географические объекты или же их названия даны в разной транскрипции и т.д.

Документация подобного характера требует особого подхода и взвешенного анализа, так как не только отражает общие направления внешней политики советского государства в отношении региона, но и во многом характеризует представления российского, а позже советского внешнеполитического ведомства относительно тонкостей политического, военного, национального, этнического развития Восточного Туркестана. Следует отметить плохое физическое состояние всех вышеперечисленных групп архивных источников, причем это вызвано как объективными обстоятельствами (время, неудовлетворительные условия хранения и т.д.), так и некоторыми субъективными факторами, например фрагментарностью или частичной сохранностью источника (вырезаны фрагменты текста, замазаны фамилии и т.д.).

Менее репрезентативную и немногочисленную группу составляют источники личного происхождения. Однако при обращении к ним кроме восстановления отдельных деталей изучаемых событий можно прочувствовать атмосферу тех лет, раскрыть особенности процесса принятия некоторых решений, в том числе ключевых. В качестве примера приведем опубликованные воспоминания эмигрантов Ю.Понькина, Н.Носкова, красноармейца Евсеева²². Так, Носков и Евсеев рассказывают о Чугучакской и Шарасумэской операциях. Сравнительный анализ двух источников, авторы которых принадлежат к совершенно разным политическим лагерям и являются военными противниками, а также привлечение официальных документов позволяет взглянуть на события с разных сторон и сделать более обоснованные выводы.

Публикации об упомянутых военных операциях размещались на страницах периодических изданий (журнал «Военная мысль», газеты «Возрождение Азии», «Красный Алтай», «Наша заря», «Новая шанхайская жизнь», «Проблемы Китая», «Слово», «Харбинское время», «Times», «The statesman»). В ряде случаев это статьи²³, но в основном сообщения, характеризующие отрицательное отношение заинтересованных иностранных держав, а также русской эмигрантской диаспоры в Китае к фактам политического и военного присутствия «Советов» в Синьцзяне²⁴.

В целом изучение корпуса исторических источников о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне в первой половине XX в. имеет важное значение для рассмотрения российской внешней политики, учитывающей собственные национальные интересы, а также основные внешнеполитические тенденции новых субъектов данного региона.

¹ Синьцзян-Уйгурский автономный район (Синьцзян) образован в КНР в 1955 г. Административный центр – Урумчи.

² См. подр.: *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.

³ *Потоцкий С.П.* Из истории торговых и экономических отношений России с Синьцзяном в XVII–XX столетии. М., 1948; *Ахметжанов А.* Возвращение Россией Кульджинского района Китая // Уч. зап. Алма-

Атинского гос. пед. ин-та им. Абая. Сер. «Общественно-политическая». Алма-Ата, 1957. Т. XIV (2).

⁴ *Хейфец А.Н.* Советская Россия и сопредельные страны Востока в 1918– 1920 гг. М., 1964; *Он же.* Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. М., 1968; *Хакимбаев А.А.* Национально-освободительное движение коренного населения Синьцзяна в 30-х и 40-х годах XX века // Институт востоковедения АН СССР.

Спец. бюл. М., 1971. № 4 (120); Он же. Национально-освободительное движение в Синьцзяне в 1931–1949 годах: В 2 ч. // Там же. 1974. № 5 (156), № 6 (157); Он же. К оценке деятельности Ма Чжунина. (Из истории национально-освободительной борьбы народов Синьцзяна в 1931–1934 гг.) // XIV науч. конф. «Общество и государство в Китае»: Тез. и докл. М., 1974. Ч. III. С. 114–121; Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII в. – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1980; Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1983; Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1919–1949). М., 1984.

⁵ Мусеев В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях (1917–1987). Алма-Ата, 1988; Он же. Россия и Китай в Центральной Азии...; Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. М., 1992; Он же. Россия и Китай в XX веке: Граница. М., 2001; Аптекарь П. Красная армия в Синьцзяне. Так укреплялась советско-китайская дружба // Независимая газ. 1993. 12 янв.; Он же. Белое солнце Синьцзяна // Родина. 1998. № 1. С. 83–87; Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. Барнаул, 1998; Он же. О политике Советского Союза в отношении сепаратистского движения на юге Синьцзяна в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2004. С. 82–87; Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003; Зотов О.В. «Тайная» история Синьцзяна: российский ракурс // Восток. 2003. № 1. С. 80–94; Он же. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР в системе азиатских «дуг нестабильности» // Востоковеды о международных проблемах Востока (памяти проф. И.А. Латышева). М., 2007. С. 257–276; Он же. Восточный Туркестан (Синьцзян) на весах истории и геополитики // Восток. 2009. № 2. С. 125–135; и др.

⁶ Тихонов Ю.Н. Новые документы о работе Туркестанского бюро Коминтерна в 1922 г. // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 112–127; Он же. Документы о ревизии работы Туркестанского бюро Коминтерна в конце 1921 г. // Там же. 2010. ¹ 1 (21). С. 49–55.

⁷ Chen J. The Sinkiang Story. N.Y.; London, 1977; Chan G. Regionalism and Central Power: Shen Shih-ts'ai in Sinkiang, 1933–1944 // China at the Crossroads: Nationalists and Communists, 1927–1949. Boulder; Colorado, 1980; Hassnain F. M. Kashgar – Central Asia. New Delhi, 1995; Wacker Gudrun. Xinjiang und

die VR China // Bericht des BIOst. 1995. ¹ 3. P. 3–31; Qiang Ren, Xin Yuan. Impacts of Migration to Xinjiang since the 1950 // China's Minorities on the Move: Selected Case Studies. N.Y., 2004; Dillon M. Xinjiang – China's Muslim far northwest. London; N.Y., 2005; см.: подробнее: Зарубежная историография Синьцзяна // Вопр. истории. 2010. № 1. С. 169–172.

⁸ Напр., после событий 1960–1980-х гг. «торговля России в северо-западных провинциях Китая пришла в упадок». (Ахметжанов А. Политика великих держав в связи с событиями в Западном Китае в 60–80-е гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. С. 11.)

⁹ Мусеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). С. 5.

¹⁰ Грумм-Гржимайло Г. Русская торговля в Китае вообще и в Джунгарии в частности. М., 1910; Он же. Описание путешествия в Западный Китай. М., 1948; Пржевальский Н.М. От Кульджи до Тянь-Шаня и на Лобнор. М., 1947.

¹¹ Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859–1875. Разграничение с Западным Китаем. 1869. СПб., 1912.

¹² Певцов М.В. Путевые очерки Чжунгарии // Зап. Зап.-Сиб. отд. Императорского Русского географического о-ва. Омск, 1879. Кн. 1; Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая // Там же. 1883. Кн. 7; Тр. Тибетской экспедиции (отд. изд. Императорского Русского географического о-ва). СПб., 1895. Т. I; Снесарев А.Е. Западный Китай // Штаба Туркестанского военного округа сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом / Сост. Генерального штаба капитан Снесарев. Ташкент, 1901. Янв. Вып. XXIV; Он же. Письма из Индии и Средней Азии // Введение в военную географию. Письма из Индии и Средней Азии. М., 2006; Корнилов Л.Г. Очерк административного устройства Синьцзяна // Штаба Туркестанского военного округа сведения... Март. Вып. XXVI; Дюгаев М.К. Военно-статистические сведения об Илийском крае / Сост. подполковник Дюгаев // Там же. 1901. Апр. – май. Вып. XXVII; Вооруженные силы Китая в Кашгарии // Там же. 1902. Май–июнь. Вып. XXXIII.

¹³ Разведка Штаба ТуркВО (Западный Китай и Англо-Индия): сводка сведений, добытых к 1 января 1914 г. Ташкент, 1914.

¹⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2; 1960. Т. 4, 5; 1968. Т. 14; Советско-китайские отношения 1917–1957. М., 1959; Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. / В.А. Пясковский. М., 1960; [Историко-архивные материалы о

торгово-экономических отношениях Синьцзяна с Россией и СССР. 1896–1949 гг. Синьцзян]. Урумчи, 1994; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Док. Т. II: 1926–1927: В 2 ч. М., 1996. Ч. 2.

¹⁵ Напр., документы фонда «Управление 62-й стрелковой дивизии» РГВА посвящены операциям 1921–1922 гг. (РГВА. Ф. 1075. Оп. 3. Д. 177). Эти же сюжеты отражены в шести томах следствия по делу генерала А.С. Бакича (ГАНУ. Ф. 1146 «Сибирское отделение Верховного суда РСФСР». Оп. 1. Д. 135–140).

¹⁶ ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 2-а. Д. 20. Л. 12; АВП РФ. Ф. 0/100 в. Оп. 3-а. П. 101. Д. 1. Л. 7.

¹⁷ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 892. Л. 275.

¹⁸ Там же. Д. 917. Л. 85–86.

¹⁹ Там же. Д. 781. Л. 10.

²⁰ Там же. Д. 949. Л. 34, 51, 52.

²¹ Там же. Д. 923. Л. 425.

²² *Евсеев*. Разгром генерала Бакича (РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 144. Л. 3–11); *Носков К.* Авантюра, или Черный для русских белых в Монголии 1921-й год. Харбин, 1930; *Понькин Ю.* Путь отца. Россия – Китай – Австралия. Сидней, 1997.

²³ *Лямин Н.* Операции Красной армии против белых на территории Китайской Республики с 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. 1921. № 3. С. 89–101; *Фролов*. Разгром банды Бакича // Красный Алтай. 1928. 19 февр.

²⁴ Междоусобица в Синьцзяне усиливается. Замешана Красная Москва // Возрождение Азии. 1933 (4). 12 июля; Смута в Китайском Туркестане // Наша Заря. 1934. 30 мая; Грозные события в Синьцзяне: Китайский Туркестан полностью под контролем СССР // Харбинское время. 1935. 19 февр.; Гримасы дьявола // Возрождение Азии. 1935. 6 апр.

Документы нотариата о повседневной жизни советского общества в 1950–1980-е гг. (по фондам Госархива Ставропольского края)

Ключевые слова: документы нотариата, история повседневности, советское общество, Государственный архив Ставропольского края.

Одной из наиболее трудных проблем исследования советской повседневности является поиск репрезентативных источников. Между тем существенные резервы для изучения жизни советских граждан в локальных сообществах и региональных границах содержат документы, отражающие деятельность нотариата. Они находятся в архивных фондах не только нотариальных контор, но и местных органов власти и управления, ведь нотариат являлся частью политической системы государства.

В настоящей статье попытаемся продемонстрировать источникивые возможности для раскрытия истории повседневности документов Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) из фондов: отдела юстиции Ставропольского крайисполкома (Ф. Р-5964), Ставропольского краевого суда (Ф. Р-1922), Пятигорской городской нотариальной конторы (Ф. Р-1425) и 2-й государственной нотариальной конторы г. Ставрополя (Ф. Р-6203). Поскольку это типовые документы массового характера, то фонды двух других государственных нотариальных контор (1-й и 3-й г. Ставрополя) нами не рассматриваются.

История нотариата отражена в появившихся в последние десятилетия региональных сборниках по истории юстиции, включающих документы, в том числе воспоминания, прежде всего XIX в.¹ Советский же период в них, как и в монографиях по истории нотариата страны в целом² и отдельных городов, в том числе Ставрополя³, рассматривается, как правило, конспективно.

Принимая во внимание данное обстоятельство, мы наметили для исследования 1950-е – первую половину 1980-х гг., т.е. от реорганизации, согласно Положению о государственном нотариате РСФСР от 31 декабря 1947 г. и утвержденной 2 февраля 1948 г. Инструкции Министерства юстиции РСФСР по применению Положения о государственном нотариате РСФСР⁴, нотариальной деятельности в послевоенный период до начала преобразований нотариальных учреждений в годы перестройки. Напомним, что до середины 1950-х гг. государственные нотариальные конторы находились в ведении управления Министерства юстиции РСФСР по Ставропольскому краю, а с сентября 1956 г. были переданы в ведение Ставропольского краевого суда. Отдельные нотариальные действия совершали исполнительные органы сельских Советов депутатов трудящихся (станец, хуторов, аулов). С принятием нового Положения о государственном нотариате РСФСР 30 сентября 1965 г.⁵ и утверждением Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами 28 января 1966 г.⁶ руководство ими было возложено на отдел юстиции краевого исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся. В 1970-е гг. в связи с ростом обращений граждан в нотариат круг лиц, наделенных правом удостоверить копии и документы, расширился, как, впрочем, и полномочия городских, поселковых и сельских Советов в совершении ими нотариальных действий. В Ставропольском крае в 1950-е гг. насчитывалось от 8 до 12 нотариальных контор, а к середине 1980-х гг. их число выросло до 37⁷.

Характеризуя содержательную сторону деятельности нотариата как части советской общественно-политической системы, отметим, что в его функции входила защита не только

государственных интересов (социалистической собственности, прав госучреждений), но и прав граждан. Поэтому отраженное в документах содержание нотариальных действий раскрывает повседневные сюжеты хозяйственной и семейной жизни населения (имущественные взаимоотношения внутри советской семьи, ее жилищные и материальные условия, взаимоотношения личности с представителями государственного аппарата, отношение граждан к законам и т.д.).

Документы о деятельности нотариата чрезвычайно разнообразны по своему видовому составу. Это не только традиционная организационно-распорядительная и отчетная документация, как, например, постановления, протоколы и материалы к ним отдела юстиции Ставропольского крайисполкома или же протоколы различных совещательных органов при отделе, годовые отчеты нотариальных контор о деятельности, статистические отчеты (они готовились Ставропольским краевым судом, затем – отделом юстиции и направлялись в Министерство юстиции РСФСР каждые полгода), но и ежегодные обобщения нотариальной практики, составлявшиеся нотариусами для вышестоящей организации, представления нотариальных контор в адрес различных предприятий и организаций, хранящиеся в фондах нотариальных контор, и др. Следует отметить, что в фондах краевого суда и отдела юстиции Ставропольского крайисполкома имеются документы нотариальных контор об итогах социалистического соревнования (протоколы, справки, информации)⁸. Интерес представляют также обобщения нотариальной практики, которые представлялись в краевой суд, а позже – отдел юстиции нотариальными конторами ежеквартально; в них отражались сведения об итогах проверок нотариусами нотариальной деятельности сельских (поселковых) Советов.

Обобщения нотариальной практики по удостоверению договоров об отведении участков под постройку жилого дома подтверждают, что площадь частного дома, согласно Гражданскому кодексу РСФСР, не должна была превышать 60 кв. м (об этом свидетельствуют и хранящиеся в фондах нотариальных контор договоры о предоставлении в бессрочное пользование жилых домов на праве личной собственности⁹); акты приемки домов большей площади нотариат не заверял¹⁰. Неудивительно, что в обобщении нотариальной практики конторой Александровского района Ставрополя за 1975 г. подчеркивается отсутствие обращений за удостоверениями на дома площадью свыше 60 кв. м в 1974 г.¹¹ Распространенным стало самовольное возведение владельцами частных жилых домов как в селах, так и в курортных городах края дополнительных построек в виде подсобных помещений, летних кухонь и др. Например, в Эссентуках дом в 8 кв. м был переоборудован с увеличением площади до 25 кв. м, другой собственник пристроил к дому две комнаты, два коридора и два сарая¹². Таким способом жители курорта в условиях дефицита путевок и гостиниц обеспечивали себе дополнительный заработок, сдавая летом эти помещения отдыхающим. Частыми были вскрывавшиеся в ходе проверок нотариальных действий (их проводил юридический отдел крайисполкома, составляя соответствующие справки) и случаи самовольного увеличения земельных участков, так как их размеры даже в сельской местности не могли превышать 0,15 га для рабочих и 0,25 га для колхозников¹³.

Архивные документы подтверждают, что в условиях низкого жизненного уровня граждане, как правило, искали пути сокращения расходов по выплатам государству. Например, при удостоверении договоров купли-продажи домов покупатель и продавец договаривались в целях уменьшения размера госпошлины о том, чтобы показать нотариусу заниженную стоимость. Поскольку цена устанавливалась сторонами сделки, нотариусы «ни при каких условиях не могли определить ее», как отмечал в обобщении нотариальной практики за 1979 г. старший нотариус Пятигорской конторы¹⁴. В подобных обобщениях прямо указывалось, что возможны случаи «укрытия правильной продажной цены с целью

уменьшить уплату государственной пошлины»¹⁵. Правда, нотариусы имели право уточнить продажную стоимость дома через Бюро технической инвентаризации, исполкомы и финансовые отделы¹⁶, но розыскную работу практически не вели; неохотно этим занимались и работники названных организаций.

Анализ множества свидетельств в обобщениях нотариальной практики городских и районных нотариусов о праве собственности на долю каждого супруга в общем имуществе показывает, что в советском обществе семейное хозяйство, имущество рассматривалось членами семьи как общее и практически не делилось на части. Поскольку никаких предварительных документов о вкладе каждого из супругов не имелось (свидетельства приходилось искать задним числом), дележ начинался только при разводе и проходил болезненно. Если же у супругов не было общих детей, но имелись дети от другого брака, то право на раздельное имущество устанавливалось полюбовно, без расторжения брака, и мать или отец обретали уверенность в том, что впоследствии их доля достанется родным детям. Однако это исключительные случаи. Так, в Кисловодске за первую половину 1972 г. таких свидетельств о праве собственности оказалось только два из 29, остальные были получены после смерти супруга¹⁷, а в Петровском районе – одно из восьми¹⁸. Делили обычно дом, автомашину или мотоцикл, гараж, денежные вклады. Таким образом, из обобщений нотариальной практики можно узнать о материальных символах зажиточности в советском обществе тех лет.

Заметим, что нотариусы должны были проверять законность приобретения личного имущества граждан, например, выяснять, не куплен ли автомобиль по лотерейному билету при вступлении в право наследования. Если подобное подтверждалось, то вдовам и вдовцам в этом праве отказывали. При удостоверении договоров о займе денег нотариусы отмечали факты заключения таких договоров у одного и того же человека. Например, в Кисловодске из 66 засвидетельствованных договоров в 1971–1972 гг. три относились к одному лицу. Нотариусы следили, чтобы в этих случаях не допускались ссуды денег под проценты¹⁹.

Нотариальные службы были обязаны отслеживать факты порчи и разрушения имущества умерших людей, при отсутствии наследников отходившего государству. Так, только за второе полугодие 1982 г. нотариусами Пятигорска было выдано семь свидетельств о праве государства на наследство на общую сумму 4540 руб. (дома, предметы домашней обстановки, денежные вклады)²⁰. В представлении нотариуса Пятигорской конторы в адрес заведующего горфинотделом от 25 декабря 1983 г. обращается внимание на то, что сведения о смерти одиноких домовладельцев поступают от соседей с большим опозданием. Так, о наследственном деле гражданки, умершей в ноябре 1979 г., в нотариате узнали только в марте 1983 г. За это время часть ее дома, оставшегося без присмотра, была почти полностью разрушена. Нотариат предложил финотделу взять на себя добровольную обязанность выявлять бесхозные строения и с помощью работников жилищно-эксплуатационных контор своевременно сообщать нотариусам о смерти владельцев²¹. Судя по представлениям нотариусов, жилищно-эксплуатационные конторы, обязанные сохранять в течение шести месяцев после смерти гражданина (пока разыскивались наследники) его имущество, выполняли эту функцию плохо.

Отчеты нотариусов свидетельствуют, что характерным для советской повседневности были запаздывание с внесением гражданами квартирной платы и соответственно длительная (по году) неуплата, ставшая к середине 1980-х гг. типичным явлением. В своих отчетах нотариусы обращали внимание, что исполнительные надписи (предписания к исполнению) по запросам управлений трестов жилищного хозяйства содержат большие по тем временам суммы. В Невинномысске квартиросъемщица за 10 месяцев 1985 г. задолжала 289 руб. 89

коп., а другой квартиросъемщик за 11 месяцев – 107 руб. 76 коп. и т.п.²² (Средняя заработная плата составляла тогда 120 руб.) Защищая интересы государства, нотариусы отмечали, что задолженности, взысканные принудительно, поступают с опозданием.

Судя по документам, одним из типичных видов выплат граждан государству в советское время был штраф (25 руб.) за пребывание в медицинском вытрезвителе. Если же провинившийся его не оплачивал, нотариальная служба выдавала по месту его работы исполнительные надписи о принудительном взыскании этой суммы. Более того, нотариус требовал публично обсудить проступок работника, как это было, например, в 1986 г. с сотрудником Терского конного завода²³.

Архивные документы отражают практику уклонения отдельными гражданами от оплаты долга по кредиту через смену места работы. Так, в обобщении нотариуса Георгиевского района за 1985 г. указано, что два работника Горячеводской фабрики художественных изделий, взявших кредит, уволились: один в сентябре 1983 г., другой в январе 1984 г., а горпо предъявило документы к взысканию задолженности только в июне 1985 г.²⁴

Документы по обобщению нотариальной практики, отчеты нотариальных контор, а также составлявшиеся в отделе юстиции обзоры работы нотариальных контор показывают, что пренебрежительное отношение к правовым процедурам и документам в учреждениях и организациях было нормой, как впрочем, и в массовом сознании. Так, из справки отдела о выполнении приказов Министерства юстиции СССР «О задачах органов юстиции и судов по улучшению пропаганды правовых знаний и правового воспитания граждан» и «О мерах по улучшению работы и материально-технического обеспечения судов, органов прокуратуры, нотариальных контор» от 16 апреля 1972 г. следует, что в поликлинике № 1 г. Пятигорска документы заполнялись с исправлениями, порой без штампа и сведений о регистрации; военкомат Ленинского района г. Ставрополя допускал ошибки в именах и фамилиях, подчистки в военных билетах; паспортистки вклеивали в паспорта фотографии, не соответствовавшие возрасту их владельцев²⁵.

При таком нигилизме начиная со школьной скамьи советский человек практически до последних своих дней должен был подтверждать собственные права и социальный статус множеством бумаг – различных справок и копий документов, удостоверяющих личность, семейное, профессиональное, общественное положение. Руководители вузов и предприятий, наделенные правом заверять копии дипломов, аттестатов зрелости, трудовых книжек, перестраховывались и требовали нотариально заверенных копий, создавая дополнительные трудности не только в работе нотариусов, но и в повседневной жизни граждан. Как отмечено в сводной итоговой информации отдела юстиции от 18 декабря 1976 г., к примеру, в Карачаево-Черкессии военкоматы запрашивали у призывников заверенные нотариусом копии свидетельств о рождении, в Ессентуках при постановке на очередь на получение квартиры – нотариально заверенные копии свидетельства о рождении и выписку из домовой книги²⁶. В результате заверение копий документов стало самым объемным направлением работы нотариусов. Так, по нотариальной конторе г. Черкесска на него пришлось за шесть месяцев 1976 г. 79 % от всех нотариальных действий²⁷.

Содержащийся в обзорах работы нотариальных контор отдела юстиции анализ нарушений, которые допускали нотариусы при удостоверении договоров отчуждения жилых помещений, подтверждает остроту «квартирного вопроса» в советском обществе 1970–1980-х гг. Так, при санитарной норме 6 кв. м на человека в Ессентуках приобретали 11 кв. м жилой площади на трех человек, 15 или 18 кв. м на четверых²⁸.

Архивные документы изученных фондов освещают еще одну важную сторону повседневности – деятельность собственно нотариусов и наделенных решениями местных

исполкомов соответствующими полномочиями технических работников (секретарей исполкомов районных, поселковых и сельских Советов). В силу отсутствия у них профессиональной подготовки и учитывая, что нотариальные действия выполнялись ими практически на общественных началах, в работе наблюдалось много упущений и ошибок. К примеру, они брали на себя или поручали иным лицам нотариальные действия (заверение копий об образовании), которые по закону могли выполнять только нотариусы. Позволяя заверять документы другим сотрудникам в свое отсутствие, секретари сельсоветов не соблюдали и тайну совершения нотариальных действий. Нередко нарушения диктовались родственными связями, приятельскими отношениями. Так, при договоре об отчуждении дома, находившегося на колхозной земле, не брали письменное согласие всех членов колхоза, не требовали согласия мужа на продажу женой дома, а также полного пакета документов для удостоверения того или иного договора, после смерти хозяев домов недвижимость «переписывалась» на родственников, причем не обязательно законных наследников, а не оформлялась как наследство. В справках о работе нотариальных контор по оказанию методической помощи сельским Советам отмечалось, что многие нотариальные действия секретари исполкомов считали излишними и по своему усмотрению их упрощали²⁹. Таким образом, архивные документы подтверждают пренебрежительное отношение к закону, правовой нигилизм и со стороны работников нотариата.

Для повышения правовой грамотности секретарей исполкомов местных Советов нотариальные конторы проводили их обучение как на местах, так и в своих конторах. Их отчеты по кадрам показывают, что, к примеру, работники Георгиевской нотариальной конторы, в зону обслуживания которой входило 13 сельских районов, в 1983 г. посетили каждый из них. В том же году в Георгиевске для секретарей и председателей сельсоветов были проведены семинары по следующей тематике: «О соблюдении законодательства при совершении нотариальных действий исполкомами сельских Советов», «Удостоверение и исполнение завещаний», «Выдача свидетельств о праве на наследство гражданам и государству», «Удостоверение копий»³⁰. Всего по Ставропольскому краю в 1983 г. нотариусы организовали и провели 64 правовых семинара³¹. Кроме того, многие нотариусы выезжали на предприятия и в учреждения для обслуживания граждан на рабочих местах. Подобный прием ежегодно проводился на крупнейшем предприятии Георгиевска – арматурном заводе³². На предприятиях создавались настенные «Уголки нотариуса», где демонстрировались образцы документов и разъяснялся порядок их заполнения.

Архивные документы подтверждают, что нотариат был включен в решение общих задач правоохранительных органов: составной частью повседневной работы нотариусов непременно являлась лекционная пропаганда правовых знаний среди населения в целях профилактики правонарушений и укрепления правопорядка. Например, нотариусами Георгиевска в 1983 г. проведено 47 бесед в коллективах города и района, в ходе которых комментировались советские законодательные акты³³. Вместе с тем нотариусы были обязаны разъяснять содержание Продовольственной программы СССР, материалы партийных пленумов и другие далекие от их профессиональной деятельности документы.

Нотариальные конторы, в отличие от других учреждений сферы обслуживания, подстраивали режим своей работы под возможности граждан. В справках, отчетах нотариальных контор об итогах социалистического соревнования имеются сведения о том, что в 1983 г. все 37 контор края работали по субботам, поскольку для большинства граждан этот день был выходным. Кроме того, в некоторые дни недели часы работы определялись на раннее утро или поздний вечер, как например, летом в ряде сельских районов (Александровский, Благодарненский, Арзгирский и др.), где нотариусы работали с 7 до 8

часов утра. По всему Ставрополью в отдельные дни недели устанавливался прием граждан нотариусами до 20 часов³⁴.

Отчетная документация свидетельствует, что должность нотариуса была непрестижной. Так, в пояснительных записках к статистическим отчетам о составе и движении кадров нередко встречается информация о длительном наличии вакансий нотариусов в районах, особенно отдаленных, и их обязанности приходилось выполнять другим³⁵. Загруженность множеством общественных поручений, бытовая неустроенность и невысокий социальный статус порождали небрежное отношение нотариусов к своим обязанностям. Многие из них игнорировали требования отдела юстиции и не подавали в срок не только документы для участия в смотре-конкурсе на лучшую нотариальную контору, видя в этом формализм, но и обобщения своей практики. При проверке в 1983 г. 15 нотариальных контор края были выявлены типичные нарушения как в работе с клиентами, так и в оформлении документов³⁶. Пытаясь преодолеть недостаточную компетентность нотариусов, руководители краевого отдела юстиции тогда ввели аттестацию (на рассмотрение аттестационной комиссии следовало представить рефераты по темам нотариальной деятельности), а с 1984 г. – еще и общественную аттестацию, когда проверялись не столько профессиональный уровень специалистов, сколько их политическая подготовка³⁷.

Анализ архивных документов убеждает в том, что вопросы материально-технического обеспечения работников нотариата решались крайне медленно. Например, Ставропольский крайисполком потребовал от районных исполкомов в течение пяти лет создать нормальные условия для работы нотариальных контор, расширить их помещения, отремонтировать или разместить в новых домах, обеспечить нотариусов пишущими машинками, мебелью. Предлагалось также улучшить жилищные условия работников районных правоохранительных органов, включая нотариусов³⁸. Как показывают архивные документы, в большинстве районов и городов (Ессентуках, Кисловодске, Пятигорске) конторы были переведены в улучшенные помещения, в отдельных случаях их разместили в новых административных зданиях (Домах правосудия) наряду с другими учреждениями правопорядка (в Ставрополе, Черкесске, Усть-Джегуте). Однако даже в 1975 г., когда решение крайисполкома было снято с контроля, в Арзгире нотариальная контора располагалась в комнате размером 6,7 кв. м³⁹, а нотариальная контора краевого центра, где работали два человека, занимала две комнаты площадью 38 кв. м⁴⁰. В том же году в Железноводской конторе не было пишущих машинок, приличной мебели. В рапортах с мест о выделении квартир работникам правоохранительных органов представители нотариата почти никогда не упоминались. В целом условия труда и жизни нотариусов в тот период были на порядок ниже, чем у прокуроров и судей.

Таким образом, выявленные архивные документы не только разносторонне и многопланово освещают деятельность нотариальных контор в 1950–1980-е гг., но и помогают реконструировать социокультурные процессы локального сообщества Ставрополья в указанный период.

¹ См.: *Борисов Л.* Золотые страницы нотариата // *Нотариальный вестник*. 1999. № 5. С. 14.

² *Лившиц Б., Осматескул К., Пономарев А., Сучкова Н., Тихенко А.* Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по российскому нотариату. М., 2001. Кн. 1, 2.

³ *Лившиц Б., Тихенко А.* Нижегородский нотариат. Страницы истории. М., 2001; *Лившиц Б.* Исторические хроники нотариата Ставрополья. Ставрополь, 2002.

⁴ ГАСК. Ф. Р-1852 «Исполнительный комитет Ставропольского края Совета народных депутатов (крайисполком)». Оп. 12. Д. 127.

⁵ Там же. Д. 141.

⁶ Там же. Оп. 4. Д. 14.

- ⁷ Там же. Ф. Р-5964. Оп. 1. Д. 255. Л. 5.
⁸ Там же. Ф. Р-1922. Оп. 2. Д. 138, 144, 151.;
Ф. Р-5964. Оп. 1. Д. 205, 255, 281.
⁹ Там же. Ф. Р-6203. Оп. 1. Д. 10.
¹⁰ Там же. Ф. Р-5964. Оп. 1. Д. 287. Л. 214.
¹¹ Там же. Д. 75. Л. 69.
¹² Там же. Д. 14. Л. 157.
¹³ Там же. Л. 70.
¹⁴ Там же. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 6. Л. 14–16.
¹⁵ Там же. Л. 19.
¹⁶ Там же. Ф. Р-5964. Оп. 1. Д. 76. Л. 26, 27.
¹⁷ Там же. Д. 14. Л. 123.
¹⁸ Там же. Л. 130.
¹⁹ Там же. Л. 139.
²⁰ Там же. Д. 212. Л. 117.
²¹ Там же. Л. 113.
²² Там же. Д. 287. Л. 146.
²³ Там же. Л. 174.
²⁴ Там же. Л. 184.
²⁵ Там же. Л. 166, 204, 208.
²⁶ Там же. Л. 135.
²⁷ Там же. Д. 14. Л. 93.
²⁸ Там же. Л. 136.
²⁹ Там же. Д. 251. Л. 9.
³⁰ Там же. Д. 250. Л. 38.
³¹ Там же. Л. 57.
³² Там же. Д. 248. Л. 6.
³³ Там же. Л. 35–36.
³⁴ Там же. Д. 255. Л. 8.
³⁵ Там же. Д. 248. Л. 10.
³⁶ Там же. Л. 22.
³⁷ Там же. Л. 21.
³⁸ Там же. Д. 154. Л. 1–3.
³⁹ Там же. Л. 276.
⁴⁰ Там же. Л. 144.

Среди целей, задач и направлений развития архивного дела до 2020 г., сформулированных в проекте соответствующей Концепции, обсуждавшейся на Совете по архивному делу при Федеральном архивном агентстве 10 октября, есть и относящиеся к бизнес-архивам. Это оказание государственными и муниципальными архивами профессиональной методической и практической помощи организациям негосударственного сектора, разработка механизмов и правил добровольной сертификации архивов коммерческих организаций, завершение создания саморегулируемой организации в сфере архивного дела с возложением на нее задач внедрения норм и требований по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов в деятельности негосударственных организаций и архивов. О том, что уже сделано в этой сфере, первоочередных планах рассказывает председатель Совета директоров группы компании «ТЭЛОС АРХИВ» **Сергей Сергеевич Калмыков**.

Некоммерческое партнерство «Профессиональные участники рынка архивных услуг» призывает вступить в его ряды

В последние годы Росархив воспринимает бизнес-архивы в качестве реальных партнеров. И это отражается не только в словах о необходимости «помогать становлению негосударственных архивов», прозвучавших в докладе по проекту Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. руководителя Росархива А.Н. Артизова на заседании Совета по архивному делу (что очень важно для регионов), но и в конкретных делах. Уже стало нормой включение представителей бизнес-архивов в различные совещательные органы при Росархиве, архивных учреждениях и их активное там участие, привлечение коммерческих фирм к выполнению ряда работ по контрактам на конкурсной основе и др.

Еще несколько лет назад Росархив поддержал идею создания саморегулируемой организации в сфере архивных услуг, которая неоднократно обсуждалась на различных форумах. Наконец 14 августа 2012 г. Некоммерческое партнерство «Профессиональные участники рынка архивных услуг» было зарегистрировано в установленном порядке Минюстом России. Напомню, что эта некоммерческая организация учреждена четырьмя ведущими архивными компаниями: «Айрон Маунтен», «Делис Архив», «ОСГ Рекордз Менеджмент», «ТЭЛОС АРХИВ».

Основная цель Некоммерческого партнерства – содействие участникам рынка архивных услуг в профессиональной деятельности. Это может быть содействие совершенствованию системы регулирования профессиональной деятельности в сфере сохранения, комплектования, учета и использования документов и записей; обеспечению безопасности и повышению качества работ и услуг в сфере сохранения, комплектования, учета и использования документов и записей; разработке и реализации муниципальных, региональных, федеральных, национальных и международных программ и проектов в сфере сохранения, комплектования, учета и использования документов и записей; профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов.

Важная задача Некоммерческого партнерства – разработка и утверждение стандартов и правил профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми его членами. Безусловно, нам предстоит стать инициаторами дискуссий с органами государственной власти при участии архивных учреждений о мерах по улучшению и развитию сферы

архивных услуг. Таким образом, мы создаем площадку для переговоров, где можно обсуждать перспективы развития архивного дела, бреши в законодательстве и др. Все это позволит привлечь внимание государства к проблемам современной сферы сохранения, комплектования, учета, использования документов и информации.

Приоритетным направлением нашей совместной деятельности может стать разработка новых, высоких стандартов предоставляемых услуг. По результатам исследования, проведенного компанией «ТЭЛОС АРХИВ», интерес к архивным услугам достаточно высок, и проблема не столько в спросе, сколько в их качестве. Поэтому и нужны стандарты, а может, и сертификация архивных услуг. Вероятно, стоит обратиться к зарубежному опыту, например к Британскому стандарту BS 10008, регулиющему работу с электронной документацией. В общем, поле деятельности широкое.

Теперь предстоит пополнить созданное Некоммерческое партнерство новыми членами. Их должны отличать профессионализм, требовательное отношение к работе. Надеюсь, что деятельность нашего партнерства будет продуктивной и полезной как для архивной сферы, так и для бизнес-структур, являющихся потребителями услуг. В наших планах превращение партнерства в правомочный рекомендательный орган со всей последующей ответственностью.

* * *

Некоммерческое партнерство «Профессиональные участники рынка архивных услуг» призывает вступить в его ряды заинтересованные организации, компании и индивидуальных предпринимателей, работающих по следующим направлениям: архивная обработка, конфиденциальное хранение и уничтожение документов и записей, мобильное шредирование, переплетные услуги, разработка и внедрение ПО по делопроизводству и электронному архиву, информационная безопасность, консалтинг архивных услуг, обучение и повышение квалификации профильных специалистов, сканирование документов, оборудование для архивов.

По вопросам вступления в Некоммерческое партнерство обращайтесь к главному куратору проекта – Сергею Сергеевичу Калмыкову. Тел. +7 (495) 968-78-08; ssk@telos-archive.ru

**«...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров
к своим ученикам...»**

**Документы о ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в
Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга**

Ключевые слова: Санкт-Петербургская (Петроградская) ремесленная управа, ремесленные мастерские, ученики и подмастерья, Устав о ремесленной промышленности, отдел защиты детей от жестокого обращения в семье, Общество попечения о бедных и больных детях, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, В.Н. Герард, Н.В. Клейгельс.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) хранится фонд Петроградской ремесленной управы (Ф. 223), насчитывающий свыше 13 тыс. дел за 1811–1918 гг., чрезвычайно разнообразных по составу и содержанию (журналы заседаний ремесленной управы и Собрании выборных ремесленного сословия, ежегодные отчеты, статистические сведения, рапорты, протоколы, переписка о взыскании государственных налогов, земских повинностей и сословных сборов, о выдаче свидетельств и аттестатов на звание мастера или подмастерья и др.). Однако многогранная деятельность этой организации обделена вниманием исследователей, а отражена в основном в справочниках или затронута косвенно¹. В данной публикации вводится в научный оборот ряд документов фонда, раскрывающих работу управы на рубеже XIX–XX вв., в том числе в сфере контроля над организацией ремесленного ученичества.

Некоторые аспекты состояния ремесленного ученичества в Российской империи нашли освещение преимущественно в работах до 1917 г.² В советской историографии исследование этой темы ограничивалось в основном рамками истории школы и педагогики³, а в постсоветской – главным образом региональным аспектом⁴.

Начало самоуправлению ремесленного сословия в Российской империи положила «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», принятая Екатериной II 21 апреля 1785 г.⁵, в соответствии с которой каждый ремесленный цех на сходе избирал свою управу. Согласно Уставу 1799 г., они выполняли административные, финансовые и судебные функции, заседали трижды в неделю. В состав входили четверо старшин, выбиравшихся на сходе всеми цехами по два человека от русских и от иностранных ремесленников. Управы контролировали деятельность ремесленных заведений, соблюдение Устава и условий контрактов на обучение, проводили испытания мастеров и выдавали им свидетельства, осуществляли рекрутские наборы из ремесленников, накладывали штрафы, разбирали споры, наказывали учеников. Кроме того, они вели учет ремесленников города, принимали и исключали из цехов, утверждали вывески мастерских⁶.

В середине XIX в. унифицированные правила, регламентировавшие работу промышленных и торговых заведений, были приняты только в Санкт-Петербурге и Москве. В 1859 г. по инициативе Министерства финансов образовали особую комиссию для пересмотра уставов фабричного и ремесленного под председательством А.Штакельберга, которой поручалось изучить западноевропейский опыт, деятельность ремесленных учреждений, их уставы, исследовать цеховые учреждения и порядок их отмены. К осени 1862 г. проект нового Устава о промышленности и пять томов материалов к нему подготовили; в течение 1863–1865 гг. осуществили их публикацию⁷. Однако в 1870 г. (т.е. спустя 12 лет после начала работы комиссии) проект еще рассматривался правительством.

Только в Свод законов Российской империи 1879 г. вошла новая редакция Устава о промышленности, включавшего уставы о промышленности фабричной и заводской, а

также ремесленный. Последний фактически мало чем отличался от редакции 1858 г. Содержание основных статей практически не изменилось. Устав регулировал деятельность ремесленных мастерских, права и обязанности мастеров, положение подмастерьев и учеников, условия их обучения. В первой его статье ремесло определялось как «обработка вещей посредством ручной работы»⁸. Таким образом, ремесленникам по-прежнему запрещалось применение машин в производстве. Чтобы выжить в конкурентной борьбе даже с мелкими фабрикантами, они были вынуждены работать по 16–18 часов в сутки, хотя Устав ограничивал рабочий день десятью часами (с 6 до 18 час. с перерывом на получасовой завтрак и полуторачасовой обед)⁹. Отдельные статьи Устава (316, 345, 393, 418, 431) регулировали ремесленное ученичество, в том числе требования к основным положениям договора, взаимные права и обязанности мастеров и учеников, условия содержания, режим работы и обучения. Мастерам запрещалось бить учеников без причины или вообще «худо с ними поступать» под угрозой уплаты пени в ремесленную управу. Слово «ученик» встречается только в Уставе ремесленном, в Уставе о промышленности фабричной и заводской ученики названы «малолетними рабочими» в возрасте от 12 до 15 лет и «подростками» в возрасте от 15 до 17 лет.

В соответствии с Уставом перед поступлением малолетнего в обучение ремеслу его должны были подвергнуть медицинскому освидетельствованию для выяснения, может ли он по состоянию здоровья заниматься тем ремеслом, которому его желают обучить. Мастер обязан был заключить письменный договор с лицами или учреждениями о принятии на себя ответственности за обучение и содержание ученика, оговаривались срок и условия.

1 июня 1882 г. было «высочайше утверждено» мнение Государственного совета об установлении новых правил относительно малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах. Закон вводился в действие с мая 1883 г., но распространялся не на все ремесленные заведения. К тому же он не запрещал работу детей до 12-летнего возраста, а также ночную работу малолетних во всех отраслях труда. Владельцы мастерских должны были «предоставлять возможность» детям, не имевшим свидетельства об окончании по меньшей мере одноклассного народного училища, посещать школу не менее трех часов в день или восемнадцати часов в неделю¹⁰. Для надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих учреждалась особая инспекция, находившаяся в ведении Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов.

Со второй половины XIX в. роль ремесленных управ как органов самоуправления в большинстве городов России упала. К 1913 г. они сохранились только в 29 городах, в том числе в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербургская ремесленная управа, старейшая в Российской империи, образована в 1798 г. Первоначально она находилась в здании городской Думы на Невском проспекте, а с 1810 г. – на углу Владимирской площади, Загородного проспекта и Большой Московской улицы. С 1862 г. подчинялась Собранию выборных ремесленного сословия, в 1872 г. перешла в ведение городской Думы; упразднена в 1918 г. на основании декрета ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г., как все сословные общества и организации¹¹.

В конце XIX в. (1895 г.) в столице насчитывалось свыше 9 тыс. мастеров, более 3 тыс. подмастерьев и около 15 тыс. учеников ремесленных мастерских, а к 1899 г. их число достигло почти 18 тыс.¹² Ремесленное ученичество являлось одним из самых больших мест¹³. Еще в 1882 г. Министерство финансов и Министерство внутренних дел утвердили списки производств, где не разрешалось использовать малолетних до 15 лет. В них вошли скотобойни, пекарни, овчинно-шубочные заведения, типографии (в ночное время), древодельные, латунные и золотосеребряные мастерские (отдельные операции).

Деятельность управы, а соответственно и ремесленных учреждений, в том числе условия, режим работы и обучения учеников, контролировалась петербургским градоначальником, а также Обществом попечения о бедных и больных детях (Синий крест). Его отдел защиты детей от жестокого обращения в семье был создан в 1892 г. по

инициативе председательницы «Синего креста» В.Ф. Вышнеградской из комиссии, которая занималась устройством детей, находившихся во вредной для них обстановке, в крестьянские семьи. В задачи отдела входила защита детей от эксплуатации, любого развращающего и вредного влияния, помещение в приюты, убежища или частные семьи¹⁴. В целях выяснения положения учеников в Петербурге в 1898 г. отдел образовал комиссию, пришедшую к следующим выводам: «Большинство содержателей ремесленных и торговых заведений, руководствуясь исключительно грубыми, личными интересами, большей частью относятся к своим ученикам едва ли не как к рабочему скоту, отданному в их бесконтрольное распоряжение... К малолетним предъявляются требования, исполнение которых под силу разве только здоровому взрослому человеку. Сама ст. 431 Устава о промышленности, устанавливающая 10-часовой срок ежедневной работы, не делает различия между взрослыми и детьми. Что же касается содержателей мастерских, то почти никто из них не наблюдает по отношению к малолетним даже этого, достаточно-таки большого для ребенка срока. Большинство хозяев признает 10-часовой рабочий день недостаточно для себя выгодным и произвольно увеличивает продолжительность детской работы, лишая учеников указанного послеобеденного отдыха»¹⁵.

В связи с ростом числа людей, зарабатывавших на пропитание ремесленным трудом, эта сфера стала объектом внимания общественности, бурных обсуждений юристов, Всероссийских съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, ремесленной промышленности. Наиболее жаркие споры вызывали возраст принимаемых на обучение в мастерские, ограничение времени работы, предоставление ученикам возможности посещать начальную школу.

В 1900 г. в Министерстве финансов создали особую, под председательством директора Департамента торговли и мануфактур тайного советника В.И. Ковалевского¹⁶ комиссию для рассмотрения проектов постановлений, касавшихся ремесленного ученичества и распространения надзора фабричной инспекции на ремесленные заведения. Представителем ремесленной управы в комиссии стал ее старшина Т.А. Загребин¹⁷. 15 ноября 1906 г. вышел закон «Об обеспечении нормального отдыха служащих в ремесленных мастерских»¹⁸, регламентировавший права и обязанности хозяев и учеников. С учетом его положений в 1910 г. был принят Устав о ремесленной промышленности, предписавший мастеру и родителям ученика заключать при приеме договор, где оговаривались условия обучения и содержания подростка, характер помещения, количество и качество пищи, одежды, продолжительность рабочего дня, услуги и размер платы за обучение. Согласно Уставу, «мастер обязан учеников своих учить усердно, обходиться с ними человеколюбивым и кротким образом, без вины их не наказывать и занимать должное время наукой, не принуждая их к домашнему его служению и работам»¹⁹. В обязанности учеников входило «быть верным, послушным, почтительным к мастеру и его семье, сохранять добрыми поступками и поведением домашнюю тишину и согласие, быть прилежным»²⁰. Договор могли расторгнуть при условии, «если ученик оставил занятие и избирает другое ремесло; если должен переселиться в другую местность; если родители требуют ухода»²¹. В случае, если ученики выдержали экзамен при ремесленной управе, им выдавали подмастерский диплом первого разряда, или же – по свидетельству мастера – диплом второго разряда. В случае притеснения ученика Устав предусматривал возможность обратиться в управу²².

Для публикации отобраны документы, освещающие наиболее типичные проблемы ремесленного ученичества, действия государственных и общественных организаций по регламентации условий работы и контролю за деятельностью мастерских и бытом учеников. Сохранены стилистика и орфография документов № 6–9.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **И.В. СИНОВОЙ**.

¹ Столетие Санкт-Петербургского городского общества 1785–1885 гг. СПб.,

1885; Городская власть Санкт-Петербурга. СПб., 2007; *Шишкин В.М.* Петербург

губернский. Из истории местных государственных учреждений. М., 2010; и др.

² *Анопов И.А.* Опыт систематического обзора материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования России. СПб., 1889; *Дембо Г.И.* Пьянство среди малолетних ремесленников. СПб., 1900; *Он же.* Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. СПб., 1901; Ремесленные училища. Школы ремесленных учеников. СПб., 1909; и др.

³ *Веселов А.Н.* Низшее профессионально-техническое образование в России: Очерк по истории профессионально-технического образования в дореволюционной России. М., 1955; и др.

⁴ *Илюха О.П.* Обучение ремеслу в школе в начале XX века // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Междун. науч. конф. «Рябининские чтения–99». Петрозаводск, 2000. С. 346–356; *Кружкова Т.И., Колобков И.А.* Подготовка кадров для малого бизнеса в ремесленных учебных заведениях Урала (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2001; *Рябов В.М.* Становление и развитие отечественного профессионального образования // Вест. Брянского гос. тех. ун-та. 2006. № 1(9). С. 129–135; *Синова И.В.* «Ремесло не коромысло – плеч не отдавит» // Родина. 2010. Спецвыпуск. С. 53–56; и др.

⁵ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. XXII. № 16188. С. 358–384.

⁶ Государственность России: Слов.-справ. М., 2001. Кн. 4. С. 31–32.

⁷ Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. СПб., 1863–1865. Т. 1–5.

⁸ Устав ремесленный. СПб., 1879. С. 3.

⁹ *Федоров А.Ф.* О промысловом ученичестве вообще и о договорах промыслового обучения в особенности. Одесса, 1892. С. 229.

¹⁰ ПСЗ-3. СПб., 1886. Т. II. № 931. С. 266.

¹¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 71.

¹² *Дембо Г.И.* Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. С. 1.

¹³ Отчет по Всероссийскому съезду по ремесленной промышленности в Санкт-Петербурге с 14 по 20 марта 1900 г. СПб., 1900. С. 7.

¹⁴ *Кудрявцев К.Д.* Программа деятельности Общества защиты детей от жестокого обращения. СПб., 1905; *Северюхин Д.Я.* Общество защиты детей от жестокого обращения в Санкт-Петербурге и окрестностях // Санкт-Петербург: Энцикл. СПб., 2006. С. 194.

¹⁵ Отчет отдела защиты детей за 1898 г. СПб., 1899. С. 22.

¹⁶ Ковалевский Владимир Иванович (1848–1934) – ученый-аграрник, тайный советник, действительный член сельскохозяйственного ученого комитета Министерства госимуществ (1883–1902 гг.); с 1892 г. директор Департамента торговли и мануфактур, товарищ министра финансов (1900–1902 гг.); председатель комиссий по подготовке российских отделов на Всемирных выставках 1893 г. в Чикаго и 1900 г. в Париже; председатель совета Общества взаимного кредита печатного дела, правления Санкт-Петербургского вагоностроительного завода, член правлений Общества механических заводов «Братья Бромлей», Уральско-Каспийского нефтяного общества, председатель Императорского Русского технического общества (1906–1916 гг.).

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 24.

¹⁸ ПСЗ-3. СПб., 1909. Т. XXVI. № 28549. С. 986–988.

¹⁹ Устав о ремесленной промышленности. СПб., 1910. С. 24.

²⁰ Там же. С. 25.

²¹ Там же. С. 28.

²² Там же. С. 31.

№ 1

Приказ № 321 по Санкт-Петербургскому градоначальству и столичной полиции о привлечении хозяев к ответственности за «обременение детей непосильной ношей»

11 августа 1896 г.

При объездах города мною усматривается, что мальчики, служащие в торговых заведениях, на фабриках и в мастерских, переносят на головах тяжести, иногда несообразные с силами носильщиков, что лишает их возможности быстро ориентироваться и принимать необходимые предосторожности при встрече с экипажем.

Принимая во внимание, что обременение детей непосильной ношей, помимо несоответствия такого явления естественному человеческому чувству, может служить источником и несчастных случаев, особенно при переноске тяжестей по улице с бойким экипажным движением, предлагаю участковым приставам распорядиться, чтобы во всех случаях, когда мальчики усмотрены будут по улицам с ношами явно непосильными,

отправлять их вместе с переносимыми предметами в участковые управления для составления протокола на предмет привлечения хозяев к ответственности и вызова хозяев в участковые управления за получением нош.

Делопроизводитель за градоначальника
генерал-майора Клейгельса¹

[Подпись.]^A

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 4. Заверенная копия. Машинопись.

№ 2

Правила для ремесленных заведений, принятые по распоряжению Санкт-петербургского градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса

1896 г.

1. Как самое открытие мастерских, так и устройство их в новом при переезде помещении может быть допускаемо не иначе, как с разрешения подлежащей власти;

2. Мастерские и спальни рабочих размещать именно в таком порядке, какой указан в выданном разрешении;

3. Число рабочих, соразмеренное с кубическим содержанием воздуха и указанное в выданном разрешении, отнюдь не должно быть увеличиваемо произвольно;

4. Для ночлега рабочих и учеников иметь особые помещения с кроватями или нарами, приспособленные согласно с требованиями, указанными в § 50 обязательных постановлений по санитарной части²;

5. Помещения мастерских надлежало вентилировать, содержать опрятно и в должных гигиенических условиях;

6. В полной же и постоянной опрятности содержать белье и постельные принадлежности рабочих;

7. По ст. 393 Уст[ава] о пром[ышленности] мастеру вменяется в обязанность человеколюбивое обхождение с учениками, равно надзор вообще за их поведением и чистоплотностью. Ученики, в свою очередь, обязаны полным послушанием своему хозяину.

Генерал-майор
Начальник канцелярии
за градоначальника С.-Петербурга

Н.В. Клейгельс

[Подпись.]^B

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 3. Заверенная копия. Машинопись.

^A Подпись неразборчива.

^B Подпись неразборчива.

№ 3

Отношение председателя отдела защиты детей от жестокого обращения в семье В.Н. Герарда³ в Санкт-Петербургскую ремесленную управу «о вывешивании в ремесленных мастерских объявлений о рабочих часах в сутках»

4 октября 1897 г.

№ 181

При расследованиях, производимых участковыми попечителями отдела, неоднократно замечалось, что малолетние ученики в ремесленных мастерских обременяются непосильной работой. Вопреки точному смыслу ст. 431 Уст[ава] о промышленности, согласно которой рабочие часы в сутках суть от 6 час. утра до 6 час. вечера, исключая $\frac{1}{2}$ час. на завтрак и $1\frac{1}{2}$ часа на обед и отдых, т.е. не превышаются для взрослых мастеров 10 час., содержатели ремесленных мастерских заставляют работать малолетних учеников от 10–14 час., не предоставляя им вместе с тем достаточного перерыва для обеда и отдыха. Как усматривается из разъяснений, преподанных господином министром внутренних дел по соглашению с министром финансов, обязанности наблюдения за исполнением постановлений о продолжительности рабочего времени ремесленных заведений лежит на ремесленной управе.

При таких условиях, имея в виду значительный вред, приносимый физическому, нравственному и умственному развитию малолетних учеников чрезмерным их обременением, бюро отдела защиты детей честь имеет покорнейше просить С.-Петербургскую ремесленную управу, не найдет ли она возможным: 1) предписать, чтобы во всех мастерских на видном месте выставлялись правила о производстве работ с 6 час. утра до 6 час. вечера (ст. 431 Уст[ава] о промышл[енности]); в тех же заведениях, где по условиям производства работа начинается и оканчивается в другие часы, обязать хозяев вывесить в мастерской соответственное объявление за подписью местного представителя полицейской власти и 2) побудить лица, коим СПб ремесленная управа поручает надзор за ремесленными заведениями, иметь за таковыми более бдительное наблюдение в отношении малолетних.

В.Герард

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 5–5 об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Отношение столоначальника Санкт-Петербургской ремесленной управы Ключина председателю отдела защиты детей от жестокого обращения в семье В.Н. Герарду о предписании цеховым старостам соблюдать время работы и не загружать малолетних тяжелой работой

9 марта 1898 г.

Вследствие отношения Вашего от 4 октября минувшего года № 181^С, р[емесленная] управа имеет честь уведомить, что она предписала цеховым старостам: во-первых, обязать мастеров и мастериц С[анкт]-П[етер]бурга выставить в каждой мастерской на видном месте правила о производстве работ, изображенные в 431-й ст. Устава о промышленности, а в тех заведениях, где по условиям производства работы начинаются и оканчиваются в другие часы, обязать хозяев выверить в мастерской соответственные объявления и, во-вторых, иметь более бдительное наблюдение за ремесленными заведениями в отношении малолетних и о распоряжении доносить господину градоначальнику, причем присовокупить ходатайство к тому, чтобы со стороны местной полиции имелось наблюдение за непременными помещениями в каждой мастерской на видном месте

^С См. док. № 4

вышеупомянутых объявлений и чтобы объявления эти были утверждаемы подписью штатного представителя полицейской власти.

В заключение управа покорнейше просит Вас в случае обнаружения отделом защиты детей обременений малолетних учеников ремесленных мастерских непосильной работой сообщать о том в управу для привлечения виновных к законной ответственности.

Столоначальник ремесленной управы

Ключин

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 8–9. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Отношение председателя отдела защиты детей от жестокого обращения в семье В.Н. Герарда в Санкт-Петербургскую ремесленную управу о необходимости наблюдения цеховыми старостами за исполнением Устава о промышленности

21 мая 1898 г.

С.-Петербургская ремесленная управа отношением от 9 марта 1898 г. № 1879^D уведомила отдел защиты детей, что она предписала цеховым старостам: во-первых, обязать мастеров и мастериц С.-Петербурга выставить в каждой мастерской на видном месте правила о производстве работ, изображенные в ст. 431 Уст[ава] о пром[ышленности], во-вторых, иметь более бдительное наблюдение за ремесленными заведениями в отношении малолетних, и о распоряжении этом донесла господину градоначальнику.

Между тем по осмотру торгово-промышленных заведений участковыми попечителями отдела оказалось, что нигде упомянутых объявлений не имеется, такой же результат дал и осмотр заведений г[оспод] цеховых старост и их помощников. Кроме того, хозяева заведений заявляли, что никаких распоряжений по сему предмету ремесленной управой не давалось.

Ввиду изложенного отдел защиты детей покорнейше просит рем[есленную] управу вновь подтвердить цеховым старостам о бдительности наблюдения за исполнением вышеуказанного распоряжения управы, а равно, если возможно, то объявить об этом распоряжении путем циркуляра или объявлений всем держателям ремесленных или торгово-промышленных заведений.

В.Герард

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Анонимное заявление Санкт-Петербургскому градоначальнику от ученика мастерской металлических изделий Миткубского

10 ноября 1898 г.

С.-Петербургскому градоначальнику
Заявление

Имею честь донести вашему превосходительству, что в мастерской металлических изделий Миткубского, угол Вознесенского прос. и Малой Морской улицы, прошу обратить Ваше внимание на содержание учеников выше сказанной мастерской: ученики

^D Фамилия неразборчива.

содержаться в крайне безвыходном положении, как-то получают от хозяина 8 коп. на цельное дневное пропитание, не имеют необходимой одежды, а также и обуви, ходят почти босая, спят в мастерской не имея отдельного помещения для сна, отпускаются в баню один раз в месяц, после шабашных часов, хозяин заставляет работать смотря по его надобности даже до 11 часов ночи.

Ввиду выше изложенного имею честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать надлежащее от Вас распоряжение об улучшении участи учеников, за что они будут возносить о Вашем здравии и благоденствии горячие молитвы к престолу Всевышнего Бога. С.-Петербург. 1898 г. ноября 10-го дня.

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 72–72 об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Донесение члена Санкт-Петербургской ремесленной управы о проверке мастерской металлических изделий Миткубского

27 ноября 1898 г.

По поручению старшины С.-Петербургского ремесленного общества 26 ноября 1898 г. мною была проверена мастерская металлических изделий Миткубского, угол Вознесенского проспекта и Малой Морской улицы. Во время моего посещения в мастерской работали четыре мальчика и два подмастерья – православного исповедания и на заданные мною ученикам вопросы объяснили: «хозяин содержит нас очень плохо, кушанья в квартире не готовят, а выдает нам деньгами на завтрак по 3 копейки, на обед – по 10 копеек, ужина не бывает, а выдается ломоть хлеба с маслом, одевает плохо, еще недавно ходили без сапогов и без пальто, в баню отпускает очень редко», что подтверждается грязным видом мальчиков; «работу начинаем с 6 часов утра и кончаем в 9 вечера; из этого времени дается на завтрак полчаса и на обед час. Обедать ходим в закусочную лавку».

Были мною проверены слова мальчиков у младшего дворника, который объяснил, что Миткубский содержит мальчиков очень плохо, что еще не так давно были без сапог и пальто, и что купил таковые лишь только после бывшей комиссии.

Смотря на мальчиков, нельзя не придти к убеждению, что у Миткубского действительно отсутствует порядочное содержание учеников и даже видно грубое с ними обращение.

Член СПб ремесленной управы^Е

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 73–73 об. Подлинник. Рукопись.

№ 8

Объяснение мастера слесарно-кузнечного цеха Миткубского председателю Санкт-Петербургской ремесленной управы

17 декабря 1898 г.

Его высокоородию господину председателю
СПб ремесленной управы

Объяснение по делу Миткубского

^Е Фамилия неразборчива.

18 ноября сего года по приказу Вашему посетил мою мастерскую староста слесарно-кузнечного цеха, для производства дознания по анонимному письму, посланному г-ну градоначальнику моим учеником и крестьянином Иваном Кадетовым.

В письме этом ученик мой жалуется, что я моих учеников плохо кормлю, плохо одеваю и возлагаю на них чрезмерную работу.

Сим честь имею довести до сведения Вашего, что ученик сей всегда имел и имеет цельное платье, всегда обут и одет настолько, насколько требует ремесло. После поступления ко мне, брат его дал ему пальто, но почему-то от него отнял, после чего ученик сей оказался без пальто, это единственное, что ему не доставало во время дознания старостою, что мною уже пополнено, и было бы исполнено, если бы ученик сей не донес г-ну градоначальнику.

Кушанье для моих учеников я всегда готовил дома, но для сего ученика ни одна кухарка не в состоянии была потратить кушаньем. Он изготовленный обед сам не ел и запрещал есть другим ученикам. На мой вопрос почему он не будет есть, он ответил потому, что обед готовится из еврейского мяса. Промучившись таким образом несколько времени, я вынужден был испробовать дать обед моим ученикам из народной столовой, и вот уже 6–7 месяцев как мои ученики ходят обедать в народной столовой. Первый раз, когда они отправились обедать в столовую, я им выдал один рубль и не назначил им положение, сколько они должны расходовать на обед, так как я сам лично не знал, сколько нужно израсходовать, но оказалось, что обед в столовой им обошелся в 33 коп. На мой вопрос довольны ли Вы этим обедом, они ответили утвердительно. Что они ели на эти деньги, как они мне объяснили, я понял, что они сыты. С тех пор уже 6–7 месяцев они ходят обедать в столовую. Порядок в моей мастерской следующий: в 7 часов встают, фрыштыкают⁴, на фрыштык полагается булка в 3 коп. и чай с сахаром, на фрыштык полагается 1/2 часа. В 12 часов обед, обедают в кухмистерской из двух блюд, на обед полагается час. В 8 часов кончают работу, ужинают в кухмистерской, пищу получают то же, что и обед, горячее с прибавлением, чай и сахар. При сем объявляю, что ни один из моих учеников не заявлял, что обед им недостаточен и ужин плох.

После окончания работ в 8 часов вечера ни рабочие, ни ученики никогда не производят работ, даже в самых крайних случаях, тем более в праздничные и выходные дни. Единственное, что приходится делать ученикам после окончания работы, это уборка инструмента ежедневно и раз в неделю чистка инструмента, что производить во время работы нельзя, т.к. инструмент чистить и убирать можно только по окончании работы. (Днем во время работы инструменты заняты рабочими.) Что касается заявления моего ученика, что я строго с ними обхожусь, то быть может это и правда, но тогда я не понимаю, в чем заключается эта строгость. Если бы я бил, оставлял не евши моих учеников за неисполнение работы, я мог бы такой поступок назвать грубым. Но если я требую исполнения работы, и это я не всегда могу добыть от них, я уверен, г[-н] председатель, Вы поймете, что это мне стоит много здоровья и денег.

В образец моих трудов над учениками, я осмелюсь представить Вам моих учеников, которые уже окончили у меня учение и родители которых не оставляют случая поблагодарить меня и теперь.

Пятнадцать лет я держу свою мастерскую и выпустил уже немало учеников, но подобного ученика я не имел. Если бы сей ученик наделал мне еще более неприятностей, чем донес г-ну градоначальнику, я не должен был бы удивляться, так как до поступления ко мне он успел прожить в нескольких мастерских, успел приглядеться многое, что я от других учеников не видел. В чем и заключается моя ошибка, что я его принял. Все недостатки, которые могли быть до этого ученика, он мог бы раньше объяснить мне, чем жаловаться г-ну градоначальнику.

Я надеюсь, г[-н] председатель, что сим объяснением Вы поймете в каком положении я очутился, имея контракт с таким учеником. Это язва неизлечимая, и я не прочь был бы потерять те расходы и труды, которые я имел над этим учеником. Если бы Вы, г[-н]

председатель, нашли бы возможность избавить меня от него, лишь бы я имел возможность продолжать свое ремесло спокойно.

СПб ремесленник
Декабря 17-го дня 1898 г.

Миткубский

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 74–75. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Обязательство мастера слесарно-кузнечного цеха Миткубского исполнять положения, предписанные Уставом о промышленности

23 декабря 1898 г.

1898 года, декабря 23-го дня, явившийся по вызову повесткою с[анкт]-петербургский мастер слесарно-кузнечного цеха Миткубский дал настоящую подписку С.-Петербургской ремесленной управе в том, что с сего числа обязуюсь: 1) Пищу готовить в пропорциональном размере дома, а не выдавать им на руки деньгами. 2) Одевать в должном порядке. 3) В баню отпускать под присмотром подмастерья еженедельно по субботам, после рабочих часов, и держать их в чистоте и опрятности. 4) Иметь отдельное для спанья помещение с надлежащим количеством кроватей и постельными принадлежностями. 5) Работу в мастерской производить в установленное ст. 431 время. 6) В воскресные и праздничные дни учеников православного вероисповедания освобождать от всяких работ и не препятствовать исполнению ими обрядов Православной церкви. В чем и подписуюсь.

Миткубский

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 76. Подлинник. Рукопись.

№ 10

Предписание Санкт-петербургского градоначальника Н.В. Клейгельса Санкт-Петербургской ремесленной управе о необходимости наблюдения за положением ремесленных учеников и мерах по его улучшению

22 декабря 1899 г.

№ 9086

С первых же дней вступления моего в должность с.-петербургского градоначальника мною обращено внимание на крайне неудовлетворительное содержание ремесленных учеников, отдаваемых в мастерство на обучение.

Проездом по улицам столицы мне неоднократно приходилось наблюдать, как мальчики-подростки, разнося из мастерских и магазинов по городу иногда непосильные ноши и находясь вне контроля своего мастера и хозяина, позволяли себе курение табаку, циничные выражения и ругань, и вообще крайнюю разнузданность поведения. Разным образом при посещении мастерских и магазинов приходилось видеть неопрятных учеников и подручных, часто неумытых и неостриженных, которые обнаруживали полное неумение прилично держать себя в присутствии посторонней публики и допускали непочтительное и грубое обращение с нею. Все это наглядным образом свидетельствует, помимо неудовлетворительности содержания, о совершенном отсутствии нравственно-воспитательных начал в обучении подобных учеников.

Ввиду сего еще в 1896 г., по распоряжению моему, в ремесленных заведениях были выставлены особые объявления, в которых, между прочим, напоминалось мастерам,

наряду с мерами улучшения внешнего вида мастерских и условий быта рабочих, также о человеколюбивом и кротком обхождении с учениками, а приказом по градоначальству от 11 августа 1896 г. за № 321, предписано чинам по линии при следовании детей по городу с ношами, несоразмерными с силою носильщиков, доставлять вещи в участковые управления для возвращения хозяевам, последних же за непосильное обременение детей привлекать к судебной ответственности.

Сверх сего в деле наблюдения за содержанием детей в ремесленных заведениях я просил также содействия Императорского человеколюбивого общества, попечители которого, согласно примечания к ст. 393 Уст[ава] о пром[ышленности], самим законом признаны следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам.

Принимая во внимание, что большинство детей, отдаваемых в ремесло для обучения, на продолжительное время прерывают связь со своими семьями и таким образом лишаются отеческого надзора и попечения, я признаю необходимым, чтобы все мастера и хозяева ремесленных заведений, которым родители вверяют обучение и воспитание своих детей, действительно заступали их место. А потому каждый мастер, независимо обучения мастерству, при помощи строгой отеческой власти обязан приучать детей к правилам внешнего приличия, стараясь поддерживать эту дисциплину не только в стенах заведения, но и за пределами онаго на улице; главное же внимание должно быть обращено при этом на религиозно-нравственное воспитание обучаемых, так как полное отсутствие забот в этом отношении, несомненно, вредно отзываясь и на положении всего ремесленного сословия.

Молодое поколение ремесленников, лишенное с юных лет должного руководства и попечения со стороны старших в усвоении добрых нравов и правил веры и предоставленное собственной участи, быстро усваивает недостатки своей среды и являет иногда примеры крайней распушенности и нравственной испорченности.

Не подлежит сомнению, что воспитанные и выросшие при таких условиях молодые ремесленники не могут быть впоследствии ни хорошими гражданами, ни деятельными и полезными членами своего ремесленного общества.

Обращаясь к практическому осуществлению вышеприведенных начал обучения малолетних, следует признать, что таковое всецело лежит на обязанности ремесленной управы, которая самим законом (ст. 316 и 418 Уст[ава] о пром[ышленности]) призвана не только к наблюдению за положением малолетних в ремесленных заведениях, но вместе с тем уполномочена подвергать виновных мастеров взысканиям за нарушение порядка в управлении подмастерьями и учениками.

При постоянном общении своем с ремесленниками, располагая многочисленными средствами воздействия на них, ремесленная управа, в силу приведенных указаний закона, обязана заботиться не только об улучшении содержания малолетних в ремесленных заведениях, но и стремиться к тому, чтобы мастера в отношении своих учеников являлись действительными заместителями строгой отеческой власти, воспитывая в них начала пристойного поведения, правил веры и доброй нравственности, что совпадает также и с требованиями закона (ст. 393 и 431 Уст[ава] о пром[ышленности]), согласно которому мастеру вменяется в обязанность учить учеников усердно, обращаться с ними человеколюбиво и кротко, не принуждая к домашнему служению и не обременяя непосильными работами.

Ввиду всего вышеизложенного предлагаю ремесленной управе обратить на настоящий вопрос самое серьезное внимание и с целью практического осуществления и приведения в жизнь указанных выше начал воспитания ныне же подвергнуть его всестороннему рассмотрению и исследованию на собрании выборных и цеховых сходах, о последующих же распоряжениях по настоящему предмету своевременно представить^F.

Градоначальник С.-Петербурга, генерал-лейтенант Клейгельс

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Рапорт цехового маклера Н.Н. Папкова в Санкт-Петербургскую ремесленную управу

28 февраля 1900 г.

Вследствие предписаний господина СПб градоначальника от 22 декабря 1899 г. за № 9086^G и ремесленной управы от 13 января 1900 г. имею честь препроводить при сем в СПб рем[есленную] управу для представления г[-ну] градоначальнику на его благоусмотрение приговоры 8 цеховых сходов^H, признанных ими целесообразными, и принятых мерах к улучшению ремесленного ученичества и вообще к упорядочению и урегулированию отношения мастеров, подмастерьев и учеников.

На всех цеховых сходах присутствовавшими, безусловно, выражено желание о применении значащихся в приговоре мер в действительности в возможно скорейшем времени.

Цеховой маклер

Н.Н. Папков

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 5. Подлинник. Рукопись.

№ 12

Приговор цехового схода мастеров Портного цеха об улучшении содержания учеников

25 февраля 1900 г.

Мы, нижеподписавшиеся мастера Портного цеха, прослушав в собрании сего числа предписание г[-на] градоначальника от 22 декабря 1899 г. по вопросу об упорядочении ремесленного ученичества, об упорядочении и урегулировании отношений мастеров, подмастерьев и учеников и практическом осуществлении измененных начал воспитания ремесленных учеников для поднятия в будущем умственного и нравственного уровня ремесленников вообще^I и, прослушав доклад присяжного цехового маклера Н.Н. Папкова по сим вопросам, в коем им предложены некоторые возможные по его мнению меры к достижению вышеуказанного начала, постановили:

1) Ввести обязательное посещение ремесленными учениками воскресных школ, ходатайствовать перед правительством провести это в законодательном порядке. Если сих школ в городе окажется недостаточно, учредить несколько таковых школ в разных частях города на средства ремесленного общества.

^F См. док. № 11.

^G См. док. № 10.

^H См. док. № 12. Публикуется приговор только мастеров Портного цеха.

^I См. док. № 10.

2) Ввести для ремесленных учеников обязательную форму фуражки или шапки с отличительными значками ремесла, дабы облегчить общий за учениками надзор.

3) Ввести для нерадивых, а также для неисправимых, а также нарушивших договор учеников меры наказания, хотя временно, скорые и приемлемые, не исключая в выдающихся случаях и телесного наказания. Желательно, чтобы эти наказания налагал цех и управа, как ближе всего нас касающиеся.

4) Ввести обязательность письменных договоров об отдаче малолетних в обучение.

5) Учредить награды как для учеников, отличившихся во время срока обучения хорошим поведением и оказавших успехи, так для подмастерьев, проживших долгое время у одного хозяина или исполнивших прекрасно выдающуюся работу, и для мастеров, обучающих старательно учеников и образцово содержащих таковых у себя в мастерской. Награды эти должны быть назначаемы цеховыми, ремесленными управами или особыми комиссиями.

6) Ввести возможно строгое наказание за самовольный исход подмастерья или ученика от хозяина до окончания срока договора и без получения от мастера переходного аттестата, применив оное также и к нарушающим сие мастерам.

7) Таковое же наказание применить и к мастерам, кои будут употреблять находившихся у них учеников для домашних услуг, вообще без особых причин не допускать их возможно скорее, к изучению ремесла рачительно относиться и обще исправно содержать учеников.

8) Таковые же наказания применять и к подмастерьям, употребляющим учеников для своих услуг и вообще за всякие дурные наущения.

9) Запретить не записным в цех мастерам содержать учеников и подмастерьев.

10) Запретить питье крепких напитков и пива в самих мастерских, о чем просить г[-на] градоначальника не оставить соответствующим распоряжением, за нарушение сего налагать штрафы хотя бы в пользу бедных.

К 1-му пункту добавить, чтобы из школ выдавались ученикам особые книжки для надзора за правильностью посещения школ учениками, также, чтобы особые книжки были у учеников для отметок об успехах изучения ими мастерства, и означенные книжки ежегодно представлять в ремесленную управу или цехи для свидетельствования. Копию сего приговора и доклад маклера Н.Н. Папкова препроводить в организационный комитет предстоящего Всероссийского съезда по ремесленной промышленности для поставления съезда о сем в известность.

Все вышеизложенное утверждаем и просим С.-Петербургскую ремесленную управу копию сего приговора представить г[-ну] с.-петербургскому градоначальнику на благоусмотрение его превосходительства и просить соответствующих распоряжений. Подлинный за подписями явившимися на сход мастеров.

С подлинным верно: цеховой маклер

Папков^J.

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5351. Л. 6–7. Заверенная копия. Рукопись.

^J Документ заверен круглой печатью маклера Санкт-Петербургской ремесленной управы Н.Н. Папкова.

№ 13

Рапорт старшины Санкт-Петербургского ремесленного сословия Санкт-Петербургскому градоначальнику Н.В. Клейгельсу о мерах по контролю за соблюдением в ремесленных мастерских трудового распорядка согласно Уставу о промышленности

8 августа 1903 г.

№ 5763

Его превосходительству г[-ну] петербургскому градоначальнику
Рапорт

С первого времени вступления моего в должность старшины СПб ремесленного сословия мною было обращено между прочим внимание на правильное установление в промышленных заведениях числа рабочих дней в неделю, а также числа рабочих часов в сутки, для чего в 1898 г. в мае месяце применительно к ст. 430 и 431 Уст[ава] о пром[ышленности] выработаны особые объявления, каковые по отпечатании в количестве более 9 тыс. экземпляров при циркулярном отношении от 7 сентября 1898 г. за № 6187 были препровождены г[осподам] цеховым старостам всех восьми цехов, причем было предписано раздать сказанные объявления столичным ремесленникам, содержащим мастерские, и вменить им в обязанность вывесить таковые в каждой мастерской на видных местах.

Наблюдение за точным исполнением сказанных правил и вообще постановлений ремесленных цеховыми мастерами по 345-й ст. Уст[ава] о пром[ышленности] лежит на обязанности цехового начальства, которому мною неоднократно было сделано напоминание.

Затем 7 сентября 1898 г. мною лично были приглашены в управу вместе со старостой кондитерско-булочного цеха более крупные владельцы хлебнубулочных промышленных заведений в числе 10 человек, которым вновь объявлены выработанные мною в 1898 г. на основе 430 и 431-й статей Уст[ава] о пром[ышленности] правила относительно числа рабочих дней в неделю и числа рабочих часов в сутки, причем приглашенные мастера правила эти обязались исполнять в точности, в чем и дали в присутствии управы подписки. Кроме всего этого, мною вновь сделано распоряжение: отпечатать этих правил в количестве 9 тыс. экземпляров по рассылке таковых чрез цеховое начальство всем столичным ремесленникам для вывески их на видном месте и для точного их исполнения. Вместе с сим мною дано циркулярное предписание цеховым старостам о более серьезном отношении их к приведению в исполнение этих правил столичными ремесленниками под опасением за неисполнение строгой ответственности.

О чем с приложением вышесказанных правил и подписки мастеров имею честь доложить вашему превосходительству.

[Подпись.]^к

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 19–20. Подлинник. Рукопись.

^к Подпись неразборчива.

№ 14

Донесение старшины ремесленного сословия Санкт-Петербургскому
градоначальнику Н.В. Клейгельсу об исполнении постановления о 10-часовом
рабочем дне

23 июня 1904 г.

Его превосходительству с.-петербургскому градоначальнику

Согласно обязательного постановления вашего превосходительства о 10-часовом рабочем дне в мастерских города С[анкт]-Петербурга, имею честь довести до Вашего сведения, что поименованные ниже мастерские означенного постановления не ввели в своих заведениях.

1) Никелировочная А.Дальгрэн, Фонарный пер[еулок] против Казанской ул., рабочий день: от 7 часов утра до 7 часов вечера.

2) Живописная Блинова, Фонарный переулок, рабочий день от 7 часов утра до 7 часов вечера.

3) Шляпная Чистякова, Казанская ул. д. 25, рабочий день от 8 часов утра до 9 часов вечера (был штрафован за неисполнение означенного постановления на 25 рублей).

4) Вязальных изделий М. Михайлова, Апраксин пер., д. 3, рабочий день от 6 часов утра до 8 часов вечера.

На мастерскую Михайлова необходимо обратить внимание: ученики этой мастерской живут по контракту и на словах они не имеют более 6 часов сна, остальное время в работе, при том обращение с ними г[-на] Михайлова не из завидных, судя по их словам, они часто принимают побои.

На основании вышеизложенного довожу до сведения и прошу распоряжения вашего превосходительства о введении в указанной мастерской 10-часового рабочего дня.

[Подпись.]¹

ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5269. Л. 94–94 об. Подлинник. Рукопись.

¹ Клейгельс Николай Васильевич (1850–1916) – русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант (1903 г.), генерал от кавалерии (1910 г.). В 1895–1904 гг. Санкт-Петербургский градоначальник, завершивший строительство Политехнического института, Витебского вокзала, Повивального клинического института, открывший Троицкий мост. При его содействии создана система водоснабжения города из Ладожского озера; разработан проект мер против наводнений; учреждена конно-полицейская стража; увеличено количество городских садов и скверов и др. В 1904–1905 гг. киевский, подольский и волынский генерал-губернатор, командующий войсками Киевского военного округа. С 19 октября 1905 г. в отставке.

² В соответствии с Уставом о промышленности 1879 г. и обязательными постановлениями по санитарной части в ремесленных мастерских следовало оборудовать отдельные помещения для сна с индивидуальными спальными местами и определенным объемом воздуха для каждого проживающего. Однако эти правила повсеместно нарушались. Иногда мастера арендовали специально для учеников комнаты. 14 марта 1897 г. на совещании при Санкт-Петербургском градоначальнике рассматривался вопрос о возможности проживания учеников в мастерских. При этом определено, что «не возможно допустить ночлег рабочих кондитерско-булочного цеха, потому что там производится приготовление съестных припасов». (ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 2. Д. 5276. Л. 1; См. также: Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части империи. СПб., 1895–1898. Вып. 1–3; Город Санкт-Петербург с точки зрения медицинской полиции, составлено по распоряжению СПб градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса врачами СПб столичной полиции при участии и под редакцией старшего врача И.Еремеева. СПб., 1897; *Фрейберг Н.* Врачебно-санитарное законодательство в России: Узаконения и распоряжения правительства по гражданской, медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1913 г. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1913.)

³ Герард Владимир Николаевич (1839–1903) – адвокат. Служил в департаменте Министерства юстиции, в Царстве Польском (в юридической комиссии, готовившей введение судебных уставов),

¹ Подпись неразборчива.

в 1866 г. назначен членом только что открытого Санкт-Петербургского окружного суда. В 1868 г. поступил в присяжные поверенные округа Санкт-Петербургской судебной палаты; в 1869 г. избран в члены совета присяжных поверенных, затем товарищем председателя и председателем. С 1870 по 1890 г. выступал защитником на политических процессах, включая дела В.Засулич, «нечаевцев», «193-х», 1 марта 1881 г. и др. С 1892 г. председатель отдела (Общества) защиты детей от жестокого обращения в семье.

⁴ Фриштыкать – завтракать (от нем. Frühstück – завтрак). В XIX – начале XX в., преимущественно в Петербурге, употреблялось как разговорное, в русифицированном варианте «фрыштик».

**«Просим Вас, в чем только сможете помочь нашему
художественно-граверному делу»**

Документы Челябинского обкома ВКП(б) о преодолении кризиса
производства златоустовской художественной гравюры на стали.
1950-е гг.*

Ключевые слова: златоустовская художественная гравюра на стали, Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина, Челябинский обком ВКП(б), Златоустовский горком ВКП(б), журнал «Крокодил», Объединенный государственный архив Челябинской области, А.Б. Аристов, А.И. Боронников, И.П. Бояршинов, И.Н. Бушуев, Л.Д. Митницкий, Н.Ф. Морозов, В.В. Руссак.

Двухвековая история знаменитой златоустовской гравюры на стали, зародившейся как искусство украшения клинков, нашла отражение в ряде исследований – монографий, диссертаций и научно-популярных изданий¹. Но по-прежнему одной из неизвестных страниц остается история возрождения этого вида искусства в середине XX в., когда остро стоял вопрос не столько о развитии гравюры, сколько о выживании уникального производства. Ряд специалистов отмечает, что в 1950-е гг. кризис, в котором находилось производство гравюры, был преодолен². Тем не менее из-за трудностей выявления источников в связи с особенностями партийного делопроизводства (структура фондов, глухие заголовки дел в описях и т.д.) институциональный аспект этого процесса остался вне поля зрения исследователей. Без понимания роли, которую играли местные и центральные партийно-государственные органы власти в организации художественного производства Златоустовского завода, невозможна полноценная реконструкция исторического развития гравюры в XX в. Закрывать эту лауну помогают документы Челябинского обкома ВКП(б)–КПСС (Ф. П-288), хранящиеся в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

Возникновение производства гравюры связано с именами немецких мастеров-оружейников из г. Золинген – Вильгельма Шафа и его сына Людвиг, приглашенных в 1815 г. на Златоустовскую оружейную фабрику для обучения этому изящному делу русских мастеров. В 1818 г. они подготовили первых учеников (среди них были И.Н. Бушуев³, И.П. Бояршинов⁴, П.А. Тележников⁵), которые в скором времени мастерством превзошли своих наставников. До начала XX в. основной продукцией златоустовских граверов являлось украшенное холодное оружие, а происходившие в производстве изменения преимущественно были связаны с совершенствованием технологии изготовления и декорирования клинков⁶.

С установлением советской власти содержание гравюры заметно изменилось. Ее новыми образами становятся революционная атрибутика и символика советского государства. Основу художественного производства в 1920-е гг. составляют бытовые вещи: декоративные охотничьи топоры и ножи, столовые приборы, ножи для резки бумаги и, в меньшей степени, именное наградное оружие. В 1930-х гг., на фоне роста советской индустрии, в развитии златоустовской гравюры фиксируется отчетливый спад. На смену художественным изделиям по старым образцам приходят стальные пластины в

* Авторы выражают признательность за содействие в подготовке публикации первому заместителю председателя Государственного комитета по делам архивов Челябинской области Г.Н. Кибиткиной; археографу Объединенного государственного архива Челябинской области А.В. Береза; главному библиографу Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» В.А. Дацкевич; канд. ист. наук, ученому секретарю Института истории и археологии УрО РАН Н.А. Михалеву.

так называемом «суровом» стиле с изображением примитивно выгравированных пейзажей или копий популярных картин русских художников⁷. С началом Великой Отечественной войны производство художественных изделий для широкого потребителя и вовсе утрачивает актуальность⁸.

В послевоенные годы завод, как и другие подведомственные упраздненному Наркомату боеприпасов предприятия, вошел в систему Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР и встал на путь освоения производства новых видов гражданской продукции. Среди прочей сложной сельскохозяйственной техники начался выпуск первого советского самоходного зерноуборочного комбайна «Сталинец-4». Руководство завода было всецело поглощено трудностями налаживания принципиально нового производства. Областная газета «Челябинский рабочий» обрушивалась на директора и главного инженера с критикой за штурмовщину⁹. Производство гравюры в плановые задания теперь не включалось. Высокая стоимость, низкая художественная ценность и однообразие выпускаемых изделий не способствовали их реализации в голодные послевоенные годы, склад оказался забитым готовой продукцией¹⁰. Специальный цех, где производилась гравюра, утратил самостоятельность и был преобразован в отделение цеха холодного оружия, в котором трудились 15–18 граверов. Старые мастера в заработной плате уравнивались со вчерашними выпускниками ремесленного училища, часто не имели работы. Сталью, золотом и другими материалами художественное производство обеспечивалось по остаточному принципу. В корне изменить сложившуюся ситуацию можно было только путем комплексного решения всех накопившихся проблем. Партийное руководство Челябинской области обратило свое внимание на производство художественной гравюры при следующих обстоятельствах.

В один из зимних дней 1949/50 г. среди посетителей Златоустовского краеведческого музея оказался известный в стране писатель, один из ведущих сатириков журнала «Крокодил» Л.Д. Митницкий¹¹. Лазарь Давидович с интересом ознакомился с экспонировавшимися произведениями прославленных мастеров-граверов И.Н. Бушуева и И.П. Бояршинова. От директора музея он узнал, что процветавшее в прошлом производство в последние годы зачахло. Пытаясь выяснить причины сложившейся ситуации, спецкор «Крокодила» встретился с известными мастерами-граверами, посетил готовившее граверов ремесленное училище, побывал на приеме у директора завода и секретаря Златоустовского горкома ВКП(б). Выслушав доводы директора Г.В. Киселева¹² о том, что производство гравюры не является для завода профильным и не включено в промфинплан, заверения секретаря горкома П.Ф. Токмакова в том, что партийные органы вот-вот вплотную займутся этим вопросом, Л.Д. Митницкий подготовил и опубликовал в «Крокодиле» фельетон «Исходящая слава». В нем он назвал основными виновниками упадка народного промысла руководителей как завода, так и горкома¹³.

Критическую публикацию массового советского журнала, имевшего статус печатного органа ЦК ВКП(б), местная власть не могла проигнорировать. Заведующий машиностроительным отделом Челябинского обкома ВКП(б) Б.В. Руссак¹⁴ (Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина курировался этим отделом) прибыл в Златоуст, чтобы на месте проверить изложенные в фельетоне факты. Завод он знал не понаслышке, так как именно здесь в 1930 г. начался его трудовой путь от токаря до начальника цеха и председателя завкома профсоюза. Отсюда он уходил на службу в армию. Работая здесь, окончил местный механический техникум. Б.В. Руссак побывал в цехе, производившем художественные изделия, но со старыми мастерами-граверами, судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, почему-то не встретился. Но те, узнав, что состоянием производства гравюры интересовался высокий партийный начальник, искренне переживая за судьбу дела, написали ему письмо, изложив свое видение проблемы (Док. № 1).

В конце июля 1950 г. Б.В. Руссак представил первому секретарю Челябинского обкома ВКП(б) А.Б. Аристову¹⁵ служебную записку (Док. № 2) с краткой справкой по истории

производства художественной гравюры, характеристикой ее современного состояния и проектом постановления бюро обкома партии. При этом автор опирался на письмо старых мастеров, в частности, поставил вопросы об изменении системы оплаты труда, выделении для производства необходимых материалов (он даже увеличил годовую потребность производства в золоте до 200 грамм вместо испрашиваемых граверами 125), о подготовке квалифицированных кадров.

Спустя месяц, 23 августа, доклад Б.В. Руссака был заслушан на заседании бюро Челябинского обкома ВКП(б). Подготовленное им постановление бюро обкома «О производстве художественной гравюры на Златоустовском заводе имени Ленина Министерства сельхозмашиностроения Союза ССР» А.Б. Аристов подписал, внося лишь две стилистические правки (Док. № 3). Меры по реализации постановления сопричастными ведомствами были приняты беспрепятственно. Так, Министерство финансов СССР не стало возражать против установления убыточных цен на гравюры и изменения системы оплаты труда художников-граверов, запросив на это санкцию Совета министров СССР. В Министерстве сельскохозяйственного машиностроения СССР проблемами златоустовской гравюры занялся заместитель министра – начальник главного управления комбайновой промышленности С.А. Акопов, несмотря на то, что производство комбайнов в Златоусте продолжало лихорадить. Министерство решило не ограничиваться признанием своевременности поставленных бюро Челябинского обкома ВКП(б) вопросов и направило на имя заместителя председателя Совмина СССР А.И. Ефремова проект постановления Совета министров СССР «О развитии производства художественной гравюры по металлу на Златоустовском заводе имени Ленина Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР»¹⁶.

Столь активная поддержка постановления бюро Челябинского обкома ВКП(б) руководителями центральных ведомств имеет объяснение. Б.В. Руссак умело использовал кампанию по борьбе с космополитизмом, которая велась с 1947 г.¹⁷, во благо развития производства художественной гравюры. В вышеназванной служебной записке на имя А.Б. Аристова он подчеркивал, что производство художественной гравюры на металле основано «талантливыми русскими мастерами-художниками», что «нигде в мире не делают подобных гравюр», а недостатки в ее производстве возникли «вследствие невнимания к этому виду самобытного народного искусства со стороны вышестоящих заинтересованных организаций и руководства завода» (Док. № 2). Руссак скорее умышленно, нежели в силу предоставленной ему информации, вводил адресата в заблуждение, говоря, что гравюра появилась в Златоусте благодаря русским, а не немецким мастерам. Подобное лукавство значительно увеличивало шансы на положительное решение вопроса. Той же цели служили многократно упоминавшиеся в документе характеристики художественной гравюры как самобытного народного искусства. Большинство формулировок повторилось в констатирующей части постановления бюро обкома ВКП(б), разосланного в союзные министерства. Неудивительно, что никто из представителей «вышестоящих заинтересованных организаций» в пылу борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом не захотел быть обвиненным в гибели «самобытного народного искусства», причисленным к «безродным космополитам» и испытать на себе методы «подлинного большевистского воспитания», применить которые грозило закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 16 июля 1947 г.¹⁸

В результате предпринятых региональными и центральными органами власти решительных действий производство златоустовской гравюры на стали не только сохранилось, но и получило дальнейшее развитие.

В 1951 г. на заводе был образован художественный совет, в который, правда, вошли около десяти инженеров и лишь трое художников-граверов. Тем не менее его создание стало заметным шагом вперед. Завод получил возможность дополнительного материального обеспечения ведущих мастеров гравюры¹⁹. Старые художники-граверы

Н.Ф. Морозов²⁰ и И.И. Бахарев²¹ выступили с инициативой возрождения орнаментального искусства украшения прикладных вещей, пережившего свой расцвет во второй половине XIX в. В итоге уже в 1951–1952 гг. на Республиканской выставке народного прикладного искусства и художественной промышленности РСФСР в Москве среди представленных работ были меч, посвященный победе советского народа в Великой Отечественной войне, ножи для разрезания книг, декоративные охотничьи топоры²².

Не все накопившиеся проблемы удалось разрешить, однако, как признавала в 1960 г. городская газета «Златоустовский рабочий», после кризиса начала 1950-х гг., когда стоял вопрос, быть или не быть самобытному искусству гравировки, «дела пошли на поправку»²³.

Тексты публикуемых документов передаются с сохранением стилистики подлинников, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Постановление бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 23 августа 1950 г. передано фрагментарно: приводится только постановляющая часть документа, так как преамбула повторяет сокращенный вариант служебной записки Б.В. Руссака от 31 июля 1950 г.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Л.А. ЛЫКОВОЙ, С.А. ПЬЯНКОВА, А.В. СУШКОВА.**

¹ Глинкин М.Д. Златоустовская гравюра на стали. Челябинск, 1967; Верзаков Н. Златоустовский имени Ленина. Челябинск, 1971; Абольская Т.И. Златоустовское художественное оружие XIX в. Л., 1986; Миллер Б. Художественное оружие Златоуста XIX – начала XX в.: Кат. Л., 1990; Рябков Ю.Б. Златоустовская гравюра на стали в 1970–1980 гг. // Материалы конф. «Художественный металл Урала XVIII–XX вв.». Свердловск, 1990; Никифорова Л.Г. Златоустовская гравюра на стали (Прошлое и настоящее). Магнитогорск, 1992; Златоуст – город крылатого коня / Авт.-сост. А.В. Козлов. Златоуст, 2004; Смоленков А.П. Златоустовская гравюра на стали XIX–XX вв.: историческое развитие, вопросы стиля и технологии: Дис. ... канд. искусствовед. М., 2006; и др.

² Глинкин М.Д. Указ. соч. С. 22–23; Никифорова Л.Г. Указ. соч. С. 14–19; Смоленков А.П. Указ. соч. С. 24–25.

³ Бушуев Иван Николаевич (1778– 1835) – художник-гравер, один из основателей производства златоустовской гравюры на стали, прообраз героя сказа П.П. Бажова мастера Ивана Крылатко. С 1815 г. работал в чертежне Златоустовской оружейной фабрики. В 1817 г. принят в обучение к немецким мастерам Шафам. В 1822 г. мастер, с 1823 г. старший мастер отделения украшенного оружия Златоустовской оружейной фабрики. (Ковина Е.П., Смирнов С.С. Бушуев Иван Николаевич // Челябинская область: Энцикл. Челябинск, 2003. Т. 1. С. 552.)

⁴ Бояршинов Иван Петрович (1804– 1848) – художник-гравер. На заводе с детских лет. В 1817 г. в числе первых учеников был зачислен для обучения к Шафам. В 1826 г.

назначен вторым мастером отделения украшенного оружия Златоустовской оружейной фабрики, являлся ближайшим помощником Ивана Бушуева, после смерти которого стал главным художником. В 1833–1835 гг. учился в Петербургской академии художеств, после окончания учебы вновь вернулся в Златоуст. (Ковина Е., Косиков Н. Бояршинов Иван Петрович // Златоустовская энцикл. Златоуст, 1994. Т. 1. С. 43.)

⁵ Тележников Петр Александрович (1799–?) – рисовальщик, художник-гравер. С 1815 г. работал в чертежне Златоустовской оружейной фабрики. В 1818 г. переведен в ее отделение украшенного оружия. С 1825 г. – вновь в чертежне. В 1826 г. определен куренным надзирателем по Златоустовскому заводу, в 1835 г. – надзирателем горных работ. (Кудзоев О.А. Тележниковы // Челябинская область: Энцикл. 2006. Т. 6. С. 466.)

⁶ См.: Бурмакин А.С. Исторические данные по введению изготовления холодного оружия в Златоустовской фабрике немецкими мастерами // Горный журнал. 1912. Т. 4. № 10–12. С. 249–250; Ковина Е. Златоустовская гравюра на стали // Златоустовская энцикл. Т. 1. С. 135–136.

⁷ См.: Глинкин М.Д. Указ. соч. С. 21.

⁸ Окунцов Ю.П. Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина // Челябинская область: Энцикл. 2004. Т. 2. С. 478.

⁹ Мацевич Б. Златоустовские комбайностроители в большом долгу перед Родиной // Челябинский рабочий. 1950. 9 июня.

¹⁰ Митницкий Л. Исходящая слава // Крокодил. 1950. № 6. С. 7.

¹¹ Митницкий Лазарь Давидович (1891–1971) – писатель, журналист.

¹² Киселев Григорий Васильевич – хозяйственный руководитель. В 1947–1957 гг. директор завода № 259 Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР (с 1948 г. Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина).

¹³ Митницкий Л. Указ. соч.

¹⁴ Руссак Борис Васильевич (1912–1973) – партийный руководитель. В 1945–1951 гг. в Челябинском обкоме ВКП(б): зам. зав. отделом оборонной промышленности, зам. секретаря обкома по оборонной промышленности, зам. секретаря обкома по машиностроительной промышленности, зав. отделом машиностроения. С 1951 г. секретарь Челябинского обкома ВКП(б). С 1952 г. второй секретарь, с 1954 г. первый секретарь Челябинского горкома КПСС. С 1956 г. инспектор ЦК КПСС. В 1958–1961 гг. второй секретарь Челябинского обкома КПСС. (Кибиткина Г.Н. Руссак Борис Васильевич // Челябинская область: Энцикл. 2006. Т. 5. С. 639; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 160. Д. 1266. Л. 3, 25, 37.)

¹⁵ Аристов Аверкий Борисович (1903–1973) – партийный и государственный деятель. В 1944–1950 гг. первый секретарь Красноярских крайкома и горкома ВКП(б). В 1950–1952 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б). В 1952–1953 гг. член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. В 1953–1955 гг. председатель Хабаровского крайисполкома, затем первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС. В 1955–1960 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1957–

1961 гг. член Президиума ЦК КПСС, зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. (Сушков А.В. Аристов Аверкий Борисович // Челябинская область: Энцикл. Т. 1. С. 181.)

¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 131. Л. 59, 81–84.

¹⁷ Есаков В.Д., Левина Е.С. Сталинские «суды чести»: «Дело „КР“». М., 2005. С. 208.

¹⁸ Там же. С. 240.

¹⁹ Маркелов В. Искусственный кризис: Еще раз о судьбах златоустовской гравюры // Златоустовский рабочий. 1960. 28 февр.; Никифорова Л.Г. Указ. соч. С. 15.

²⁰ Морозов Николай Федорович (1882–1956) – художник-гравер. В 1894 г. поступил учеником гравера в цех украшений. Являлся одним из основных хранителей искусства орнамента в 1920–1940 гг. в противовес появившимся пластинам с пейзажами. Работал до 1951 г. (Ковина Е. Морозов Николай Федорович // Златоустовская энцикл. Златоуст, 1997. Т. 2. С. 44.)

²¹ Бахарев Иван Иванович (1879–1958) – художник-гравер. В 1890 г. поступил учеником в цех украшений оружия Златоустовской оружейной фабрики, с 1900 г. гравер. Наряду с Н.Ф. Морозовым являлся одним из основных хранителей орнаментального искусства. На заводе работал до 1942 г. (Ковина Е.П. Бахарев Иван Иванович // Челябинская область: Энцикл. Т. 1. С. 304.)

²² Байнов Л.П., Ковина Е.П., Куликовских С.Н. Златоустовская гравюра // Челябинская область: Энцикл. Т. 2. С. 460; Глинкин М.Д. Указ. соч. С. 22–23.

²³ Маркелов В. Указ. соч.

№ 1

Письмо граверов-художников Златоустовского машиностроительного завода им. В.И. Ленина¹ заведующему машиностроительным отделом Челябинского обкома ВКП(б) Б.В. Руссаку о необходимости возрождения златоустовского граверного дела
2 июля 1950 г.

Тов. Руссак Б.В.

К Вам обращаются гравера-художники Златоустовского завода им. Ленина, цеха им. Фрунзе. Узнав о том, что Вы посетили наш завод, художественное отделение, решили обратиться к Вам с просьбой.

Граверами мы работаем примерно от 10 до 50 л[ет]. С самого начала нашего поступления мы от старых кадровиков-граверов узнали, что о развитии граверного дела на нашем заводе ставился вопрос в обкоме партии, где было указано всемерно развивать граверное дело и создавать условия для дальнейшего развития его как единственное в Советском Союзе по своему принципу. По истечению нашей многолетней работы на заводе перебывало немало директоров и нач[альников] цехов. У каждого из них были свои взгляды на граверное дело.

Несмотря на то что вопрос, поставленный обкомом партии, был не выполнен, дирекция завода на вопросы печати отвечала, что «граверное дело развивается», «условия созданы». И вот развивается по сей день. На самом деле вопрос о развитии обстоит совсем

не так, как они отвечали. Нет надобности перечислять отдельные факты отношения каждого директора к гравюру. Но были случаи, которые доводили вопросы об окончательной ликвидации, растаскивании художественно-исторических ценностей. Делалось это под разными предлогами: нерентабельность, убыточность, застой. И вообще говорили: не до вас! И все это проходило безнаказанно.

Не лучше дело обстоит в данный момент. Продукция художественная на миллион руб. с лишним лежит на складе без всякого движения. [Граверы] работой полностью не обеспечиваются, кадры не растут, творчеству дороги нет. Часто доносятся слухи не о развитии граверного дела, [а] хотя бы о частичном сохранении его. Был украшенный цех², сейчас – отделение, в котором работает 15 человек. Все они работают на одинаковых началах: те, которые работают 25–50 лет, и те, которые работают примерно год. Те, которые имеют 7–8-й разряд, и те, которые имеют низкие разряды или только учатся работать, – все поголовно работают сдельно. В таких случаях творческой работы быть не может.

А ведь гравюра на металле всегда ценилась, и она имеет 135-летнюю давность. Златоустовские гравера своим великолепным творчеством тонко и искусно отмечали на холодном оружии победы русской армии над зарвавшимися врагами. На весь мир прославилось русское оружие, изготовленное златоустовскими мастерами граверного искусства.

Что может быть высшим достоинством? – Исполнить наградной клинок Генералиссимусу И.В. Сталину за разгром немцев под Москвой, под Сталинградом, а в день его 70-летия – альбом с изображением Советского Урала. Наградные клинки нашим вождям и полководцам изготовлены талантливыми граверами. Все эти исторические памятники хранятся в музеях. И любые задания, порученные златоустовским граверам, с честью выполнялись.

А наши руководители завода из года в год, ссылаясь один на другого, откладывают решение обкома партии, поставленное 15 лет тому назад^А.

Нам требуется:

1. Создать условия имеющимся кадрам. Для этого надо обеспечить [их] работой. Выделить имеющихся опытных способных граверов, освободить от сдельной работы, это будет способствовать развитию творчества.

2. Создать условия для выращивания способных молодых кадров. Этим должны заняться не за пределами завода, а непосредственно на месте со старыми опытными кадрами.

3. Обновить ассортимент выпускаемой художественной продукции.

4. Разрешить использование имеющегося дефектного отработанного золота, которого требуется всего лишь 125 грамм на год.

5. Узаконить и довести технологию. Ввести в план и программу завода снабжение художественного отделения требующимися материалами, в частности металлом. Этим самым дать возможность развить рационализацию, изобретение, соревнование.

Тов. Руссак! Передаем коллективное письмо через тов. Морозова. Просим Вас, в чем только сможете помочь нашему художественно-граверному делу.

С искренним уважением к Вам гравера-художники: Берсенеv³
Добровольский⁴
Боронников⁵
Морозов
Халтурин⁶

ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 82. Л. 183–184 об. Подлинник. Рукопись.

^А Документ не обнаружен.

№ 2

Записка Б.В. Руссака первому секретарю обкома ВКП(б) А.Б. Аристову об истории златоустовской гравюры на стали и проблемах ее производства

31 июля 1950 г.

Секретарю Челябинского обкома ВКП(б)
товарищу Аристову А.Б.

На Златоустовском заводе имени Ленина Министерства сельхозмашиностроения Союза ССР более 135 лет существует производство художественной гравюры на металле, основанное талантливыми русскими мастерами-художниками Иваном Бушуевым и Иваном Бояршиновым.

Златоустовская гравюра на стали прошла долгий путь развития. Она самобытна, нигде в мире не делают подобных гравюр. Только в Златоусте все развитие гравюры связано со сталью. Кроме того, всюду гравюры производились как средство печати (клише). Златоустовские же мастера создают гравюры, которые имеют самостоятельную художественную ценность.

Следующая особенность златоустовской гравюры состоит в том, что для ее отделки используется золото, серебро, синь и никель, чем значительно повышается ее художественная ценность. Златоустовские граверы – подлинники уральские народные художники.

До советской власти художественная гравюра на стали носила вспомогательный характер, служила для украшения холодного оружия. В 1920 г. Златоустовский завод посетил М.И. Калинин⁷. Михаил Иванович внимательно осмотрел работу граверов, беседовал с рабочими и, выступая на заводском митинге, сказал: «Теперь искусство принадлежит народу, оно должно входить в быт и украшать жилища». С этого времени производство гравированного оружия отходит на второй план, и граверы начинают выпускать предметы домашнего обихода, украшая их богатым орнаментом гравюры. Художественные разрезные ножи, топоры, подставки для зеркал, рамки для фотографий, вешалки, пластинки для календарей и т.п. становятся новой продукцией завода.

Начиная с 1932–1933 гг. развивается производство выгравированных на металлических пластинках картин, отображающих исторические события, пейзажи, бытовые сцены и т.д.

Перенимая опыт старейших мастеров златоустовской гравюры Д.Г. Яковлева^{В8}, В.А. Киселева⁹, Ногтева, Морозова, растут молодые кадры мастеров гравюры, смелых новаторов, талантливых народных художников. В их числе работающие сейчас на заводе Боронников А.И., Добровольский М.В., Абдулин, Голощапов, Берсенев и др.

Огромная заслуга т. Боронникова состоит в том, что он как смелый новатор переоплотил гравюры на стали из прикладного искусства по украшению холодного оружия в самостоятельное оригинальное искусство. А.Боронников первый воспроизвел на стали портреты наших вождей, перенес на металл картины знаменитых русских художников. Он знает и любит природу Урала и воплощает ее величественную суровую красоту в картинах на металле своей собственной композиции. Вместе с товарищами по работе он создал на металле большую картину «Сталинская конституция» и ряд других ценных в идейном и художественном отношении произведений.

Тов. Добровольский – автор оригинальных композиций, в которых отражена величавая красота Урала.

^В Так в документе. Правильно Д.Е. Яковлева.

В период Отечественной войны златоустовские граверы под художественным руководством т. Боронникова изготавливали почетное наградное оружие для героев-фронтовиков. Златоустовские граверы все свое мастерство вложили в изготовление высокохудожественного клинка И.В. Сталину. Этот клинок – шедевр граверного мастерства, на нем отражено историческое Сталинградское сражение. Замечательный меч был изготовлен А.А. Жданову, художественные клинки были преподнесены маршалам тт. Говорову, Толбухину и др.

Сотни высокохудожественных изделий на металле изготовлены златоустовскими художниками-граверами. В числе их преподнесенные В.И. Ленину охотничий и разрезной ножи, гравированный нож для Ф.Э. Дзержинского, шашки – К.Е. Ворошилову и С.М. Буденному, охотничий нож особо искусной работы для И.В. Сталина, альбом художественной гравюры «Сталинский Урал» на 10 металлических листах в честь 70-летия И.В. Сталина, папка с уральскими пейзажами и сложными орнаментами – Уральскому добровольческому танковому корпусу, художественно оформленные отчеты уральцев о героическом труде в тылу, рапорт В.М. Молотову об окончании строительства УралЗИСа, рапорт И.В. Сталину от большевиков Южного Урала о выполнении клятвы вождю, картины «Товарищ Сталин в Первой конной армии», «Равноправная женщина», «Бои на Украине», «Разгром немцев под Москвой», «Освобождение братских народов Западной Украины и Белоруссии», композиции «800 лет Москвы», «200 лет Каслинскому заводу», большое количество копий классических картин русских художников и целый ряд других произведений народного искусства.

Златоустовские гравюры на международных и отечественных выставках в период с 1851 по 1926 г. получили 5 золотых медалей, 8 серебряных, 3 бронзовых, ряд дипломов и несколько денежных премий.

На Златоустовском заводе имени Ленина производство художественной гравюры на металле сосредоточено в цехе холодного оружия им. Фрунзе. Ежемесячно завод выпускает художественной гравюры на сумму до 80 тыс. руб., но из-за высокой ее стоимости сбыт ее затруднен.

Вследствие невнимания к этому виду самобытного народного искусства со стороны вышестоящих заинтересованных организаций и руководства завода, производство гравюры за последнее время потеряло существовавшую самостоятельность и превратилось в придаток цеха холодного оружия, в котором занято 15–18 человек граверов. Более того, организованная по инициативе обкома ВКП(б) с 1946 г. подготовка граверов-художников в ремесленном училище № 4, обеспечившая за этот период выпуск 125 молодых граверов по металлу, заводом не используется, из всего количества выпускников граверов работают по специальности только 18 человек.

Никто идейно не руководит и не направляет работу златоустовских граверов, вследствие этого создаваемая гравюра недостаточно отражает нашу социалистическую действительность, героическое прошлое и настоящее советского народа. Не организована творческая учеба и обмен опытом художников-граверов с высококвалифицированными художниками Москвы, Ленинграда и других городов страны. Установленная сдельная оплата труда художников-граверов снижает художественное качество гравюры, превращая ее в шаблон. Технология изготовления гравюры не отработана, а само производство не обеспечено сталью, золотом и другими материалами.

В шестом номере журнала «Крокодил» за 1950 г. опубликован фельетон «Исходящая слава»^С, в котором совершенно правильно критикуется беззаботное отношение к этому производству руководства Завода имени Ленина и городских организаций. Также правильно подняты вопросы по улучшению состояния производства гравюры группой художников-граверов Завода имени Ленина в их коллективном письме в обком ВКП(б) от 2 июля [19]50 г.

^С См.: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 82. Л. 186.

В целях обеспечения всестороннего развития производства златоустовской художественной гравюры на металле, повышения ее качества и продвижения в быт трудящихся, прошу Вас заслушать на бюро обкома ВКП(б) мое сообщение по данному вопросу и принять прилагаемый к сему проект постановления.

Приложение на 8 лист[ах], в том числе:

1. Коллективное письмо златоустовских граверов.
2. Фельетон «Исходящая слава».
3. Проект постановления бюро обкома ВКП(б).

Зав. машиностроительным отд[елом]
Челябинского обкома ВКП(б)

Б.Руссак

ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 82. Л. 179–182. Подлинник.

№ 3

Из постановления бюро Челябинского обкома ВКП(б) «О производстве художественной гравюры на Златоустовском заводе имени Ленина Министерства сельхозмашиностроения Союза ССР»

23 августа 1950 г.

Секретно

Бюро обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ^D:

1. Осудить совершенно неудовлетворительное руководство производством художественной гравюры и беззаботное отношение к вопросам ее дальнейшего развития со стороны^E хозяйственных руководителей и партийного комитета Златоустовского завода имени Ленина.

2. Обязать директора завода т. Киселева:

а) устранить указанные в настоящем постановлении недостатки по организации производства художественной гравюры на металле и обеспечить художников-граверов работой по заранее разработанной и утвержденной тематике, а также необходимыми материалами для выпуска высококачественной гравюры;

б) организовать учебу художников-граверов из числа окончивших ремесленное училище, выделив для этой цели опытных художников-граверов, широко используя обмен опытом и консультации с художниками Москвы, Ленинграда и других городов страны.

3. Просить министра финансов Союза ССР тов. Зверева А.Г. и министра сельскохозяйственного машиностроения Союза ССР тов. Горемыкина П.Н.:

а) разрешить Златоустовскому заводу имени Ленина использовать отходы золотого раствора от производства холодного оружия для отделки художественной гравюры на металле из расчета потребности золота для этой цели до 200 грамм в год;

б) решить вопрос о снижении в два-три раза отпускных цен на произведения художественной гравюры, выпускаемых Златоустовским заводом имени Ленина за счет их реализации по себестоимости без начисления цеховых и общезаводских расходов или за счет дотации на это производство;

в) установить для старейших и наиболее квалифицированных художников-граверов окладную систему оплаты труда в зависимости от квалификации и стажа работы.

4. Просить Совет министров Союза ССР (тов. Ворошилова К.Е.):

^D Первоначальный вариант предложения: «В целях обеспечения дальнейшего развития производства Златоустовской художественной гравюры на металле, повышения ее качества и продвижения в быт трудящихся, бюро обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ». Первоначальный вариант предложения исправлен А.Б. Аристовым от руки чернилами.

^E Далее зачеркнуто слово «дирекции» и вписано чернилами «хозяйственных руководителей».

а) рассмотреть вопрос о дальнейшем развитии производства златоустовской художественной гравюры на металле;

б) обязать Министерство торговли Союза ССР обеспечить реализацию через систему ювелирторгов и культмагов произведений художественной гравюры на металле, выпускаемых Златоустовским заводом имени Ленина.

5. Предложить отделу пропаганды и агитации обкома ВКП(б) и отделу искусств Челябинского облисполкома обеспечить контроль за идейной направленностью и художественным качеством произведений гравюры на металле, выпускаемых Златоустовским заводом имени Ленина.

Секретарь Челябинского обкома ВКП(б)

А.Аристов

ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 14. Д. 82. Л. 176–178. Подлинник.

¹ Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина основан как железоделательный завод в 50-е гг. XVIII в. тульскими заводчиками братьями Мосоловыми. В 1815 г. при заводе была открыта Златоустовская оружейная фабрика, специализировавшаяся на изготовлении холодного оружия, после чего основной задачей чугуноплавильного и железоделательного завода стало обеспечение оружейного производства металлом. В течение XX в. завод неоднократно менял ассортимент продукции и свое наименование: в 1920-х гг. – Златоустовский механический завод, с 1931 г. – Златоустовский инструментальный завод-комбинат им. В.И. Ленина, в 1939 г. передан в ведение Наркомата боеприпасов и переведен в номерные (№ 259), с 1948 г. – Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина, с 1992 г. – ОАО Производственное объединение «Булат». (*Гаврилов Д.В., Рукоусев Е.Ю.* Златоустовский чугуноплавильный и железоделательный завод // *Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энцикл.* Екатеринбург, 2001. С. 210–218; *Окунцов Ю.П.* Златоустовский машиностроительный завод им. В.И. Ленина // *Челябинская область: Энцикл.* Т. 2. С. 476–478.)

² Украшенный цех (цех украшений) – специальный цех по производству изделий, украшенных в технике златоустовской гравюры.

³ Берсенев Геннадий Михайлович (1923–2006) – художник-гравер, член Союза художников РСФСР (1983 г.), заслуженный художник РФ (1998 г.), участник Великой Отечественной войны. С 1947 г. художник граверной мастерской на Златоустовском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина, в 1958–1985 гг. главный художник, в 1985–1993 гг. гравер. (*Глыбовская Н.Ф., Ковина Е.П.* Берсенев Геннадий Михайлович // *Челябинская область: Энцикл.* Т. 1. С. 380.)

⁴ Добровольский Михаил Васильевич (1912–2000) – художник-гравер. С 1936 г. гравер на Златоустовском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина, с 1953 г. на Златоустовском машиностроительном заводе. Среди его работ уральские пейзажи и тематические композиции на пластинках, шкатулках, вешалках для полотенец, на клинках. (*Ковина Е.П.* Добровольский Михаил Васильевич // *Челябинская область: Энцикл.* Т. 2. С. 126.)

⁵ Боронников Александр Иванович (1909–1972) – художник-гравер, один из ведущих златоустовских мастеров гравюры на стали советского периода. С 1925 г. работал на Златоустовском машиностроительном заводе им. В.И. Ленина, с 1934 г. ведущий художник цеха гравюры. (*Косиков Н.* Боронников Александр Иванович // *Златоустовская энцикл.* Т. 1. С. 41.)

⁶ Халтурин Анатолий Иванович – художник-гравер.

⁷ Председатель ВЦИК, кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) Михаил Иванович Калинин (1875–1946) посетил Челябинскую губернию осенью 1920 г. Утром 17 ноября на агитационно-инструкторском поезде ВЦИКа «Октябрьская революция» он прибыл в г. Златоуст. После краткого митинга на станции выехал на Златоустовский механический завод, где перед 7 тыс. рабочих выступил с речью «О международном положении и основных задачах советской власти». Вечером посетил депо станции Златоуст и провел в поезде совещание с партийными и советскими руководителями города. 18 ноября прибыл в г. Челябинск. (*Козырев А.И.* М.И. Калинин в Челябинской области (1920, 1921, 1933 гг.). Челябинск, 1966; *Егурная И.С.* Калинин Михаил Иванович // *Челябинская область: Энцикл.* 2004. Т. 3. С. 41.)

⁸ Яковлев Дмитрий Егорович (1880–1935) – художник-гравер и рисовальщик. Работал в кустарной мастерской, изготавливавшей столовые приборы, затем в кустарной артели, гравером на оружейной фабрике. В 1920-х – начале 1930-х гг. ведущий художник украшенного цеха, позднее – художественного отделения. Первым ввел в златоустовскую гравюру советскую тематику, сцены труда, эпизоды Гражданской войны, умело сочетая традиционный орнамент с революционной символикой. (*Гарус В.С.* Яковлев Дмитрий Егорович // *Челябинская область: Энцикл.* 2007. Т. 7. С. 596.)

⁹ Киселев Василий Андрианович (1870–1941) – художник-гравер. В цехе украшений оружейной фабрики работал с 1883 по 1917 г., в том числе мастером эфесного отделения. После революции несколько лет служил в заводском архиве, затем вернулся в цех и вновь стал ведущим художником. Оформлял в 1911 г. раздел златоустовских заводов на торгово-промышленной выставке в Омске. Автор проекта памятника златоустовским большевикам, расстрелянным в 1919 г. (*Ковина Е.П.* Киселев Василий Андрианович // Челябинская область: Энцикл. Т. 3. С. 216.)

Полтавская битва 27 июня 1709 года: Док. и материалы / Отв. ред. Е.Е. Рычаловский; сост.: Е.Е. Рычаловский, А.Б. Плотников, Т.А. Лаптева, О.А. Курбатов, П.И. Прудовский. М.: РОССПЭН, 2011. – 807 с.: ил. – 1000 экз.

Трехсотлетний юбилей Полтавского сражения вновь усилил общественное внимание к этой переломной вехе в истории России. Именно после победы в битве со шведами 27 июня 1709 г. получил международное признание тот потенциал великой державы, который накапливался ею после освобождения от ордынского ига и своего последующего территориального, демографического, экономического роста, совершенствования политической структуры и усиления военной мощи. Серьезным вкладом в изучение истории Полтавского сражения стал подготовленный Российским государственным архивом древних актов (РГАДА) рецензируемый сборник документов.

Отметим, что издание документов по теме началось при Петре I, по инициативе и при участии которого был подготовлен первый в российской историографии научный труд – «Гистория Свейской войны». Объективное освещение данное историческое событие получило в серии «Письма и бумаги императора Петра Великого», военно-исторических сборниках документов, трудах Русского военно-исторического общества. Подготовленное творческим коллективом РГАДА издание продолжает традицию расширения источниковой базы для научного исследования военно-политической истории России начала XVIII в.

Сборник имеет традиционную структуру. Он открывается историографическим предисловием (авт.

М.Р. Рыженков), археографической статьей «От составителей», включает 371 документ (подавляющее большинство выявлено в РГАДА и лишь несколько в Российском государственном военно-историческом архиве и Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН), а также приложение (три документа участников Полтавской битвы со стороны Швеции – реляции генерал-квартирмейстера и полковника Акселя Юлленкрука, генерал-майора Карла Густава Рооса, а также заметки неотлучно находившегося при Карле XII тафельдекера Юхана Хюльтмана, публиковавшиеся за рубежом и переведенные на русский язык).

Данная публикация осуществлена в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990), т.е. по более упрощенной методике в сравнении с публикацией «Писем и бумаг Петра Великого». Думается, в данном случае это оправдано, так как сборник адресован максимально широкому кругу читателей, а перед составителями стояла довольно сложная задача: с одной стороны, включить в него все документы, раскрывающие этапы подготовки и проведения Полтавской битвы, ее международно-правовую оценку современниками, что уже блестяще выполнили их предшественники, с другой – добиться научной новизны, внести собственный вклад в разработку темы. И им удалось справиться с этой задачей. Из общего числа помещенных в сборнике документов 105 впервые вводятся в научный оборот, что свидетельствует о серьезной работе по выявлению источников. Кроме того, если ранее вместо документов на иностранных языках иногда публиковались только их русские переводы начала XVIII в., то в рецензируемом сборнике помещены и оригиналы на иностранных языках, что позволяет обнаружить неполноту и ошибки переводов.

Хронологически сборник охватывает период от начала стратегического отступления русской армии до Полтавской победы и логично открывается решением Генерального совета от 13 июня 1708 г. о действиях русской армии в ответ на наступление шведов к Борисову и переправе через Сапежинскую Березину. Среди других важных документов назовем донесения на имя Петра I о поражении при Головчине (4 июля 1708 г.), победах при Добром (30 августа 1708 г.), Лесной (28 сентября 1708 г.), под Рашевкой (14 февраля 1709 г.) и Полтавой (27 июня 1709 г.). Тематика военной истории определила основной корпус документов: указы и письма Петра Великого, переписка генералов русской армии, рапорты и таблицы о составе русской армии, а также погибших, раненых и плененных русских солдатах и офицерах, расспросные речи пленных и перебежчиков и др. Включены и документы о первом праздновании победы под Полтавой в 1709 г.

Впервые публикуются документы, содержащие массовые сведения об участниках кампании 1708–1709 гг., например «ведения» о солдатах лейб-гвардии Преображенского полка, получивших тяжелые ранения, в том числе при Лесной, от 16 октября 1708 г., а также об офицерах лейб-гвардии Семеновского полка, участвовавших в сражениях у Лесной и под Полтавой, от 7 ноября 1709 г.; раздаточные книги денежного жалованья офицерам, солдатам и рекрутам Каргопольского полка от 10, 21 и 23 июня 1709 г.; записка Петра о наградах генералитету и высшим офицерам за участие в Полтавской битве от 13 июля 1709 г.

Издание отражает и дипломатические аспекты военной кампании 1708–1709 гг., в том числе удержание Турции и Крымского ханства от вступления в войну (Док. № 102, 191, 267, 278), поддержку польских союзников России (Док. № 183,

204, 206, 299), отношения с Данией (Док. № 233). Опубликованы и документы, которыми монархи европейских стран и Турции извещались о победе под Полтавой (Док. № 327, 330, 333–335, 337 и др.), поздравления Петру I от датского короля и английской королевы (Док. № 356, 360).

Серьезное внимание уделено документам, освещающим применение русской и шведской армиями законов и обычаев войны на украинском театре военных действий в 1708–1709 гг. Прежде всего это универсалы Карла XII и Королевского воинского комиссариата жителям Малороссии, в которых предприняты попытки обоснования справедливости войны Швеции против России и вступления на ее земли (Док. № 106, 179), а также грамота Петра I к украинскому народу с объяснением причин войны со Швецией и опровержением шведского универсала (Док. № 220).

Ряд документов проясняет нормативно-правовую основу взаимоотношений русской армии и населения Малороссии. Это письмо Петра I А.Д. Меншикову от 8 сентября 1708 г. о мерах по сбережению местного населения при проведении тактики выжженной земли перед наступающими войсками Карла XII, распоряжения Петра I и командования о запрещении военным служащим причинять ущерб украинцам, компенсациях за поставки продовольствия для русской армии (Док. № 99, 103, 104, 107, 176), а также документы следствия и суда в отношении военнопленных, виновных в преступлениях против населения (Док. № 182, 188, 189, 192, 193). Ряд документов освещают борьбу украинского народа против шведского нашествия (Док. № 107, 111, 116, 125, 155, 159 и др.).

Достаточно много внимания в сборнике уделено документам, связанным с изменой И.С. Мазепы (Док. № 5, 16, 75, 90, 105 и др.), что вполне оправдано в связи с попытками современных украинских

историков¹ и российской исследовательницы Т.Г. Таировой-Яковлевой² пересмотреть обвинения в адрес гетмана. Документы свидетельствуют, что Мазепа был не только гетманом Украины, получившим власть с санкции российских самодержцев, но и одним из командиров русской армии, находившихся в прямом подчинении у Петра I. Решение о переходе на сторону Карла XII он принял единолично, подавляющее же большинство украинских казаков его не поддержало.

Особое место занимают документы о шведских пленных (Док. № 87, 201, 216, 227, 229 и др.), в том числе «Список шведских генералов, штаб- и обер-офицеров, штабных и обозных служителей, взятых в плен под Полтавой и Переволочной» 1709 г. (Док. № 340), в комментариях к которому приведено написание всех имен и фамилий на шведском языке и уточнена их русская транскрипция.

Издание сопровождается полноценный научно-справочный аппарат, в который помимо названных исторического и археографического введений входят комментарии, списки использованных источников и литературы, а также сокращений, глоссарий, краткий словарь украинской деловой письменности начала XVIII в., именной и географический указатели.

¹ Мазепа – людина і історичний діяч: Зб. ст. Київ, 1991; Іван Мазепа і Москва: Зб. ст. Київ, 1994; Смолий В.С. Іван Мазепа // Володарі гетьманської булави. Київ, 1995; Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001; Стулак Ф.Я. Добродійна діяльність гетьмана Івана Мазепи // Український іст. журн. 2005. № 1.

Сборник, как и любая крупная научная работа, не свободен от некоторых недостатков. Так, в предисловии несколько недооценен вклад советских ученых в исследование истории Северной войны. В частности, отсутствуют прямые указания на значимость работ А.И. Андреева и Б.Б. Кафенгауза для публикации документов за 1708–1709 гг. в «Письмах и бумагах императора Петра Великого»³.

Издание иллюстрировано репродукциями ряда ценных документов (включая автографы Петра, карты и гравюры). Они очень интересны и усиливают его научную фундаментальность. Но в аннотациях к иллюстрациям составители указали лишь место хранения источников, хотя, возможно, корректнее было бы привести их полные поисковые данные (номера фонда, описи, дела, листа).

Замечания ни в коей мере не умаляют заслуги составителей. Сборник отличаются высокий археографический уровень, всесторонность и объективность при выявлении и отборе документов для публикации, введение в научный оборот ценных исторических источников, что и определяет его научную значимость и новизну. Велико и практическое значение сборника. Он может быть востребован для изучения истории России в средней и высшей школе, а также для военно-патриотического воспитания молодежи.

² Таирова-Яковлева Т.Г. Мазепа. М., 2007.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого / Отв. ред. А.И. Андреев. М.; Л., 1946. Т. 7. Вып. 2; 1948. Т. 8. Вып. 1 (июль–декабрь 1708 г.); То же / Отв. ред. Б.Б. Кафенгауз. М., 1951. Вып. 2; То же. М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1 (январь–декабрь 1709), 2.

М.О. АКИШИН

«Их подвиг, слава, торжество...»:
Сб. док. и материалов / Сост.: О.И. Васильева, Н.А. Красильникова, З.Г. Кулигина, И.М. Кузьминых. Ижевск, 2012. – 240 с. – 700 экз.

В год празднования юбилея Отечественной войны 1812 года значительно возрос интерес к ее истории. Отвечая на запросы общества, Центральный государственный архив Удмуртской Республики издал сборник, посвященный событиям 200-летней давности. Его подготовка осуществлялась в рамках реализации Плана основных мероприятий по проведению празднования Года российской истории, 1150-летия зарождения Российской государственности, 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года и Года оружейной славы Удмуртии, утвержденного распоряжением Правительства Удмуртской Республики от 13 февраля 2012 г.

Архивисты Удмуртии впервые осуществили тематическую публикацию документов республиканских архивных фондов (Центрального государственного архива Удмуртской Республики, Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда), а также материалов, выявленных в разные годы в иных архивохранилищах (Российском государственном историческом архиве, Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственном архиве Кировской области), которые раскрывают вклад населения региона в победу русского оружия в 1812 г., восприятие этого события в народном сознании. Данный опыт следует признать весьма успешным.

В рецензируемый сборник включены 124 документа (большинство из них публикуется впервые), а также материалы периодической печати. Основу издания составили документы двух фондов ЦГА

УР: ижевских оружейного и сталелитейного и Камско-Воткинского железоделательного и сталеплавильного заводов. Особенности данных фондов и определили видовой состав отобранных источников – это в основном делопроизводственная документация: отпуски (копии документов, направленных в вышестоящие органы) и поступившие оттуда распоряжения, непосредственно относящиеся к периоду Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. В книге отражен вклад государственных, а также частновладельческих заводов региона в обеспечение русской армии вооружением. Документы, в том числе рапорты, предписания, приказы инспектора Ижевского оружейного завода полковника Е.Е. Грена (Док. № 9, 39, 51, 69, 72) и управителя Воткинского железоделательного завода К.Д. Макке (Док. № 32, 76, 83), демонстрируют, как в сложнейшее для страны время здесь наращивали темпы производства вооружения, с какими трудностями приходилось сталкиваться администрации и мастерам.

Весьма точно характеризуют развитие военного производства справки и ведомости заводских контор о количестве изготовленного оружия. Основным изделием Ижевского завода в период войны стало пехотное гладкоствольное ружье образца 1808 г., изготовлялось также холодное оружие (палаша, сабли, тесаки), а Воткинского – артиллерийские поддоны, хотя главным было производство железа и якорей для кораблей Военно-морского флота. Частные же предприятия региона по заказам Военного ведомства выпускали артиллерийские снаряды (Док. № 4, 5, 10, 23, 53 и др.).

Следует отметить, что возможности использования документов этого блока в качестве исторических источников оказались гораздо шире, чем

предполагалось первоначально. Даже обычные, на первый взгляд, ведомости и росписи по изготовлению различных видов продукции позволяют не только выяснить количество произведенного оружия и запасных частей к нему, но и получить дополнительную информацию по целому спектру социально-экономических вопросов: о размере заработной платы мастеровых в условиях военного времени и формах оплаты труда, соотношении численности русских и иностранных рабочих, уровне их мастерства, производительности труда и т.д. А представление главного мастера Ижевского оружейного завода Ф.Поппе в Ижевскую оружейную контору о предвзятом отношении смотрителя П.Н. Михайлова к иностранным мастерам от 29 июля 1812 г. свидетельствует о напряженных отношениях между русскими и иностранными специалистами в тот период (Док. № 22).

Переписка руководителей заводов с оружейной конторой, Артиллерийским департаментом Военного министерства, вятским гражданским губернатором содержит информацию о положении рабочих, условиях их труда, организации обучения оружейному мастерству детей мастеровых и др.

Представляют интерес документы об устройстве на Ижевском заводе русским механиком Л.Ф. Сабакиным шустовальной машины для чистки и выправления стволов огнестрельных ружей, что позволило добиться значительного увеличения производительности труда; о проведении металлургом и изобретателем С.И. Бадаевым опытов по производству литой стали путем цементации железа на Воткинском заводе. «Свидетельство следственной комиссии о преимуществах шустовальной машины», предписание директора Департамента горных и соляных дел А.Ф. Дерябина о скорейшем устройстве печей для изготовления стали

по методу С.И. Бадаева (Док. № 3, 81) являются уникальными доказательствами проводимой в годы войны модернизации заводского производства, механизации трудоемких работ.

Значимую группу источников составляют прошения заводских жителей, пожелавших добровольно отправиться в действующую армию. Публикуемые формулярные списки о службе и достоинстве заводских чиновников, офицеров и нижних чинов (Док. № 95–100) позволяют проследить биографии участников Отечественной войны 1812 года. Уроженцы Удмуртии принимали участие в сражениях как на территории России, так и за ее пределами. Это Т.М. Алабушев, З.А. Вахрушев, Ф.А. Култышев, И.Я. Мерзляков, К.Ф. Ефимов и многие другие.

В сборник вошли также документы о нашей землячке, прославленной героине Н.А. Дуровой – первой русской женщине-офицере. Ее детство прошло в г. Сарапуле, где отец служил городничим и откуда она тайно, переодевшись в мужскую одежду, отправилась в войска. Именно там находился на лечении после полученного в Бородинском сражении ранения поручик А.Александров (имя, «дарованное» Н.А. Дуровой Александром I). Особенно ценным является рапорт Вятской врачебной управы об освидетельствовании поручика А.А. Александрова от 12 февраля 1813 г., говорящий о серьезности ранения (Док. № 65).

Представлены документы о сборе средств на военные нужды: список чиновников Воткинского завода, пожертвовавших на обмундирование пехотного полка, рапорты благочинных иереев и реестры священнослужителей, внесших пожертвования на защиту Отечества. Поскольку эта тема и по сей день в исторической литературе раскрыта слабо, публикация подобных источников весьма актуальна. Они показывают

масштабы и степень благотворительности разных слоев населения и отдельных граждан.

В целой группе публикуемых документов, отложившихся в фондах ЦГА УР, отражены судьбы некоторых наполеоновских солдат и офицеров, попавших в плен и этапом отправленных «на временное местожительство» в города Вятской губернии. В переписке администрации Воткинского завода с вятским губернатором, директором Департамента горных и соляных дел имеются сведения о социальном и профессиональном составе проживавших в Вятской и Пермской губерниях пленных, определении их на заводские работы, установлении наблюдения за поведением, назначении жалованья и начавшихся среди них волнениях, вызванных непривычными условиями жизни. Примечательно, что заводское начальство сперва возлагало на военнопленных как на квалифицированных специалистов большие надежды и пыталось использовать их в качестве мастеровых. На деле оказалось, что некоторые из них за годы военной службы забыли ремесло, другие, надеясь облегчить свое положение, лишь сказались мастерами, а третьим заводская жизнь показалась слишком тяжелой.

Хронологические рамки сборника расширены за счет включения документов более позднего периода, раскрывающих празднование 100- и 150-летия Отечественной войны 1812 года, 200-летия со дня рождения Н.А. Дуровой, подготовку празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года. Они свидетельствуют о том, что в народном сознании память о героизме защитников Отечества, небывалом подъеме национального духа и патриотизма русского народа сохраняется на протяжении двух веков.

Научно-справочный аппарат издания включает историческое предисловие, подготовленное научным редактором, доцентом кафедры дореволюционной отечественной истории Удмуртского государственного университета, канд. ист. наук М.Ф. Махлай; примечания текстуальные и по содержанию документов, именной указатель, списки участников Отечественной войны 1812 года (составлен по документам ЦГА УР) и сокращений.

Сборник иллюстрирован репродукциями картин, фотографий, чертежей и планов. Особое внимание привлекают изображения наградных, памятных и юбилейных медалей и жетонов, похвальный лист ученика Ижевской мужской прогимназии 1912 г., украшенный портретами героев Отечественной войны 1812 года. В оформлении обложки и форзацев книги использованы художественные произведения XIX и XXI вв.

Не удивительно, что презентация сборника архивных документов, состоявшаяся в читальном зале ЦГА УР 10 сентября, вызвала большой интерес. В ней участвовали представители органов государственной власти Удмуртской Республики, преподаватели вузов, научные сотрудники, музейные и библиотечные работники, краеведы, архивисты, а также журналисты. Гости могли прослушать музыкальные произведения, посвященные Отечественной войне 1812 года, ознакомиться с выставкой «Горел огонь любви к Отчизне...».

Подготовленный архивистами Удмуртии сборник документов и материалов, без сомнения, будет полезен исследователям, студентам, школьникам, изучающим историю не только республики, но и всей нашей страны.

В.С. ВОРОНЦОВ

Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь – октябрь 1918 г.)

/ Отв. ред Б.Ф. Додонов; отв. сост. К.Г. Ляшенко; сост.: В.М. Осин, Л.И. Петрушева, Е.Г. Прокофьева, В.М. Хрусталева. М.: РОССПЭН, 2011. Т. XI. – 632 с. – 800 экз. (Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации»).

Фундаментальный издательский проект Государственного архива Российской Федерации «Архив новейшей истории России» выходит с 1994 г. в трех сериях: «Исследования», «Каталоги» и «Публикации», содержащих результаты публикационной и исследовательской деятельности ГАРФ. Они разнообразны по тематике, охватывают различные хронологические периоды, отличаются по форме подачи информации. Серия «Каталоги» началась в 1994 г. изданием «“Особой папки” И.В. Сталина: Из материалов Секретариата НКВД–МВД СССР. 1944–1953 гг.». Первая работа в серии «Исследования» – «Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.)» – вышла в 1999 г. Серия «Публикации» открылась в 1995 г. сборником документов «Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой. Февраль 1917 г. – 16 июля 1918 г.».

В рецензируемом томе, ответственный редактор которого главный специалист ГАРФ, канд. ист. наук Б.Ф. Додонов и прежде готовил публикации подобных источников¹, впервые максимально полно изданы все сохранившиеся в ГАРФ организационно-распорядительные документы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча) – одного из первых учреждений,

созданных антибольшевистскими силами на территории России в годы Гражданской войны. Комуч, просуществовавший в Самаре с 8 июня по 7 октября 1918 г., несмотря на свою кратковременность, занимает и в судьбах партии социалистов-революционеров (ПСР), и в истории Гражданской войны (да и России) особое место. Его специфика определяется тем, что он являлся демократической, но, увы, нереализованной альтернативой большевизму и сталинизму, с одной стороны, и царизму и белым режимам – с другой (причем как применительно к концепции социально-экономического развития и модернизации России, так, отчасти, и к конкретной управленческой системе, и повседневной управленческой практике).

Не случайно на судебном процессе социалистов-революционеров 1922 г. одна из наиболее содержательных дискуссий (а их было почти два десятка) развернулась вокруг характера, практики и причин гибели Самарского Комуча. В этом споре большевики всячески пресекали попытки эсеров рассказать о социальной и экономической политике своего правительства, весьма схожей с нэпом, сами же говорили только о том, что могло, с их точки зрения, дискредитировать Комуч, – репрессиях в отношении коммунистов, помощи иностранцев и т.п., чтобы представить его марионеткой в руках заинтересованных держав, чехов, реакционных российских кругов. Задачей обвинения и суда, несомненно, были не реконструкция реалий, а выявление и выпячивание неудач и ошибок Комуча.

Крайне важно подчеркнуть, что создание Самарского Комуча явилось ответом большевикам на захват власти и разгон Учредительного собрания. Правительство Комуча хотя и решало широкий круг социально-экономических задач, но само его недолгое существование в условиях фронтового противостояния

Красной армии не позволило многим из его начинаний претвориться в жизнь, заставляя сосредоточиться на решении сугубо насущной задачи – противостоянии большевикам. Пожалуй, было бы правильное смотреть на Комуч в контексте той главной стратегической линии ПСР в эти годы, которую точно обрисовал член ее ЦК Е.М. Тимофеев: «...нам все больше приходилось суживать круг наших устремлений, но мы все возможное делали. И в целях обороны и защиты достояния Февральской революции, которые формулируются нами в идее народовластия и прежде всего укрепления демократического режима в стране и закрепления земли за крестьянами и тех норм рабочего законодательства, которые превращали наших пролетариев из рабов в свободных граждан, эти завоевания мы пытались спасти всеми мерами»². Рискнем предположить, что, просуществовав Комуч несколько лет, в том числе в условиях мирного времени, мы увидели бы совсем иную, чем коммунистическая, модель развития общества. Нет сомнений, что эсеры уже шли и продолжили бы идти по тому пути, который привел в послевоенное время отдельные европейские страны к так называемому шведскому или австрийскому социализму. Но в любом случае не следует кратковременную практику Комуча в условиях Гражданской войны отождествлять с моделью «эсеровского социализма».

Авторы предисловия рецензируемого сборника Б.Ф. Додонов и В.М. Хрусталева, на наш взгляд, совершенно справедливо оценивают разгон Всероссийского Учредительного собрания большевиками как общественный переворот, открывший путь к Гражданской войне, а также причины появления Комуча и его историческое значение: «Большевики проиграли выборы в Учредительное собрание, набрав около четверти голосов. Не желая передавать власть в руки своих

политических противников, они разогнали Учредительное собрание, а выступления недовольных этим актом были жестоко подавлены. Тем самым большевики фактически совершили государственный переворот, открыв путь к началу Гражданской войны в России. Следовательно, попытка восстановить деятельность Учредительного собрания как законно избранного представительного органа власти была вполне оправданной. Она должна была привести к восстановлению демократии в стране. Деятельность Комуча в определенной степени показывает, что же могло произойти в России в случае, если бы эта попытка удалась» (С. 6).

Приведенная цитата отражает полный отход составителей сборника от оценок и трактовок советской историографии разгона Учредительного собрания и Комуча, что можно только всячески приветствовать. Впрочем, старые традиции живучи: это проявилось, скажем, в том, что публикаторы используют общепринятое словосочетание «правые эсеры» и пишут о «VIII Совете партии правых социалистов-революционеров» (С. 9). Напомним, что после раскола ПСР осенью 1917 г. и возникновения ПЛСР левые эсеры и коммунисты стали называть оставшуюся часть ПСР правыми эсерами, а саму партию – партией правых эсеров. Затем это название прочно закрепилось в советской историографии и сознании советского человека. Примечательно, что в 1965 г. один из эмигрантов, комментируя появившийся в зарубежной прессе отклик (анонимный) В.Т. Шаламова на процесс Синявского и Даниэля («Это первый такой процесс со времени легендарных уже правых эсеров...»), отметил безусловную принадлежность его автора к СССР, потому что ни сами эмигранты, ни тем более эсеры никогда не называли себя правыми эсерами. Однако до сих пор в литературе и справочниках часто

пользуются словами «партия правых эсеров», «правые эсеры», понимая под ними саму ПСР. Думается, что это неверно по сути, ведь никакой правой партии социалистов-революционеров никогда не существовало, а были лишь ПСР, ПЛСР, а чуть позже и МПСР (меньшинство ПСР, возникшее в 1919 г. из левой группы «Народ»).

Рецензируемый сборник состоит из восьми разделов: «Протоколы и журналы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»; «Протоколы и журналы заседаний Совета управляющих ведомствами Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»; «Протоколы и журналы совещаний представителей Комитета с представителями Сибирского правительства, Уральского правительства, казачества, народностей Урала и Сибири, Оренбургской губернии и Тургайского области»; «Приказы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»; «Постановления, распоряжения, положения Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»; «Постановления, положения, указы и приказы Совета управляющих Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»; «Декларации, воззвания, обращения, объявления Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания»; «Объявления о вступлении в состав Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания».

В приложение включены доклады П.Д. Климушкина, И.П. Нестерова об истории деятельности Комитета членов Учредительного собрания (14 ноября 1918 г.); речь В.Н. Филипповского «Роль и значение Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания» (14 ноября 1918 г.); доклады члена ЦК ПСР М.А. Веденяпина ЦК партии о своей деятельности в Заволжье летом 1918 г. (29

апреля 1919 г.) и председателя Самарского Комитета членов Учредительного собрания В.К. Вольского на заседании IX Совета партии (не позднее 20 июня 1919 г.).

Документы выявлены в основном в фондах ГАРФ, и значительная часть их публикуется впервые. Сборник снабжен комментариями к тексту и содержанию документов, а также географическим и именным указателями. В предисловии отмечается, что он «содержит полный текст всех сохранившихся журналов заседаний Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания и его исполнительного органа – Совета управляющих ведомствами, а также их организационно-распорядительных документов» (С. 28). К сожалению, хранящийся в ГАРФ комплект журналов заседаний Комуча неполон: в нем нет журналов первых шести заседаний, а в нумерации последующих имеются пропуски, что лишает уверенности в их полноте.

Журналы первых шести заседаний и ряд протоколов заседаний начального периода существования Комуча хранятся в ЦА ФСБ России в одном из томов «Дела по обвинению А.Гоца и др.» фонда судебного процесса социалистов-революционеров 1922 г. В этот том включено дело, на обложке которого значится: «Материалы к истории Комитета членов Учредительного собрания (собрание бумаг упр. дел комитета Я.Дворжец). Папка протоколов заседания Комитета членов УС в Самаре и др. бумаги, относящиеся к эпохе Самарского к-та ЧУС. 147 листов», извлеченное в 1922 г. из Государственного архива РСФСР. И хотя последних журналов заседаний Комуча среди протоколов, собранных Я.В. Дворжецом, нет, ибо после конфликта с комендантом Комуча он сложил свои полномочия (да и протоколы июня–июля сохранились не

все), там есть целый ряд протоколов и журналов, отсутствующих в ГАРФ³.

Следует отметить большой труд составителей по подготовке к публикации журналов заседаний Комуча и Совета уполномоченных ведомствами, сохранившихся в плохо читаемых копиях. Кроме того, впечатляет большая работа по реконструкции комплекса организационно-распорядительных документов Комуча, многие из которых в архивах не сохранились. Так, например, из 296 приказов Комуча лишь 120 обнаружены в фондах ГАРФ, а основной массив выявлен в официальных печатных изданиях Комуча. Вполне справедливым представляется утверждение составителей сборника, что «все выявленные источники взаимно дополняют друг друга и при комплексном анализе дают достаточно полное и всеобъемлющее представление об истории создания Комуча, программе, основных этапах его деятельности, а также

истории ликвидации Комуча и его учреждений» (С. 28).

Приветствуя выход данного сборника, хотелось бы тем не менее высказать сожаление, что историография проблемы и характеристика публикуемых документов даны в предисловии, на наш взгляд, излишне кратко и не всегда точно. Так, самарский исследователь деятельности Комуча и публикатор его документов В.А. Лапандин назван Липандиным, а из его работ указана лишь диссертация 1997 г., хотя в последующие годы он опубликовал несколько книг⁴. В целом же можно поддержать авторов предисловия в том, что сборник «окажет серьезную помощь исследователям в изучении начального этапа Гражданской войны в России, деятельности партии эсеров в этот период и попыток создания "демократической альтернативы" большевистской диктатуре» (С. 29).

¹ Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 г.: В 4 т. М., 2001. (Архив новейшей истории России. Сер. «Публикации»); Журналы заседания Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918 – декабрь 1919 г. Публикация. М., 2008.

² Журналы заседаний Временного правительства... Т. 23. Л. 183–184.

³ ЦА ФСБ России. Н-1789. Т. 40. Л. 1–20.

⁴ Лапандин В.А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 г.). Самара, 2003; Он же. Эсеровские политико-государственные

образования в России в годы Гражданской войны: историко-библиографическое исследование отечественной литературы 1918–2002 гг. Самара, 2006; Он же. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы Гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 г.): исторические источники: В 2 т. Самара, 2006. Т. 1: Система органов государственной власти Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания; Т. 2: Основные направления политической деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания.

К.Н. МОРОЗОВ

XIX Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе»

Она проходила 24–25 октября в Российском государственном архиве социально-политической истории в г. Москве и была организована Федеральным архивным агентством (Росархив), Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ), Российским обществом историков-архивистов (РОИА). На конференцию прибыли около 250 участников из 12 европейских и азиатских государств, чтобы обсудить предложенную оргкомитетом тему «Облачные технологии и электронный документооборот». Помимо пленарного заседания работали две секции: по теоретико-методологическим аспектам современного документооборота и проблемам его кадрового обеспечения.

Основная задача конференции, по мнению открывшего ее директора ВНИИДАД М.В. Ларина, – обмен опытом научных исследований, прикладных разработок и практических решений в области электронного документооборота и подготовки специалистов для его реализации. Участников приветствовали заместитель начальника Управления – начальник департамента Управления Президента Российской Федерации по государственным наградам, заведующий кафедрой документационного обеспечения управления и информационной безопасности Московского финансово-юридического университета МФЮА, д-р юрид. наук, проф. Н.Н. Куняев и заместитель руководителя Росархива, канд. ист. наук О.В. Наумов, упомянувший многочисленные правительственные поручения агентству, а также

выставленный для публичного обсуждения проект Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. В Концепции закреплена необходимость единых стандартов для электронных систем документооборота в органах исполнительной власти, предоставления одному органу полномочий по осуществлению государственной политики в сфере делопроизводства, сохранения значимых электронных документов, не имеющих бумажного аналога (определение их состава, сроков хранения и др.), и соответствующего кадрового обеспечения.

На конференции прозвучало 27 докладов и сообщений, сопровождавшихся видеопрезентацией на большом экране. Около половины выступлений принадлежало руководителям и сотрудникам компаний, специализирующихся в области информационных технологий. Они представили собственные программные продукты и технические решения для автоматизации различных направлений деятельности (в том числе по управлению документацией и информацией) государственных учреждений, бюджетных и коммерческих организаций, частных лиц, воплотившие их многолетний практический опыт. Так, ООО Фирма «АС» ознакомила с опирающимся на действующее законодательство и разработки ВНИИДАД проектом цифрового хранилища для заверенных цифровой подписью оригиналов электронных документов и сопровождающих их метаданных (А.Н. Авдеев, председатель правления), а также функциональными требованиями к

типовой системе электронного документооборота, прототип программы которой представлен на сайте института (В.Ю. Зарипова, начальник сектора обучения и методических разработок); ЗАО «Компания ИнтерТраст» – с предложениями по организации рабочего места сотрудников, учитывающего особенности управления документами в сфере бизнеса и потребности кейс-менеджмента (В.А. Ипатов, зам. генерального директора); ООО «ОСГ Рекордз Менеджмент Центр» – с апробированными в банках, страховых компаниях и сетях розничной торговли проектами создания «обезличенных» хранилищ бумажных документов, а также синхронизированных с ними электронных архивов (е-Архив), архивов копий (IT-Архив) и I-Архива ОСГ (по типу интернет-магазина) для управления находящимися на хранении документами (Т.П. Грибуля, директор по продажам); ООО «1С–Эффективность» – с представлениями об идеальном электронном архиве (связанные с бумажным документом карточка и скан-копия), обеспечивающем поиск, защиту информации и экономию ресурсов (Е.В. Питолин, директор); ООО «Электронные Офисные Системы» – с облачной системой электронного документооборота для органов государственной власти и местного самоуправления, разработанной совместно с Ростелекомом и апробированной в администрации г. Брянска (И.В. Скородумов, начальник отдела электронного правительства); ООО «Ю–Матик» – с технологией подсчета потребностей архивов в системах хранения и резервного копирования документов, пригодной для крупных по объему и распределенных ресурсов, реализованной на платформе «Office 365» и внедренной в Госархиве Калининградской области (К.Н. Марушин, генеральный директор); «Сибирская Сервисная Компания» – с результатами внедрения системы

электронного документооборота, подготовленной и эксплуатируемой при участии службы документационного обеспечения управления холдинга (В.А. Чеботова, начальник отдела документационного обеспечения); ЗАО «ИВЦ Инсофт» – с проектом электронного архива программной и конструкторской документации для ГАС «Выборы» (А.С. Московченко, начальник отдела); Microsoft – с облачными технологиями построения систем электронного документооборота посредством сервисов компании (например, на базе продукта «Office 365») под задачи документоведов и архивистов (Д.Марченко, руководитель отдела по работе с партнерами).

Важнейшие этапы формирования и современное состояние государственной политики управления официальными документами в США положительно оценил М.В. Ларин, особо отметив развитие законодательство, вклад в его реализацию Национального архива США (NARA) как координатора работ и их продуманную организацию в масштабах всей страны (к 2019 г. предполагается осуществить полный переход к электронному документообороту, к 2016 г. – установить контроль за электронной почтой федеральных ведомств, назначить в каждом из них ответственных лиц, обучить кадровый состав, составить перечень электронных документов, а NARA – разработать нормативную базу и перечень услуг для организаций). Серьезные шаги по применению электронного документооборота в административной реформе государственного аппарата и управленческих процедур, по мнению ректора Ханойского университета внутренних дел, канд. ист. наук Чьеу Ван Кыонга, сделаны во Вьетнаме: это информатизация деятельности министерств, гласность и прозрачность административных процедур, создание системы «одно электронное окно» для

оказания услуг населению. К 2020 г., согласно принятой в 2011 г. Комплексной программе модернизации, 90 % всех госучреждений перейдут от бумажного к электронному документообороту, а социальные запросы будут исполняться в режиме онлайн. В Литве за последние пять лет проведена существенная работа по формированию нормативной базы управления электронными документами от момента их создания до передачи на хранение или уничтожение. Ее наполнение раскрыла главный специалист отдела надзора за документооборотом Нового государственного архива Литвы Д.Контримавичене: правила создания и работы с электронными документами 2006 г.; правила управления электронными документами 2011 г.; требования для логического и физического структурирования упаковки электронных документов, к структуре их содержания, электронной подписи и др., а также правила передачи этих документов в архив (первая их партия уже поступила от премьер-министра в госархив по каналам связи). В Украине, занимающей сегодня 68-е место в составленном ООН рейтинге развития электронного правительства, приняты законы об электронном документе и документообороте, электронно-цифровой подписи, действует государственная программа хранения электронных документов, включающая мероприятия по организации электронного документооборота в учреждениях и архивного хранения наиболее ценной информации. Об этом рассказал директор Украинского научно-исследовательского института архивного дела и документоведения А.Я. Гаранин, остановившийся более подробно на разработках УНИИАДД по созданию унифицированного формата электронных документов на базе международных стандартов, порядка работы с электронными документами и передачи их

на хранение, национальной терминосистемы в области электронных документов, а также упомянув о реализации совместно с МСА интернет-проекта базы данных принятой в Украине архивной терминологии (в т.ч. на англ. яз.). Директор Государственного архива г. Киева В.П. Купченко напомнила об ответственном отношении архивных учреждений к социально-правовым запросам граждан, положительное решение которых зависит от наличия и полноты фондов ликвидированных организаций, и соответствующих постановлениях Кабинета министров по этому вопросу. Отечественный опыт информационного обмена государственного архива с территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации (сокращение количества личных обращений в архив, рабочего времени и иных затрат на исполнение запросов) прозвучал в выступлении И.А. Путешовой, заместителя директора Национального архива Республики Карелия, заключившего в 2011 г. соглашение с Отделением ПФР. О социальной миссии архивов, которые перестают быть хранилищами документов только государственной машины, размышляла ведущий эксперт по управлению документацией ООО «Электронные Офисные Системы», канд. ист. наук Н.А. Храмовская, проанализировавшая размещенные в Интернете материалы XVII Международного конгресса архивов в Брисбене (Австралия). Она предложила внести ряд поправок в проект Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. (убедительно показать, что в архивы выгодно вкладывать средства в расчете на получение социально значимых результатов, обозначить проблему оплаты труда документоведов и архивистов, отказаться от идеи экспертизы ценности возникших после 2000 г. документов по

личному составу организаций, а, наоборот, требовать дополнительного финансирования на содержание этих документов в полном объеме в связи с предстоящей пенсионной реформой и др.), а архивам – позиционировать себя в качестве инструмента демократизации общества.

Весьма важные наблюдения содержались в выступлениях ученых, представителей отраслевой и вузовской науки. Они касались понятийного аппарата (В.Ф. Янковая, заместитель директора ВНИИДАД, канд. ист. наук; Е.А. Плешкевич, доцент Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, канд. ист. наук); принципов, методов и целесообразности применения облачных технологий для обеспечения взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, исторических исследований (А.В. Ермолаева, заведующая кафедрой Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, канд. ист. наук; В.С. Иритикова, заведующая отделом ВНИИДАД; Е.В. Злобин, доцент РГГУ, канд. ист. наук); изменений содержания и правил формирования документальных и архивных фондов органов государственной власти субъектов федерации в условиях электронного документооборота (Е.Ю.

Кошелева, начальник управления по делам архивов управления делами Правительства Саратовской области, канд. ист. наук); использования ОКУД и других общероссийских классификаторов в условиях информационного общества (С.В. Дроков, заместитель руководителя Образовательного центра ЭЛАР, канд. ист. наук); средств защиты информации посредством облачных технологий (Н.И. Елисеев, доцент Краснодарского филиала Военной академии связи, канд. техн. наук); формирования портфеля базовых компетенций госслужащего в сфере информационных технологий (Л.Р. Фионова, заведующая кафедрой Пензенского госуниверситета, д-р техн. наук); создания модели системы управления знаниями для обучения документоведов (Ю.Н. Дрешер, заведующая кафедрой Каз ГУКИ, д-р пед. наук).

Подводя итоги конференции, ее организаторы с удовлетворением отметили возрастающий год от года уровень выступлений, свидетельствующих о стирании границы между документоведами и ИТ-специалистами (общая терминология, понимание проблем), а также о необходимости переосмысления и развития теории документоведения с учетом нового знания и практики.

Л.А. Кобелькова

Совместное заседание коллегий архивных служб России и Белоруссии

Оно состоялось 17 октября в Научно-культурном центре Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» в Псковской области. Обсуждался опыт работы архивных учреждений по созданию и развитию системы автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда (АФ) Российской Федерации и Национального архивного фонда (НАФ) Республики Беларусь. Открывший заседание руководитель Росархива А.Н. Артизов напомнил, что согласно 3-летнему плану совместных действий за два года сделано немало, в частности обменялись опытом работы по согласованию ведомственных перечней, подготовили несколько документальных выставок, наладили обмен документами для публикации.

Участников заседания приветствовал заместитель руководителя аппарата Правительства Псковской области А.И. Русов, проинформировавший о приоритетном внимании областного руководства к развитию информационных технологий в госархивах области (их пять, объем фондов более 1 млн ед. хр.).

Обсуждение запланированной темы открыла А.В. Кочеткова, начальник отдела обеспечения сохранности государственного учета документов и автоматизированных технологий Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь. В стране шесть республиканских государственных, 25 областных и зональных, 124 территориальных архива. Все документы НАФ, согласно архивному законодательству (26 ноября 2011 г. принят

новый закон «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»), подлежат государственному учету независимо от места хранения. Система централизованного автоматизированного госучета имеет трехуровневую структуру. Она представлена программными модулями (ПМ) «Фондовый каталог» и «Учет». Разработку ПМ осуществил в начале 2000-х гг. Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации (БелНИЦЭД).

Первый уровень системы – автоматизированный Государственный фондовый каталог (ГФК), который ведет Департамент по архивам и делопроизводству. Второй – автоматизированные фондовые каталоги отделов по архивам и делопроизводству главных управлений юстиции областных исполнительных комитетов (областные фондовые каталоги). Автоматизацию данных процессов обеспечивает ПМ «Фондовый каталог». Третий уровень – учетные базы данных всех государственных архивов, которые наполняются при помощи ПМ «Учет».

Формирование базы данных автоматизированного ГФК уже завершено (на 1 января 2012 г. внесено 62 657 электронных карточек на все хранящиеся, переданные и утраченные фонды госархивов, за исключением госархива кинофотофонодокументов, для которого создается специализированная АИС; территориальные архивы в систему не входят). Ежегодно в ГФК вносится информация о новых фондах (их в среднем 150) и об изменениях (около 2 тыс.), а также выставляется до 500 замечаний по качеству электронных карточек фондов. БелНИЦЭД завершил разработку технологии представления ГФК в

Интернет. 6 октября, когда в Республике Беларусь отмечался День архивиста, состоялось тестовое выставление ГФК в Сети, позволяющее пользователям в режиме удаленного доступа найти необходимые сведения о содержании и месте хранения документов по всем государственным архивам республики.

Т.Е. Шабанова, начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Росархива, сообщила об организации автоматизированного государственного учета документов АФ РФ. Создана единая трехуровневая автоматизированная учетно-информационная система в составе ПК: «Архивный фонд» предназначен для государственных и муниципальных архивов; «Фондовый каталог» – для уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела; «Центральный фондовый каталог» – для Росархива. Всего в систему включена информация о более чем 790 тыс. фондов (86 %). Ежегодно информация актуализируется, а количество фондов, введенных в систему, увеличивается. В январе 2012 г. тестовая версия ЦФК с информацией о составе и содержании 73 тыс. фондов федеральных архивов размещена на портале «Архивы России». В сентябре массив пополнился сведениями о более чем 77 тыс. фондов, хранящихся в государственных архивах субъектов федерации; до конца года будет включена информация о фондах госархивов еще 20 субъектов. Т.Е. Шабанова обратила внимание на необходимость совершенствования нормативной базы организации работы по централизованному государственному учету, поскольку действующие Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации и «Временный порядок автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации,

хранящихся в государственных и муниципальных архивах», устарели. Уже подготовлена новая редакция Регламента, ориентированная на современные информационные технологии (его предстоит зарегистрировать в Минюсте России).

В.И. Адамушко, директор Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, обратил внимание на то, что из стран-участниц СНГ только Россия и Украина выставили свои ЦФК в Интернете. А.Н. Артизов отметил, что в проекте решения совместного заседания коллегий предусмотрено размещение баннеров ЦФК и ГФК на сайтах «Архивы России» и «Архивы Беларуси» в виде взаимных ссылок.

Заместитель руководителя Росархива О.В. Наумов остановился на вопросах программного и технического обеспечения автоматизированного учета, отметил целесообразность размещения на сайте Росархива сведений только на уровне фондов, поскольку информация на уровне описей дел будет представлена на сайтах архивных учреждений. К проблеме учета электронных документов обратился С.В. Мироненко, директор ГАРФ, где уже находятся материалы переписи населения 2002 г. на оптических дисках. Аналогичная проблема и в Пскове. Директора РГИА (А.Р. Соколов) и РГАЭ (Е.А. Тюрина) отметили целесообразность постоянного методического контроля за ведением ЦФК со стороны Росархива и обмена опытом с коллегами белорусских профильных архивов. Начальник управления организации информационных услуг Росархива А.В. Юрасов рассказал о предстоящем создании БД о местах хранения документов по личному составу.

Участники заседания посетили Государственный архив страхового фонда и аудиовизуальных документов (ГАСФиАД) Псковской области, где им

продемонстрировали программный информационный комплекс «Электронный читальный зал», объединяющий информационные ресурсы облгосархивов. Как рассказала начальник Государственного архивного управления Псковской области Т.Е. Герасименок, оцифровку описей (12 700) пяти госархивов осуществил начиная с 2010 г. ГАСФиАД; в 2011 г. приступили к оцифровке наиболее запрашиваемых

исследователями дел (пока оцифровано 842 дела, свыше 70 тыс. листов). Это позволит пользователям работать в режиме удаленного доступа.

Псковские архивисты предоставили участникам заседания все условия для плодотворного обсуждения общих проблем и возможность ознакомиться с достопримечательностями Псковской земли.

Т.И. Бондарева

Заседание российско-китайской рабочей группы и Международная конференция молодых специалистов в Екатеринбурге

16–20 июля состоялось девятое заседание российско-китайской рабочей группы в области архивов межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. В состав китайской делегации входили руководящие работники Государственного архивного управления (ГАУ) КНР во главе с заместителем начальника Ли Минхуа. Российскую часть рабочей группы возглавил руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов.

На заседании 17 июля обсуждался широкий спектр вопросов по реализации Программы мероприятий рабочей группы на 2011–2015 гг., включающей организацию совместных конференций, научных семинаров, симпозиумов, архивных выставок. Затрагивались также актуальные проблемы обмена опытом в области научно-исследовательской работы, хранения, использования и репрезентации документов. Участники заседания посетили Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Его директор И.В. Гумбатова рассказала, что среди хранящихся здесь более чем 1,2 млн ед. хр. дела Свердловского обкома КПСС, материалы партийной организации Уральского машиностроительного завода и других крупных предприятий области, в том числе первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, бывшего главы Совета министров СССР Н.И. Рыжкова, писателя П.П. Бажова и др. Особый интерес у гостей вызвали документы о пребывании на Урале и трагической гибели семьи императора Николая II, а также выставки «Граждане Китая на Урале» и «В далекой северной стране...

(уроженцы Китая в Советском Союзе)», специально подготовленные сотрудниками ЦДООСО и Государственного архива административных органов Свердловской области.

18 июля состоялась российско-китайская конференция молодых ученых и специалистов «Архивы в XXI веке: новые технологии и классические традиции». Открывая ее, А.Н. Артизов отметил, что магистральной линией развития архивов, как федеральных, так и региональных, является информатизация архивного дела, Ли Минхуа подчеркнул, что не менее важное значение имеет сохранение традиций архивного ремесла.

Основные вопросы, рассмотренные участниками конференции, касались применения новых информационных технологий в процессе управления документацией, хранения и использования документов. Сотрудники Первого исторического архива Китая Чжан Цзе и Лю Наньнань посвятили свои выступления соответственно проблемам управления архивами и безопасности архивных документов в условиях информатизации, подкрепив их красочными и оригинальными презентациями (на английском языке), в том числе схем, диаграмм, фото- и видеоматериалов. Красной нитью в их докладах проходила мысль о необходимости изменения подходов к управлению архивами и обеспечению сохранности документов в условиях стремительной информатизации общества. Так, Лю Наньнань отметила, что важным шагом в данном направлении является перевод архивных документов на лазерные и магнитооптические носители.

Специалист Российского государственного архива социально-

политической истории (РГАСПИ) И.А. Кандудина рассказала о формировании электронных ресурсов, в частности архива Коминтерна и базы данных об интернациональных бригадах периода гражданской войны в Испании 1930-х гг., выполненной на новой электронной платформе. Заместитель директора ЦДОСО И.В. Иванова осветила этапы подготовки и использования электронных публикаций, отметив перспективность данного направления деятельности архивов. Заведующая отделом Государственного архива Свердловской области (ГАСО) А.Н. Попова остановилась на проблеме экспертизы ценности и комплектования архивов электронными документами.

Сотрудник администрации при ГАУ КНР Тао Имин подготовил презентацию об освоении и использовании архивных ресурсов в условиях Интернета, отметив, что его активное применение в архивной среде значительно облегчает процесс взаимодействия хранителей документов с исследователями, предоставляя последним безграничные информационные возможности. По мнению Тао Имина, будущее за интерактивным общением архивистов и исследователей, однако архив по-прежнему останется главным местом хранения документов. Помимо многих преимуществ Интернета (открытость, массовость, быстрота передачи информации) он обратил внимание и на ряд трудностей (незащищенность передаваемой информации, сложность сохранения конфиденциальности, необходимость правового регулирования создания и хранения контента).

Большой интерес вызвал доклад сотрудника департамента архивов и ведомственных архивов ГАУ КНР Хань Дуна о стандартах и концепции дизайна архивных зданий Китая. Он продемонстрировал съемки не только

общего вида крупнейших архивов Пекина, Шанхая, Шэньчжэня и других китайских городов, но и интерьера архивохранилищ, читальных и компьютерных залов, кабинетов, вестибюлей, подсобных помещений, комнат для отдыха исследователей и др.

О деятельности негосударственных архивов на примере филиала «ОСГ Рекордз Менеджмент» в г. Казани сообщил его директор Д.И. Иткинов, отметивший, что эта компания, оказывающая услуги по хранению информации банковских и других коммерческих учреждений, не только рентабельна, но и прибыльна. Главный специалист РГАСПИ А.В. Лукашин рассказал об опыте научно-методического наставничества, преемственности в коллективе архива. Важным его звеном наряду с передачей практических навыков старших архивистов молодым коллегам в повседневной работе стала организация совета молодых ученых и специалистов, главная цель которого – создание интеллектуального центра по изучению проблем археографии и отечественной истории.

Подводящий итоги конференции начальник Управления архивами Свердловской области А.А. Капустин высоко оценил профессиональный уровень всех докладов. Проведение следующей конференции запланировано на апрель 2013 г. в г. Далянь (Китай).

В завершение состоялась экскурсия в ГАСО, где гости посетили хранилище и другие подразделения архива, осмотрели выставку документов «Урал и Китай. XVIII–XX вв.». Руководитель китайской делегации был восхищен смекалкой уральских инженеров и техников, создавших технологию двойного сканера («сканер-книжка»), позволяющего сканировать две страницы.

В рамках культурной программы молодежная часть китайской делегации (сотрудники крупнейших архивов КНР)

совершила экскурсию к памятнику «Европа–Азия». Кроме того, обе делегации посетили мемориал и монастырь на месте первого захоронения семьи императора Николая II «Ганина яма», а затем Невьянскую наклонную башню и музей Невьянской иконы в г. Невьянске. Делегаты побывали также на заводе художественной керамики в с. Верхние

Таволги, участвовали в процессе производства гончарных изделий. Благодаря гостеприимству и высокому профессионализму сотрудников Управления архивами Свердловской области, государственных и муниципальных архивов региона встреча прошла на высоком организационном уровне.

А.В. Лукашин

«Учитель – ученик: преемственность научных школ и педагогических традиций»

Так назывался состоявшийся 8 октября в Историко-архивном институте РГГУ «круглый стол», посвященный 90-летию со дня рождения заслуженного профессора РГГУ, д-ра ист. наук Ольги Михайловны Медушевской (6 окт. 1922 – 9 дек. 2007) и организованный Высшей школой источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ.

Более 60 лет научно-педагогической жизни О.М. Медушевской связано с Историко-архивным институтом. Она являлась автором многих классических учебников по исторической географии, отечественному и зарубежному источниковедению, трудов по истории и теории источниковедения. Ее многочисленные ученики работают в государственных архивах и вузах России и зарубежных государств, стали историками. Открывший заседание директор ИАИ, д-р ист. наук А.Б. Безбородов отметил вклад О.М. Медушевской в становление традиций преподавания в институте.

Первая часть заседания была посвящена научно-педагогической деятельности О.М. Медушевской. Основные этапы ее научной биографии осветил д-р ист. наук А.Н. Медушевский. Среди многих заслуг Ольги Михайловны он выделил разработку ею с позиций когнитивной теории новой концепции гуманитарного образования, при которой в обучении студентов приоритетным становится овладение методом, а не трансляция готовых знаний. Член-корр. РАН В.П. Козлов остановился на теоретических аспектах соотношения понятий «исторический источник» и «документ» как интеллектуальный продукт.

Коллеги и ученики О.М. Медушевской вспоминали о ее замечательных личных

качествах, например, д-р ист. наук Т.Г. Архипова отметила внимательное отношение к студентам, коллегам, скромность и человечность; д-р ист. наук Н.И. Басовская – большой вклад Ольги Михайловны в становление преподавания всеобщей истории в Историко-архивном институте в 1970-е гг. и подчеркнула, что благодарна ей за то, что коллега взялась оппонировать дипломные работы по всеобщей истории, хотя ранее в институте ориентировались исключительно на изучение отечественных источников и отечественной истории. Канд. ист. наук Ю.Э. Шустова остановилась на характеристике педагогической деятельности своего учителя, отметив особое внимание О.М. Медушевской к интересам студентов, ее умение увлечь их разработкой новых научных проблем, не только учить, но и учиться у своих учеников. Руководитель Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин член-корр. РАН С.М. Каштанов говорил о значении вспомогательных исторических дисциплин, без которых невозможно развитие исторической науки, а также о некоторых технических проблемах, осложняющих работу историка с документами (в читальных залах российских архивов нет больших столов, чтобы разложить географические карты), рассказал о членах кафедры вспомогательных исторических дисциплин, у которых училась и с которыми работала О.М. Медушевская, а также заметил, что Ольга Михайловна «вложила все свое очарование в науку, чтобы сделать ее очаровательной».

На вечернем заседании обсуждались научно-педагогические школы ИАИ, роль коллег и учеников О.М. Медушевской в их

создании и развитии. Выступавшие дали портрет Ольги Михайловны в кругу коллег, друзей, единомышленников. Академик РАО С.О. Шмидт рассказал об учителях О.М. Медушевской – историках А.И. Андрееве и В.К. Яцунском, поделился воспоминаниями об институте 1940–1970-х гг., его традициях. Канд. ист. наук В.Ф. Козлов подчеркнул важную роль П.П. Смирнова в истории ИАИ, особенно в период Великой Отечественной войны, а также значимость его научных трудов.

Ряд докладов (их сделали д-р ист. наук В.И. Дурновцев, д-р ист. наук Л.А. Молчанов, д-р ист. наук Г.Н. Ланской, канд. ист. наук С.В. Зверев, д-р ист. наук Л.В. Столярова) был посвящен заведующим кафедрами и преподавателям кафедры вспомогательных исторических дисциплин (Е.И. Каменцева, Е.А. Луцкий, В.А. Муравьев, Е.П. Маматова). Участники заседания вспоминали также Е.В. Старостина – выдающегося историка и архивиста, ученика О.М. Медушевской, применившего методы классического источниковедения в изучении зарубежного архивоведения и архивов Русской православной церкви (д-р ист. наук Т.И. Хорхордина); В.Е. Иллерицкого,

возглавлявшего кафедру истории СССР досоветского периода (д-р ист. наук В.И. Дурновцев); А.Д. Степанского, 10 лет руководившего кафедрой археологии ИАИ (О.А. Шашкова); крупнейшего ученого-практика в области технотронных архивов Л.М. Рошаля (д-р ист. наук В.М. Магидов). Канд. ист. наук А.Г. Смирнова рассказала о формировании школы исторического краеведения ИАИ РГГУ.

Канд. ист. наук Е.В. Пчелов подчеркнул значимость всех научно-педагогических школ ИАИ, неразрывно связанных друг с другом в первую очередь источниковедческим методом исследований, и роль в их формировании и развитии выдающихся ученых, среди которых особое место принадлежит О.М. Медушевской.

Состоялись презентация сайта О.М. Медушевской, разрабатываемого ее учеником Н.И. Ходаковским, и выставка «Ольга Михайловна Медушевская – учитель – ученик», подготовленная Высшей школой источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ. В.М. Магидов представил фильм о 70-летнем юбилее О.М. Медушевской.

Ю.Э. Шустова,
кандидат исторических наук

Вторые областные историко-краеведческие архивные чтения

Они прошли 25 октября в Подольском краеведческом музее, расположенном в недавно отреставрированном старинном здании присутственного собрания, в котором развернута экспозиция по истории города. В чтениях участвовали свыше 50 представителей органов исполнительной власти Московской области и муниципальных образований, работников культуры, преподавателей школ и вузов, ученых, архивистов, краеведов Москвы и Подмосковья, членов Московского областного отделения (МОО) Российского общества историков-архивистов (РОИА), журналистов.

Организаторы чтений, среди которых Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), Историко-архивный институт (ИАИ) РГГУ, Московское краеведческое общество (МКО) Союза краеведов России (СКР), МОО РОИА, Комитет по культуре и туризму Администрации г. Подольска, Историко-мемориальный музей-заповедник «Подолье», Подольский краеведческий музей, объяснили выбор Подольска для проведения данного мероприятия. Город имеет глубокие краеведческие и архивные традиции (И.Е. Ромашин, канд. ист. наук, первый заместитель начальника Главного архивного управления Московской области, канд. ист. наук), является одним из культурных центров Подмосковья, где издается немало историко-краеведческой литературы, открываются новые музеи (О.Л. Шаталова, председатель Комитета по культуре и туризму Администрации г. Подольска).

На пленарном заседании и трех секциях («Документальные источники и архивные материалы в краеведческих исследованиях Подмосковья», «Проблемы социокультурной истории Подмосковья», «1812 год в Подмосковье») обсуждались

разнообразные проблемы отечественной истории, краеведения, архивоведения, но превалировала тема Отечественной войны 1812 г. Прозвучали обзор научных мероприятий, проведенных в Москве и области к 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. (Л.В. Митрошенкова, канд. ист. наук, Музей-панорама «Бородинская битва», Москва), доклад о судьбе Московского Кремля во время нахождения в столице армии Наполеона (С.В. Девятов, д-р ист. наук, проф., ФСО РФ), сообщение об обнаружении в ЦИАМ плана часовни в д. Тарасовка, сооруженной в память о погибших в этой войне, в советское время разрушенной и недавно восстановленной (Б.И. Васнев, районная общественная организация СКР, г. Пушкино), обзоры архивных документов о событиях 1812 г. в Дмитровском (А.О. Ложкин, Клуб краеведов, г. Дмитров), а также Бронницком (И.А. Сливка, отдел по культуре и делам молодежи Администрации г. Бронницы) уездах, на территории современного Щелковского района (Г.В. Ровенский, канд. техн. наук, Щелковский краеведческий музей). Были обнародованы и подготовленные по архивным источникам сообщения о деятельности прославившегося во время Тарутинского маневра генерала А.И. Гудовича, сына московского генерал-губернатора, фельдмаршала И.В. Гудовича (С.Б. Нестеров, д-р техн. наук, НИИВТ им. С.А. Векшинского, член совета СКР, Москва), о формировании Московского ополчения летом 1812 г. (С.А. Малышкин, РГУТИС, г. Москва).

В качестве информационной базы для выступлений по теме «Отечественная война 1812 г. в Подмосковье» краеведы использовали не только архивные, но и иные источники. Так, в сообщении о подготовке и проведении юбилейных

торжеств на Бородинском поле в разные годы – это периодическая печать (И.И. Николайченко, средняя общеобразовательная школа, д. Борисово, Можайский район); воспитании патриотизма в школах Подольского уезда в дореволюционный период на примерах героизма русских воинов – школьные учебники тех лет (В.В. Гончаров, гимназия № 4, г. Подольск); роли Церкви, отдельных священнослужителей и православных святых в победе России в Отечественной войне 1812 г. – литература и иные публикации в периодике к столетию Бородинского сражения (А.Н. Казакевич, ЦГАМО).

Участники чтений рекомендовали привлекать к краеведческим и социальным исследованиям документы по личному составу организаций, поскольку они содержат сведения и биографического характера (В.Е. Туманов, канд. ист. наук, МОАЦ). Также говорилось о важности сохранения документов личного происхождения, в частности пополнения архивных фондов материалами устной истории и документами из личных архивов ветеранов Великой Отечественной войны (А.Н. Казакевич, А.И. Розанов, ЦГАМО).

Незаменимым источником для сообщений по истории Подмосковья стали фонды ЦГАМО. В обзоре архивных документов о музеях, действовавших в 1920-е гг. в бывших подмосковных усадьбах (Архангельское, Дубровицы, Мураново, Остафьево, Царицыно) и монастырях (Николо-Урюпинском, Донском, Симоновом и др.), названы конкретные фонды, а также отмечено, что до 1926 г. эти музеи получали поддержку центральной и местной власти, затем их деятельность постепенно сворачивалась, после 1929 г. музейные экспонаты и имущество распродавались и утилизировались, и этот процесс прекратился лишь накануне Великой Отечественной войны (В.Ф. Козлов, канд.

ист. наук, проф., зав. кафедрой ИАИ РГГУ, председатель СКР и МКО).

По документам ЦГАМО выявлены малоизвестные факты о работе Федоскинской артели живописцев в послевоенный период (Л.С. Рогатова, Московский областной музей народных художественных промыслов, с. Федоскино, Мытищинский район), деятельности экскурсионных бюро в подмосковных городах в 1970-е гг. (О.В. Степанова, ГИМ); из истории семей и родов (В.В. Португалова, канд. мед. наук, клуб «Зеленая лампа Арбата», г. Москва); подготовлена история Завидовского охотничьего хозяйства (В.И. Жилиев, канд. ист. наук, ФСО РФ).

Результатами работы поделились подмосковные краеведы. В РГАДА ими выявлены документы дореформенного периода о численности и социальном составе рабочих Фряновской шелковой мануфактуры (О.А. Готовцова, Историко-краеведческий музей, г. Фряново), в Центральном историческом архиве Москвы – о землевладельцах Богородского уезда (ныне Ногинский район) на рубеже XIX и XX вв. (М.С. Дроздов, канд. физ.-мат. наук, Ин-т энергетических проблем химической физики РАН, краевед, г. Черноголовка), в фондах профсоюзных организаций Госархива историко-политической документации Московской области – о сохранении лесов в Подмосковье в советский период (О.С. Суржик, канд. ист. наук, ГАИПДМО, г. Пушкино), в Наро-Фоминском муниципальном архиве – о бывших сотрудниках редакции местной газеты «Основа» (корреспондент Т.А. Окулова, г. Наро-Фоминск) и др.

Краеведы, ведущие поиск по документам XVIII в. и более раннего времени, рассказали, что достоверную информацию о населенных пунктах Подмосковья можно получить из документов, созданных после

Генерального межевания в Российской империи, т.е. позднее 1766 г. (Г.В. Еремин, краевед, г. Москва); об исчезнувших населенных пунктах – из метрических книг (Л.В. Дубинина, член Союза журналистов Подмосковья, г. Наро-Фоминск); этнографические описания малых городов и сел Московской губернии – из литературных памятников (А.А. Шаблин, канд. ист. наук, МГОСГУ, член совета СКР, г. Луховицы).

И.А. Романкевич (Историко-мемориальный музей-заповедник «Подолье») напомнила о необходимости укреплять взаимодействие органов исполнительной власти, учреждений культуры, общественных организаций для успешной реализации стоящих перед краеведами, работниками культуры и общественностью задач по подъему общего культурного уровня населения.

Подводя итоги чтений, члены оргкомитета обозначили направления деятельности, требующие повышенного внимания, отразив их в резолюции: комплектование государственных и муниципальных архивов документами личного происхождения ветеранов Великой Отечественной войны; расширение доступа пользователей к собранным краеведами коллекциям (Т.И. Любина, канд. ист. наук, ГАИПДМО); продолжение сотрудничества историков, архивистов и краеведов в исследовании архивных документов, подготовке совместных изданий, организации научно-практических конференций, документальных выставок (А.Г. Смирнова, канд. ист. наук, ИАИ РГГУ) и др.

Доклады и выступления участников чтений будут опубликованы в специальном сборнике.

В.М. Осин

Архивы представляют

24 октября в Выставочном зале федеральных государственных архивов (г. Москва, ул. Б.Пироговская, 17) торжественно открылась историко-документальная выставка **«Преодоление Смуты в России в начале XVII века»**, организованная Росархивом, Российским государственным архивом древних актов (РГАДА) при участии Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), Государственного архива Костромской области (ГАКО), Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (КГИАХМЗ), Церковного историко-археологического музея (ЦИАМ) Костромской епархии РПЦ, Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Государственного историко-культурного музея-заповедника (ГИКМЗ) «Московский Кремль», Государственного Исторического музея, Государственного музея А.С. Пушкина, музея Государственного академического Большого театра России. На открытии выступили директор РГАДА М.Р. Рыженков, заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, чрезвычайный и полномочный посол Республики Польша в Российской Федерации В.Зайончковский. Присутствовали также российские и польские историки.

Экспозиция посвящена трагическим страницам российской истории начала XVII в. – Смуте и преодолению ее последствий. Представлены документы о событиях XVI в., приведших к системному кризису в России, нарастанию экономической и политической нестабильности в правление царя Бориса Годунова. В числе прочих демонстрируются чины венчания на царство Ивана Грозного и Федора

Ивановича, Судебник 1550 г., документы об опричнине и материалы следственного дела о гибели царевича Дмитрия, впервые показаны грамота английской королевы Елизаветы с поздравлением по случаю вступления на престол Бориса Годунова (1598 г.), приходно-расходная книга Иосифо-Волоколамского монастыря со сведениями о «великом гладе» 1601–1602 гг. и сочинение Петра Петрея де Ерзелунда «Описание великого княжества Московского», свидетельствующие о нарастающем в стране кризисе.

В разделах, посвященных пребыванию на российском троне Лжедмитрия I, В.И. Шуйского и Лжедмитрия II, размещены письма Лжедмитрия I своему будущему тестю сандомирскому воеводе Юрию Мнишеку (1605 г.), письма Марины Мнишек отцу после убийства Лжедмитрия I (1609 г.), грамоты Василия Шуйского об избрании его на престол (май, 1606 г.) и в Тушинский лагерь с требованием не поддерживать самозванца (16 августа 1608 г.), письма Лжедмитрия II Юрию Мнишеку (1608 г.).

Центральное место на выставке занимают документы Первого и Второго земских ополчений: уникальная грамота, сообщающая о том, что воевода Д.Т. Трубецкой, князь Д.М. Пожарский и К.Минин «стали в единстве и укрепились в своем намерении освободить Российское государство от врагов», грамоты в разные города о ходе освобождения русской земли от «польско-литовских войск», укреплении крепостей, о сборе средств на жалованье ратным людям. На некоторых документах сохранились автографы Дмитрия Пожарского. Народное ополчение остановило Смуту и восстановило российскую государственность, обеспечив всенародное избрание нового царя –

Михаила Федоровича Романова. В разделе «Начало династии Романовых» представлены уникальные грамоты Михаила Федоровича о согласии венчаться на царство, своем прибытии в Москву и «Утвержденная грамота» Земского собора об избрании нового царя (май, 1613 г.), книга об избрании Михаила Федоровича на царский престол.

Самостоятельный раздел посвящен преодолению последствий Смуты. В него включены грамота царя Михаила Федоровича 6 января 1616 г. на Белоозеро о присылке выборных на земский собор, его указ от 10 февраля 1618 г. о восстановлении вотчинных книг и крепостей, а также жалованные грамоты С.Ф. Воейкову и князю Д.М. Пожарскому,

В тот же день состоялась презентация уникального интернет-проекта «Преодоление Смуты (конец XVI – начало XVII в.) и укрепление российской государственности» – результата трехлетнего (2010–2012 г.) совместного сотрудничества Росархива, Администрации Костромской области, Комитета по делам архивов Костромской области, ГАКО, РГАДА, при участии РГАНТД, ЦАНО, ГАЯО, КГИАХМЗ, ЦИАМ Костромской епархии РПЦ, ООО «Телекомпания “Кадр”» (г. Кострома). В проект включены электронные образы 285 архивных документов и 40 музейных предметов, 49 исторических исследований, нормативных актов из Полного собрания законов Российской империи, два видеофильма, свыше 100 иллюстраций и фотографий. Их предваряет предисловие

2012 г. для жителей г. Шадринска Курганской области – юбилейный. Его история началась 350 лет назад, в период массовой колонизации Приисетья. 25

отметившие их заслуги перед Россией, и др. Ратификационные шведские грамоты 1617 и 1634 гг. на Столбовский договор о вечном мире, договор между Россией и Польшей о перемирии на 14 лет от 11 декабря 1618 г. свидетельствуют о преодолении международных последствий Смуты и возвращении утраченных в ходе польской и шведской интервенции земель.

Документальную экспозицию дополняют живописные портреты, гравюры, иконы, предметы богослужения, оружие и доспехи, монеты и медали Смутного времени из музейных собраний. Особый интерес представляет комплекс археологических памятников из Тушинского лагеря.

* * *

«Исторические уроки Смуты» (автор – заместитель директора РГАДА, канд. ист. наук Ю.М. Эскин); каждый из девяти разделов снабжен пояснительными текстами. Основу архивного блока составляют документы из фондов РГАДА, вошедшие в первые восемь разделов («Россия перед Смутой»; «Лжедмитрий I»; «Василий Шуйский и “Тушинский вор”»; «Первое Ополчение»; «Второе Ополчение»; «Избирательный Земский собор»; «Выход из Смуты»; «Преодоление Смуты»).

Проект размещен на отраслевом портале «Архивы России», баннеры и ссылки приведены на официальных сайтах Федерального архивного агентства, Администрации Костромской области, Комитета по делам архивов Костромской области, а также ГАКО.

Н.А. Буравченко

* * *

сентября 1662 г. по «наказной памяти» тобольского воеводы А.А. Голицына Ю.Малечкиным-Соловьем была основана Шадринская слобода. Она быстро

разрослась и в 1710-х гг. (точная дата не установлена) получила статус города, в дальнейшем ставшего, благодаря купеческому сословию, торговым центром Зауралья. В настоящее время в Шадринске около 75 тыс. жителей, которые любят свой город, хранят его традиции и неповторимый, самобытный облик.

К юбилею Государственный архив в г. Шадринске подготовил фотовыставку «Шадринску – 350 лет», чтобы посредством архивных документов показать достижения, памятники истории и культуры, достопримечательности, напомнить имена людей, внесших значительный вклад в развитие города. В шести разделах были представлены выявленные в фондах личного происхождения и фотоколлекции «История г. Шадринска и Шадринского района в фотографиях» 43 документа за 1868–1994 гг., каждый из которых снабжен краткой исторической справкой.

В первом разделе – фотоснимки руководителей г. Шадринска: до 1917 г. – это городские головы, купцы З.И. Черепанов, А.Г. Ушков, А.И. Земляничин, В.Я. Мокеев; после 1917 г. – Н.К. Груздев, Н.И. Латаев, Н.И. Варлаков, Г.Б. Шилов, Н.А. Лукьянов; с 1996 г. по настоящее время – мэр города А.Г. Кокорин. Здесь же помещены фотокопии герба (1783 г. и 1999 г.) и флага Шадринска, почетных знаков «За заслуги перед городом», «Почетный гражданин города Шадринска», а также снимки почетных граждан – писателя В.И. Юровских, академика, полевода Т.С. Мальцева, Героя Социалистического Труда П.И. Клеванцова, писателя, краеведа Л.П. Осинцева и др.

Второй раздел составили фотографии уроженцев Шадринска, оставивших заметный след в истории России: скульптора И.Д. Шадра (Иванова), художника Ф.А. Бронникова, библиографа Н.В. Здобнова, купца А.А. Лещева, по инициативе и на средства которого была

построена железная дорога от ст. Синарской до г. Шадринска (приказом МПС России в 1914 г. ст. Замараево Шадринского уезда присвоено имя А.А. Лещева, и с тех пор она называется Лещево-Замараево), а также купцов, внесших особый вклад в развитие города, известных своей благотворительностью и активной общественной деятельностью, в числе которых Д.И. Бутаков, построивший прядильно-ткацкую фабрику, Ф.А. Соснин – богадельню для призрения нищих и городское училище, В.Я. Мокеев – реальное училище, А.Г. Густомесов, приобретший и установивший мраморный иконостас в главном храме Флоро-Лаврской церкви, и др.

В третьем разместили фотографии директоров Шадринского городского общественного банка разных лет: купцов Д.Д. Пономарева, С.П. Гущеварова, П.В. Ночвина, Г.А. Ушкова, Н.П. Протопопова. Банк был основан Д.Д. Пономаревым, состоял в ведении Шадринской городской думы, просуществовал с 1863 по 1918 г., предоставлял ссуды, оказывал помощь в развитии торговли, промышленности, кустарного производства, культуры и образования.

В четвертом и пятом разделах – фотоснимки памятников истории и культуры г. Шадринска (их около 150): дома купцов Фетисовых постройки 1802 г. (самое старое из сохранившихся в городе каменных зданий), церковей (трех существующих, среди которых ныне действующий Спасо-Преображенский собор, построенный в 1777 г., и пяти разрушенных), зданий городской управы, реального училища, клуба приказчиков, Алексеевской гимназии, доходного дома (сегодня здесь размещаются школы, поликлиника, театр, почта), торговых помещений (в 1860 г. в городе было 377 магазинов и лавок). Шестой раздел посвящен излюбленному месту отдыха горожан – городскому саду, разбитому в

1883 г. известным зауральским садоводом М.Ф. Кельдюшевым. Представлены снимки сада, носящего с 1999 г. имя своего основателя, и его подлинный фотопортрет.

17 сентября прошла презентация выставки для краеведов, сотрудников и пользователей читального зала архива, запланированы экскурсии для школьников и студентов.

Л.А. Бякова, И.С. Дегтярева

Архивной службе Республики Коми – 90 лет

23–24 октября в Сыктывкаре состоялись юбилейные мероприятия: торжественное собрание с участием руководства республики, представителей министерств, ведомств, предприятий, организаций, органов местного самоуправления, специалистов, ветеранов государственных и муниципальных архивов и VI республиканская научно-практическая конференция «Архивы республики: из прошлого в будущее».

На торжественном собрании архивистов поздравили заместитель главы Республики Коми А.А. Буров, вручивший им правительственные награды и иные знаки отличия, руководители министерств и ведомств, глав муниципальных образований городов и районов республики, председатель научно-методического совета архивных учреждений Северо-Западного федерального округа, председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга С.В. Штукова и др.

Руководитель Архивного агентства Республики Коми В.В. Романович рассказал о становлении, состоянии и перспективах развития архивной отрасли. Сегодня в Архивном фонде республики около 2 млн дел, хранящихся в двух республиканских и 20 муниципальных (свыше 900 тыс. дел) архивах. В архивы принято более 600 тыс. дел от предприятий-банкротов, что позволяет гражданам Российской Федерации, в том числе проживающим в Республике Коми, получать архивные справки о подтверждении трудового стажа и размера заработной платы. Ежегодно в архивы поступает около 50 тыс. обращений.

На торжественном собрании были подведены итоги объявленного в 2012 г. Архивным агентством Республики Коми

конкурса на лучший архивный справочник государственных и муниципальных архивов. В номинации «Справочники по фондам архивов, обзоры, тематические перечни, базы данных» 1-е место, диплом 1-й степени и ценный подарок присуждены архивному сектору администрации муниципального образования муниципального района «Сысольский» (зав. сектором Е.Ю. Попова) за справочник «Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Сысольского района. Протоколы заседаний (1929 г. – июнь 1941 г.); 2-е место, диплом 2-й степени и ценный подарок – архивному сектору администрации муниципального образования муниципального района «Усть-Цилемский» за тематический перечень документов «Сельское хозяйство и промышленность в Усть-Цилемском районе Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (зав. сектором М.И. Чурсанова); 3-е место решили не присуждать. В номинации «Описи дел» 1-е место, диплом 1-й степени и ценный подарок присуждены Национальному архиву Республики Коми за опись фонда «Межадорское волостное правление»; 2-е место, диплом 2-й степени и ценный подарок – архивному отделу администрации муниципального образования городского округа «Ухта» за опись фонда личного происхождения «Козулин А.Н. (1930–2006 гг.) – журналист, краевед, заслуженный работник культуры Коми АССР» (зав. отделом Л.Н. Московкина); 3-е место, диплом 3-й степени и ценный подарок – сектору архивной работы администрации муниципального образования муниципального района «Ижемский» (зав. сектором Н.П. Терентьева).

В VI республиканской научно-практической конференции участвовали свыше 40 историков, архивистов, музейных и библиотечных работников, краеведов. На двух секциях (архивоведческой и краеведческой) прозвучали выступления о современных проблемах архивной отрасли в Республике Коми, составе и содержании фондов Национального архива республики, муниципальных архивных учреждений,

Научного архива Коми научного центра УрО РАН, истории различных отраслей, предприятий региона.

24 октября участники юбилейных мероприятий посетили Финно-угорский этнокультурный парк в с. Ыб Сыктывдинского района (создан в 2010 г.), где ознакомились с живописным природным ландшафтом, традициями народов, населяющих финно-угорские страны и регионы Российской Федерации.

Е.Э. Макеева

Юбилей ярославского архивиста Э.Н. Луниной

18 декабря у Эльзы Николаевны Луниной, опытного специалиста филиала Госархива Ярославской области – Центра документации новейшей истории, 75-летие, при этом свыше полувека ее жизни отдано архивному делу. В 1959 г. 22-летняя студентка Московского государственного историко-архивного института пришла в партийный архив Ярославского обкома КПСС на должность архивно-технического сотрудника. Ответственная и вдумчивая, она быстро завоевала уважение коллег и по окончании вуза стала старшим научным сотрудником архивного отдела Ярославского облисполкома, где занималась обработкой документов архивов предприятий и учреждений, была членом экспертно-проверочной методической комиссии, а в 1969 г. – научным сотрудником партийного архива Ярославского обкома КПСС (ныне ЦДНИ ГАЯО).

За многолетнюю трудовую деятельность Эльза Николаевна досконально изучила и освоила большинство направлений архивной работы, начиная от научно-технической обработки документов и заканчивая подготовкой публикаций, экскурсий, выставок. Сегодня она соавтор ряда документальных сборников по истории Ярославского края, Путеводителя по фондам Центра документации новейшей истории, историко-биографических справочников «Возвращенные имена», «XX век. Кто есть кто» и др.

Э.Н. Лунина внесла весомый вклад в дело комплектования архива, в частности в сохранение уникальных документов личного происхождения, например личных писем А.М. Коллонтай. Доброжелательность, высокая эрудиция,

умение заинтересовать, убедить собеседника позволили Эльзе Николаевне уже в постсоветское время активно включиться в работу по организации сотрудничества архива с региональными общественными организациями, известными общественно-политическими деятелями, представителями культуры и искусства.

В течение многих лет Э.Н. Лунина заведует читальным залом архива. Отлично зная состав и содержание хранящихся фондов, она умеет грамотно проконсультировать российских и зарубежных исследователей, помочь в дальнейшем поиске. Всегда корректная, доброжелательная, она готова оказать им максимальную помощь. Книга отзывов о работе читального зала ЦДНИ содержит множество благодарностей посетителей в ее адрес.

Глубокие знания и большой опыт Эльза Николаевна умело сочетает с освоением новых направлений в архивном деле, вместе с молодыми сотрудниками участвует в проектах по внедрению современных информационных технологий в архивную практику (электронный читальный зал, подготовка интернет-выставок).

За многолетний и добросовестный труд Э.Н. Лунина награждена медалью «Ветеран труда», почетными грамотами губернатора Ярославской области, обкома профсоюзов работников госучреждений и др.

От всей души поздравляем Эльзу Николаевну с юбилеем, желаем крепкого здоровья, счастья, благополучия, неиссякаемой энергии и творческих успехов.

Коллектив ЦДНИ ГАЯО

Историко-просветительская экспедиция «Во славу русского оружия»

Ее к 200-летию Отечественной войны 1812 года провели челябинские архивисты, историки, краеведы. Автор идеи и организатор экспедиции – первый заместитель председателя Государственного комитета по делам архивов Челябинской области Г.Н. Кибиткина, цель – объединить усилия общественности в просветительской, культурной и патриотической работе с жителями отдаленных сел. Маршрут похода пролегал через населенные пункты Варненского и Нагайбакского районов, названные в честь великих побед русской армии над наполеоновскими войсками: Бородинку, Лейпциг, Берлин, Варну, Фершампенуаз, а завершился в Париже, расположенном на юге области.

В ходе экспедиции состоялись встречи с местными жителями, выступления ученых, фольклорных коллективов, виртуальная экскурсия по экспозиции областного краеведческого музея. Д-р ист. наук, профессор ЮУрГУ В.С. Кобзов, уроженец Варненского района, предки которого были казаками, рассказал о неизвестных страницах истории заселения казаками этих мест в 1830–1840-х гг. Челябинские педагоги и краеведы Т.Л. Карецкая и Е.А. Чистякова поделились опытом краеведческой работы с учителями Бородинской школы. Студенты Челябинской госакадемии культуры и искусства, участники фольклорного коллектива «Заряница» познакомили селян со старинными казачьими песнями.

Школам, библиотекам и музеям участники экспедиции вручили подарки: сборники документов по истории расселения казаков по Южному Уралу, семитомную энциклопедию «Челябинская область», книги по истории и краеведению,

карты области. Необычным сюрпризом для селян стало вручение им капсулы с землей Бородинского поля и сертификатом ее подлинности, знаменитого бородинского хлеба от Хлебокомбината № 1 с приложенной к нему легендой о создании рецепта продукта. Жители осмотрели также документальную экспозицию, представленную Объединенным государственным архивом Челябинской области, выставку-продажу книг по краеведению Урала. Поселковая общественность получила диски с созданными архивистами документальными фильмами об интересных людях и достопримечательностях области и материалами прошедшей в апреле 2012 г. научно-практической конференции «Во славу русского оружия», посвященной 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года. Глава поселковых администраций вручен приветственный адрес от Законодательного собрания Челябинской области.

В районах экспедицию встречали с благодарностью. Глава Нагайбакского муниципалитета К.Х. Сеилов подчеркнул, что историко-просветительская экспедиция привнесла в жизнь района, где свято чтут и сохраняют исторические традиции прошлых поколений, усиленный интерес к истории и краеведению. Г.Н. Кибиткина отметила, что хотя это первая масштабная экспедиция, предпринятая Комитетом по делам архивов области совместно с Урало-Сибирским домом знаний, краеведческим музеем, краеведами и историками, но она оказалась одним из самых интересных и масштабных мероприятий в рамках Года российской истории.

Е.Б. Рохацевич

Вышли в свет

Заметным событием в научной и общественной жизни Республики Мордовия стал выход в свет сборника документов и материалов **«Недаром помнит вся Россия...»** (Саранск, 2012. 416 с.), посвященного 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года. Составители (Г.И. Григорьева, С.В. Рузаева, Ю.Ф. Юшкин) включили в него документы, выявленные в архивах не только Мордовии, но и ряда других регионов России.

В книге отражены ратные подвиги уроженцев Мордовской земли на полях сражений и их участие в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Издание открывается приветственным словом главы Республики Мордовия Н.И. Меркушкина, подчеркнувшего его особое значение в рамках мероприятий, приуроченных к 1000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства. Во вводной статье канд. ист. наук И.С. Максимова отмечена важность вклада жителей Мордовского края в общероссийскую победу над наполеоновской Францией, а региональные события рассмотрены в контексте истории всей страны.

Сборник состоит из пяти разделов. В первый вошли материалы об участии уроженцев Мордовского края (генералов, штаб-офицеров, обер-офицеров, нижних чинов) в боевых действиях в составе регулярной русской армии. Второй раздел содержит документы о формировании и боевых действиях полков Пензенского и

Симбирского ополчений, положения в уездах Мордовии в 1812–1814 гг., восстании воинов ополчения в Инсаре и Саранске, а также воспоминания офицеров Пензенского ополчения, освещающие заграничный поход русской армии. В третьем разделе рассказывается о помощи населения русской армии в ходе военных кампаний 1812–1814 гг.; включенные материалы относятся к Тамбовской губернии, главным образом к Темниковскому уезду (впоследствии его большая часть вошла в состав Республики Мордовия). Многие из опубликованных здесь источников связаны с деятельностью выдающегося сына России, уроженца Мордовского края адмирала Ф.Ф. Ушакова. В четвертый раздел вошли документы о пребывании военнопленных французской армии в Саранске и Краснослободске, а также воспоминания некоторых из них. Заключительный, пятый раздел содержит документы об окончании войны, торжествах в уездах Мордовского края по случаю победы, праздновании широко отмечавшегося в регионе 100-летнего юбилея этого события. В сборнике имеется добротный именной указатель; иллюстративный ряд представлен репродукциями документов начала XIX в. и картографическим материалом.

Сборник предназначен для историков, краеведов, учителей школ и преподавателей вузов, для всех, кто интересуется отечественной, в том числе региональной историей.

В.А. Юрченков

* * *

Книга известного исследователя истории Отечественной войны 1812 г. В.П. Тотфалушина **«Саратовский край и наполеоновские войны: к 200-летию Отечественной войны 1812 года»**

(Саратов, 2011. 216 с.) посвящена исследованию различных сторон участия населения и администрации губернии в общенациональных мобилизационных мероприятиях войны 1806–1807 гг.,

Отечественной войны 1812 г. При этом основное внимание уделено мобилизационным процессам 1812–1814 гг.

Автор охарактеризовал экономический, демографический и войсковой потенциал одной из самых больших губерний России, опираясь, в первую очередь, на представительный массив архивных источников, хранящихся в РГИА, РГВИА, ГАСО, ГАРФ, АИИ РАН, и мемуаров, рассмотрел ход, масштабы, административно-управленческие, социальные и общественно-политические составляющие таких мобилизационных процессов, как рекрутские наборы, создание и обмундирование полков регулярной части вооруженных сил, формирование калмыцких полков, укрепление гарнизонных батальонов и пополнение ими полевых войск, сбор пожертвований в пользу армии, привлечение добровольцев, поставки в армию лошадей и волов, сбор повышенных в связи с войной податей и исполнение многочисленных повинностей, прием и содержание беженцев, ссыльных и

пленных, борьба с разбоями, обеспечение общественного порядка и социальной стабильности.

Одно из наиболее ценных качеств монографии В.П. Тотфалушина – воссоздание процессов перестройки всех государственных и социальных институтов, общественного сознания и социальной психологии в условиях столкновения России с могущественной империей Наполеона в 1812–1814 гг. как масштабного явления, в котором великие достижения и порывы сочетались с ошибками, несогласованностью деятельности различных учреждений, злоупотреблениями властей предрержащих, деструктивно-девиативными явлениями. Обозначенное таким образом концептуальное обновление известного военно-патриотического дискурса сопровождается критическим преодолением большого числа историографических заблуждений, а также мистификаций. С выходом в свет книги В.П. Тотфалушина сделан еще один шаг вперед в развитии авторитетной саратовской школы изучения войны 1812 г.

С.Ф. Фаизов,
кандидат исторических наук

* * *

30 мая в музее «Памяти жертв репрессий» в г. Ташкенте состоялась презентация третьего тома книги «Неизвестные страницы истории» (278 с. 1000 экз.). Первый том издан в 2009 г. (223 с. 500 экз.), второй – в 2010 г. (306 с. 500 экз.). (Место, где располагается данный мемориальный комплекс, выбрано не случайно, именно здесь в 1930-е гг. совершались массовые расстрелы.) Учредители издания – Общественный фонд «Шахидлар хотираси», Академия наук Республики Узбекистан и музей «Памяти жертв репрессий». Авторский коллектив (47 человек) – интернациональный, книги опубликованы

на государственном и русском языках, использованные источники, в том числе записи устных воспоминаний, – на языке оригинала. Документы выявлены в архивах СНБ и МВД, трех центральных госархивах, а также госархивах областей и г. Ташкента, личных архивах и музейных фондах Республики Узбекистан.

В трехтомник вошли документы и материалы, посвященные увековечению памяти жертв репрессий узбекского народа начиная с 1860-х гг. до 1991 г., Дню независимости Республики Узбекистан. Первый том построен по хронологическому принципу, как и остальные, содержит разделы научных

статей, документы и материалы, воспоминания. В них освещены такие события, как завоевание Туркестанского края Российской империей в XIX в., подавление народных восстаний и идеологии национальной интеллигенции, разгром Туркестанской автономии, репрессии 1920–1950-х гг., процесс «раскулачивания» 1930-х гг., война с собственным народом в 1980-е гг., проходившая под знаменем «хлопкового дела».

Редакционная коллегия (д-р ист. наук Б.В. Хасанов, д-р филол. наук Н.Ф. Каримов, д-р ист. наук Ж.Исмаилова, д-р ист. наук С.Агзамходжаев, д-р ист. наук Р.Абдуллаев и др.) тщательно отобрала малоизученные и прежде не опубликованные материалы, предоставила авторам возможность всестороннего и объективного анализа эпохи и ее героев. Вместе с известными учеными в публикации участвовали молодые аспиранты и соискатели, филологи, искусствоведы, музееведы и родственники репрессированных лиц.

Узбекистан занимал в СССР 3-е место после России и Украины по числу жертв репрессий 1937–1953 гг. Ими были лучшие представители национальной интеллигенции. Всех их обвиняли в шпионаже, связях с контрразведкой, нездоровой культурной идеологии. В указанный период расстреляны свыше 14 тыс. человек, осуждены и сосланы в лагеря порядка 118 тыс. В книгах приведены

биографии более трехсот активных граждан, подвергшихся суровым репрессиям, членов десятков партий и движений, сотен организаций не только из Ташкента, но и Джизака, Сырдарьи, Бухары, Андижана, Хорезма, Каракалпакстана и других городов и сел Узбекистана. Прослежены также судьбы соотечественников, пребывавших в России, Германии, Турции, Афганистане, Таджикистане, Иране, Саудовской Аравии, Сирии и др.

В презентации участвовали представители аппарата Президента Республики Узбекистан, республиканских Академии наук, институтов истории и востоковедения, Агентства «Узархив» и центральных госархивов, вузов г. Ташкента и областей Узбекистана, студенты исторического факультета Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека и Ташкентского государственного института культуры им. А.Кадыри.

Авторы третьего тома поделились впечатлениями о своей работе и ответили на вопросы гостей. Ученые, исследователи, родственники репрессированных лиц высказались о достоинствах и недостатках трехтомника. Поскольку он охватил лишь часть истории и далеко не всех участников событий, было предложено продолжить выпуск следующих томов. Презентация завершилась показом документального фильма о жертвах репрессий, созданного по заказу музея.

А.В. Махкамов

Памяти актера-архивиста В.С. Давыдова

30 июня не стало старейшего актера Московского Художественного театра им. Чехова, народного артиста России Владлена Семеновича Давыдова (1924–2012). Будучи студентом школы-студии первого набора, он собирал документальные реликвии по истории театра и творчества его выдающихся мастеров, а после ее окончания в 1947 г. связал свою дальнейшую жизнь с Художественным театром, исполнил десятки ролей в спектаклях прославленного коллектива.

Талант и великолепные внешние данные выдвинули В.С. Давыдова в ряд ведущих артистов отечественного кинематографа. Не одно поколение зрителей знало его по фильмам «Кубанские казаки», «Встреча на Эльбе», «Сестры», «Освобождение», «Человек-амфибия», «ТАСС уполномочен заявить...».

«Владлен Давыдов был не просто актером. Он был актером-исследователем, актером-архивистом», – говорилось в сообщении о кончине артиста «Рыцарь Художественного театра» (Московская правда. 2012. 4 июля). Он знал хорошо историю родного театра, дружил с корифеями, собрал уникальную личную коллекцию по истории альма-матер. С 1985 г. по июль 2000 г. Владлен Семенович возглавлял Музей МХАТа, принимал на хранение документы одного из ближайших соратников К.С. Станиславского Л.А. Сулержицкого (1872–1916), участвовавшего в легендарных постановках пьес М.Метерлинка «Синяя птица» и К.Гамсуна «Драма жизни». Большой личный вклад он внес в прием архива заслуженного деятеля искусств РСФСР В.В. Шверубовича (сына В.И. Качалова), руководившего постановочной частью МХАТа в 1932–1959 гг., документов других видных деятелей театра. В.С. Давыдов был инициатором и автором проекта музейной экспозиции к 100-летию Художественного театра, участвовал в организации подобных документальных выставок в США и других странах. Его помощниками были выпускники Историко-архивного института, отдавшие музею сорок-пятьдесят лет жизни, как, например, Е.А. Шингарева.

В 1983 г. В.С. Давыдов создал фильм о народном артисте СССР Б.Г. Добронравове, составил вышедший в 1994 г. сборник воспоминаний об Е.А. Евстигнееве. В 2004 г. издана его книга «Театр моей мечты», куда вошли воспоминания, дневники артиста, переписка с мастерами искусств. Рукописи воспоминаний, дневники, уникальные фотографии при жизни В.С. Давыдов передал в Музей МХАТа, с которым не терял связи до последних своих дней, сцене которого служил 67 лет.

Н.С. Зелов

Продолжается прием работ на конкурс 2012–2013 гг. по истории Православной церкви, России, Москвы, православных стран и народов

Конкурс организован Фондом по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), учрежденным Московским патриархатом, Российской академией наук и Правительством Москвы. Принимаются научные труды или издания исторических источников, как вышедшие в свет в 2010–2013 гг., так и неопубликованные, по пяти номинациям: 1) История Православной церкви – история Церкви и ее деятелей; агиография; церковная археология; история церковного искусства, письменности, пения, литургики, права; история межцерковных связей. 2) История России – история Древней Руси; российской государственности; военная и дипломатическая; русско-славянских связей; духовной культуры народов России; государственные деятели России. 3) История Москвы и историческое краеведение – история города, улиц, зданий, памятников; биографии деятелей Москвы в связи с историей города; историческое и церковное краеведение. 4) История православных стран и народов – история страны, духовно-культурные традиции, опыт исследования памятников христианской агиологии, связи с другими православными церквями, деятели церкви. 5) Учебник или учебное пособие, представляющие вклад в науку в одной из номинаций.

Труды должны быть на русском языке, представлены в двух экземплярах, в переплетенном виде и с приложением анкетных данных об авторе. Не допускаются коллективные труды. Соискателем может стать только ныне здравствующий российский или зарубежный автор.

Прием сочинений на конкурс осуществляется по рекомендации: ученых и научных советов институтов РАН, академиков и членов-корреспондентов РАН по своей специальности; ученых советов научно-исследовательских и высших учебных заведений; ученых советов музеев, архивов и библиотек; Правительства Москвы в лице премьера и его заместителей, а также руководителей департаментов и комитетов; Учебного комитета Московской патриархии; Научно-церковного центра «Православная энциклопедия»; лауреатов Макариевской премии по своей номинации. Авторы лучших сочинений будут награждены в октябре 2013 г. дипломами, медалями и денежными премиями трех степеней.

Работы принимаются с 1 февраля 2012 г. по 1 марта 2013 г. по адресу: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А, стр. 1. Тел.: 8-495-916-81-85, доб. 139, 8-495-980-03-65, доб. 115; 8-915-463-08-92; факс 8-495-916-81-72; makary-fond@yandex.ru; www.m-fond.ru

Ответственный секретарь экспертного совета Макариевского фонда Э.Ф. Гамаюнова.

Наши авторы

- Акишин Михаил Олегович* – д-р ист. наук, канд. юрид. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований НИЧ Новосибирского государственного университета; Akishin-MO@yandex.ru
- Булыгина Тамара Александровна* – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой Ставропольского государственного университета; historyus@yandex.ru
- Воронцов Владимир Степанович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск; vvorontsov@rambler.ru
- Долгов Алексей Владимирович* – аспирант Ставропольского государственного университета; historyus@yandex.ru
- Захаров Владимир Владимирович* – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный специалист Государственного архива Российской Федерации; wwsach@gmail.com
- Кондрашин Виктор Викторович* – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Пензенского государственного университета; vikont37@yandex.ru
- Кюнг Павел Алексеевич* – канд. ист. наук, доцент Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; rkung@yandex.ru
- Лыкова Людмила Анатольевна* – д-р ист. наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, г. Москва; rgaspi@inbox.ru
- Морозов Константин Николаевич* – д-р ист. наук, профессор Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации, профессор РГГУ, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал», г. Москва; mak92@internets.ru
- Наземцева Елена Николаевна* – канд. ист. наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, г. Москва; elenazz@mail.ru
- Пьянков Степан Александрович* – канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; kliostefan@mail.ru
- Семенова Анна Владимировна* – д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва; avsemenova@gmail.com
- Синова Ирина Владимировна* – канд. ист. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов; s-irina@yandex.ru
- Снытко Оксана Васильевна* – директор Государственного архива Новгородской области; gougano@yandex.ru

- Сушков Андрей Валерьевич* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Института истории и археологии УрО РАН, г.
Екатеринбург; suschkow@mail.ru
- Финадеев Александр Павлович* – председатель Государственного комитета по делам
архивов Челябинской области; comarh@chel.surnet.ru
- Чирков Сергей Васильевич* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Археографической комиссии РАН, г. Москва;
vokrich@yandex.ru

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2012 г.

Итоги 2011 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива	2	3
Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве	6	3
«Выработка государственной региональной политики в сфере культуры осуществляется с учетом перспектив развития архивной отрасли». Интервью министра культуры Республики Карелия Е.В. Богдановой и директора Национального архива О.М. Жариновой	2	94
«...Несомненная победа далась стране дорого». И.О. Гаркуша и С.С. Секиринский о вкладе архивистов и историков в сохранение и использование документов об Отечественной войне 1812 года	4	74
«Реализация Стратегии развития архивного дела в СКФО будет способствовать укреплению сотрудничества архивистов округа». Интервью Е.И. Долговой Калмыков С.С. Некоммерческое партнерство «Профессиональные участники рынка архивных услуг» призывает вступить в его ряды	1	87
«Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги». Е.Е. Колоскова , А.А. Литвин о подготовке фотоальбома «Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 года в высочайшем присутствии. Бородино. Москва. Смоленск»	6	74
Костыгов В.В., Шмагин Д.В. Деятельность Главархива Москвы по сохранению документального наследия Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря	3	77
Полтев С.В. Организация электронного архива с помощью платформы eDocLib	4	82
Архивы – патриотическому воспитанию граждан. Об опыте архивистов Нижегородской области рассказывают Б.М. Пудалов , О.С. Аржанова , Е.Э. Лебедева	5	95
XVII Международный конгресс архивов	3	83
	3	3
Тарасов В.П.; Журавлева Л.Б.; Мордишов А.В.; Хромых Л.Б.; Прыгода Е.А.; Долгова Е.И.; Лобанова Н.П.; Глазырина А.А. Архивы и ПФР: взаимодействие в ходе пенсионной реформы	5	83
Фонкич Б.Л., Каштанов С.М. Историки – об архивах Афона	4	84

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Блавацкая Я.В. Документы о становлении и развитии начального промышленного образования в России в конце XIX – начале XX в. на примере Петербурга	3	45
Боженко Е.В. Фонды личного происхождения в Госархиве Тульской области: основные этапы и перспективы формирования	5	31
Бровина А.А., Миронова Н.П., Филиппова Т.П. Фотодокументы Научного архива Коми НЦ УрО РАН: комплектование и использование	2	48
Булыгина Т.А., Долгов А.В. Документы нотариата о повседневной жизни советского общества в 1950–1980-е гг. (по фондам Госархива Ставропольского края)	6	67
Бураковская М.С. И.И. Солосин – первый руководитель Астраханского губархива	3	5
Бутрин Е.С. Московский летописец конца XVII в. из собрания Я.П. Гарелина	2	68
Васильева И.А. Кисловодский муниципальный архив	1	73
Володин Д.В. Концепция ЕСМ как передовая технология управления информационными ресурсами организации	1	35

Воробьев А.В. Уложение по организации губного дела 1600/01 г. о делопроизводстве московских приказов и фискальной политике Бориса Годунова	1	45
Всеволодов В.А. Отзывы немецких военнопленных и интернированных об их жизни в СССР (1947–1949 гг.) в Госархиве Российской Федерации	2	82
Гентшке В.Л., Сабенникова И.В. Зарубежная архивная Россия: география и интенсивность использования архивных документов в российской периодике	3	18
Грибовский М.В. Документы по истории профессорско-преподавательского корпуса отечественных университетов рубежа XIX–XX вв. в российских и зарубежных архивах	3	53
Долгова Е.А. Документальные источники к научной биографии историка Н.И. Кареева. 1917–1931 гг.	2	75
Думенко О.Е. Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов	3	30
Думенко О.Е. Празднование в СССР юбилеев Бородинского сражения в документах Центрального госархива Московской области	5	40
Думиника И.И. Источниковая база о болгарских переселенцах в Бессарабии в конце XVIII – первой половине XIX в.	3	34
Залаев Г.З. Актуальные вопросы создания и хранения цифровых копий архивных документов	2	55
Захаров В.В. Серийное издание о деятельности Советской военной администрации в Германии	6	44
Зенченко М.Ю. Книги подворной переписи 1677/78 г.: время создания, принципы составления, итоговые документы	2	30
Зотова О.А. Фонд адмирала Ю.А. Пантелеева в РГАВМФ	5	61
Иванова О.И. К 100-летию со дня рождения архивиста, историка и краеведа В.И. Чернышевой	4	3
Игумен Дамаскин (Орловский). Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области	1	67
Каиль М.В. Дела по обвинению провинциального епископата, духовенства и верующих 1918–1920-х гг.	4	59
Касанов А.С. Документы Госархива Кировской области по истории общественных организаций в Вятско-Камском регионе (последняя четверть XIX – начало XX в.)	1	61
Киселева Е.Л. Судьбы военнопленных Второй мировой войны: круг источников расширен	1	29
Козлов В.П. Историческое похвальное слово С.О. Шмидту	3	11
Коломиец О.П. Документы Госархива Чукотского автономного округа по истории торговли коренного населения Чукотки с американскими компаниями в конце XIX – первой четверти XX в.	1	55
Кондрашин В.В. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в.	6	37
Кривда Е.М. ЦГАЛИ Санкт-Петербурга: комплектование документами личного происхождения	5	35
Кутушев Р.Р. Мусульманские метрические книги в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан	4	54
Кюнг П.А. Архив народного хозяйства, культуры и быта и его руководители (1925–1934 гг.)	6	20

Лахтионова Т.И. А.А. Цембер – организатор формирования Архивного фонда Республики Коми (1922–1936 гг.)	2	14
Линькова А.П. Документы к биографии Д.В. Давыдова в Сызранском филиале Центрального госархива Самарской области	5	38
Макарова Р.В. Из истории формирования фондов личного происхождения в Госархиве Ульяновской области	5	25
Матханова Н.П. Актуальные проблемы научной публикации мемуарных источников XIX в.	1	16
Морозов В.Д. Костромские архивы в эвакуации	1	3
Московкина Л.Н. Ухтинский муниципальный архив	5	75
Наземцева Е.Н. Документальные источники отечественных архивов о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне в первой половине XX в.	6	59
Наумова О.А. Госархивы Вологодчины – краеведению	4	14
Николаев М.Г. Киносъемка как статусный атрибут: неизвестные кадры из РГАКФД о похоронах Н.Н. Кутлера	5	44
Никонорова Т.Н. Документы РГАЛИ о кинофильме Э.Г. Климова «Агония»	2	90
Павлова Т.Ф. Доступ к архивным документам в период хрущевской «оттепели» (вторая половина 1950-х гг.)	5	13
Пантюхина Р.Ф. Оцифровка документов Архивного фонда Самарской области и создание автоматизированной информационно-поисковой системы	2	65
Петров П.М. Совершенствование обеспечения деятельности архивных учреждений Московской области в условиях административной и бюджетной реформ	1	11
Плотников В.Н. Создание, учет, хранение и использование цифровых копий документов в Центральном архиве Нижегородской области	2	64
Савостина Е.А. Архивы Австралии	3	71
Савостьянова Н.Ю. Документы о православном духовенстве в фонде Московской духовной консистории	4	50
Семенова А.В. Документы ЦИАМ о пожертвованиях московских купцов во время Отечественной войны 1812 года	6	55
Сизинцев С.П. Библейские источники «Собрания некоего старца» Вассиана Патрикеева в рукописных собраниях РГАДА	4	21
Смирнова И.Ю. Письменные источники по истории первой русской епархии в Северной Америке: московские святители Филарет и Иннокентий и православная церковь в Калифорнии	4	40
Смирнова О.А. Архивная служба Шекснинского муниципального района Вологодской области	3	61
Снытко О.В. М.И. Никольский – архивариус Новгородской духовной консистории	6	13
Соколова А.Н. Представители компании «Граммофон» на Кавказе: из истории фонодокументирования в начале XX в.	2	39
Солдатова О.Н. Форум «Память о прошлом»: использование архивных документов в филиале РГАНТД	4	17
Столярова Л.В. С.М. Каштанов – археограф. К юбилею ученого	2	22
Уваров С.А. Документы москвоведца П.Н. Миллера в музеях столицы	5	55
Ушакова Е.М. Подготовка документальных выставок архивными учреждениями Удмуртской Республики в постсоветский период	4	7
Финадеев А.П. Публикационная работа челябинских архивистов: традиции и современность	6	51

Харитонова Я.Э. Архивные документы о настоятеле Антониево-Сийского монастыря архимандрите Никодиме (Мамонтове)	4	35
Черкасов И.А. Документальное наследие искусствоведа В.С. Кеменова в архиве Музея-усадьбы В.И. Сурикова в Красноярске	5	67
Чирков С.В. С.Н. Валк об истории отечественной археографии	6	30
Чурсанова М.И. Усть-Цилемский муниципальный архив	4	67
Шарипов А.М. Из истории публикации творческого наследия И.А. Ильина	1	23
Шимонек Е.В. Инвентарные дела на объекты капитального строительства в архиве Свердловского филиала ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»	3	25
Ширманова С.В. Состояние работ по оцифровке документов в госархивах Нижегородской области	2	62
Шихарев Р.Г. Оцифровка документов Архивного фонда Удмуртской Республики	2	59

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Жизнь в основе своей серьезна». Из воспоминаний С.Н. Сергеева-Ценского 1950-х гг. об И.С. Шмелеве. Публ. С.Д. Воронина	5	98
«...В повеленный поход выступили благополучно...» Документы Центрального архива Нижегородской области о Нижегородском ополчении. 1812–1813 гг. Публ. Н.В. Воскобойниковой	3	87
«Есть в дневнике сила, сила велика...» Из дневника крестьянина Вятской губернии А.М. Лалетина. 1894 г. – февраль 1895 г. Публ. М.Л. Зубаревой	2	101
«Путешествие из Дмитриевска в Саратов в декабре 1772 г.» Дневник академика Г.-М. Ловица в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. Публ. А.Л. Клейтмана, Б.Динсберга, Г.К. Савченко	4	93
«...По чрезвычайному сюда стечению прочих московских присутственных мест не Осталось здесь ни казенных, ни обывательских домов...» Документы Центрального архива Нижегородской области об эвакуации учреждений из Москвы в Нижний Новгород в 1812 г. Публ. Е.Э. Лебедевой	3	95
«Просим Вас, в чем только сможете помочь нашему художественно-граверному делу». Документы Челябинского обкома ВКП(б) о преодолении кризиса производства златоустовской художественной гравюры на стали. 1950-е гг. Публ. Л.А. Лыковой, С.А. Пьянкова, А.В. Сушкова	6	93
«...Выработан следующий церемониал празднования...» 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в документах Госархива Саратовской области. Публ. Н.В. Самохваловой, В.П. Тотфалушина	3	111
«...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам...» Документы о ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Публ. И.В. Синовой	6	76
«Мы должны знать путь своей культуры, свое наследство». С.М. Городецкий об А.А. Блоке. Публ. А.Д. Тельчарова	5	108
«Я ведь действительно историк...» Письма с фронта В.И. Шункова из Отдела рукописей РГБ. 14 декабря 1943 г. – 9 июня 1945 г. Публ. В.В. Тихонова	1	93
«Все в Санаксаре пропитано воспоминаниями о Федоре Ушакове...» Письма архитектора Н.В. Султанова графу С.Д. Шереметеву о поездке в Санаксарский монастырь. 1906 г. Публ. Л.И. Шохина	4	101

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Акишин М.О. Полтавская битва 27 июня 1709 года: Док. и материалы	6	105
Безугольный А.Ю. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.)	4	112
Воронцов В.С. «Их подвиг, слава, торжество...»: Сб. док. и материалов	6	108
Иванов А.Е. Михаил Богословский. Дневники. 1913–1919. Из собрания Государственного Исторического музея	4	109
Козлов В.П. Между молотом и наковальней. Союз советских писателей: Док. и коммент. Т. 1: 1925 – июнь 1941 г.	1	117
Козлов В.П. Дневники императора Николая II (1894–1918)	5	114
Коссов И.А. Терентьева Л.А. Как оформлять письменные работы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей	2	120
Красовицкая Т.Ю. Зоя Космодемьянская: Док. и материалы	5	124
Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Сохрани мои письма... Сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны	1	121
Минаков А.С. Раздорский А.И. Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи (приложения к всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников). 1870–1916: Сводный кат.	5	128
Морозов К.Н. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь – октябрь 1918 г.)	6	111
Тархова Н.С. Скороходов А.В. Такой долгий, долгий путь: Воспоминания, раздумья, размышления	5	120
Трохина О.М. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.)	2	114
Усачев А.С. Рукописные памятники Ростово-Ярославской книжности: методика взаимодействия столичного и регионального библиотечных центров по выявлению и описанию рукописей региональной книжно-рукописной традиции	2	116
Хорхордина Т.И., Серковская Л.В. Русский заграничный исторический архив в Праге – документация: Каталог собраний документов, хранящихся в Пражской Славянской библиотеке и в Государственном архиве Российской Федерации	4	115
Шмидт С.О. Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2010	5	126

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Бронникова Е.В. Сохранность уникальных документов Ульяновского облгосархива под угрозой	5	137
--	---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве	3
--	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

О.В. Снытко. М.И. Никольский – архивариус Новгородской духовной консистории	13
--	----

П.А. Кюнг. Архив народного хозяйства, культуры и быта и его руководители (1925–1934 гг.)	20
---	----

С.В. Чирков. С.Н. Валк об истории отечественной археографии	30
--	----

В.В. Кондрашин. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX в.	37
--	----

В.В. Захаров. Серийное издание о деятельности Советской военной администрации в Германии	44
---	----

А.П. Финадеев. Публикационная работа челябинских архивистов: традиции и современность	51
--	----

В фондах российских архивов

А.В. Семенова. Документы ЦИАМ о пожертвованиях московских купцов во время Отечественной войны 1812 года	55
--	----

Е.Н. Наземцева. Документальные источники отечественных архивов о российском военно-политическом присутствии в Синьцзяне в первой половине XX в.	59
--	----

Т.А. Булыгина, А.В. Долгов. Документы нотариата о повседневной жизни советского Общества в 1950–1980-е гг. (по фондам Госархива Ставропольского края)	67
--	----

* * *

С.С. Калмыков. Некоммерческое партнерство «Профессиональные участники рынка архивных услуг» призывает вступить в его ряды	74
--	----

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Следить за добрыми и отеческими отношениями мастеров к своим ученикам...» Документы О ремесленном ученичестве на рубеже XIX–XX вв. в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Публ. И.В. Синовой	76
--	----

«Просим Вас, в чем только сможете помочь нашему художественно-граверному делу». Документы Челябинского обкома ВКП(б) о преодолении кризиса производства златоустовской художественной гравюры на стали. 1950-е гг. Публ. Л.А. Лыковой, С.А. Пьянкова, А.В. Сушкова	93
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.О. Акишин. Полтавская битва 27 июня 1709 года: Док. и материалы	105
--	-----

В.С. Воронцов. «Их подвиг, слава, торжество...»: Сб. док. и материалов	108
---	-----

К.Н. Морозов. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь – октябрь 1918 г.)	111
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Кобелькова Л.А. XIX Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе»	115
---	-----

Бондарева Т.И. Совместное заседание коллегий архивных служб России и Белоруссии	118
--	-----

А.В. Лукашин. Заседание российско-китайской рабочей группы и Международная конференция молодых специалистов в Екатеринбурге	120
--	-----

Ю.Э. Шустова. «Учитель – ученик: преемственность научных школ и педагогических традиций»	121
В.М. Осин. Вторые областные историко-краеведческие архивные чтения. .	123
<i>Выставки</i>	
Н.А. Буравченко; Л.А. Бякова, И.С. Дегтярева. Архивы представляют	125
<i>Юбилей</i>	
Е.Э. Макеева. Архивной службе Республики Коми – 90 лет	128
Юбилей ярославского архивиста Э.Н. Луниной	129
* * *	
Е.Б. Рохацевич. Историко-просветительская экспедиция «Во славу русского оружия»	130
В.А. Юрченков; С.Ф. Фаизов; А.В. Махкамов. Вышли в свет	131
Н.С. Зелов. Памяти актера-архивиста В.С. Давыдова	133
Продолжается прием работ на конкурс 2012–2013 гг. по истории Православной церкви, России, Москвы, православных стран и народов	134
Наши авторы	135
Аннотации	136
Summary	137
Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2012 г.	140

Russian State University for the Humanities

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

**Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»**

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная, дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (095) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Summary

M.I. Nikolsky – the archivist of the Novgorod Spiritual consistory, O.V. Snytko

Some pages of the biography of M.I. Nikolsky (1858–1933) according to the documents of his personal fund in the State archive of the Novgorod region and the department of written sources of the Novgorod state incorporated memorial estate are covered.

Archive of the national economy, culture and life and its heads (1925–1934), P.A. Kyung

The history of the first and the least studied archive of all economic archives of the Soviet Russia, marks of the biography and a role of its head P.F. Miroshnichenko are shown.

S.N. Valk about the history of the domestic archaeography, S.V. Chirkov

Some general problems of the history of the domestic archaeography according to the outstanding historian, specialist in source study and in the study and publication of early texts S.N. Valk are brought out; their connection with the modern tendencies of development of this scientific discipline is retraced.

V.P. Danilov – the publisher of documents on the agrarian history of Russia of the first half of the XXth century, V.V. Kondrashin

The contribution of the first-rate historian of the agrarian policy V.P. Danilov to publication of documents of federal and regional archives, the Central archive of the Federal Security Service of Russia within the international scientific projects is noted.

Serial edition about the activity of the Soviet military authorities in Germany, V.V. Zakharov

Results of the international project on preparation of collections of documents and reference editions about the activity of the Soviet military administration in Germany in 1945–1949 are set forth.

Publishing work of the Chelyabinsk archivists: traditions and modern times, A.P. Finadeev

The experience of preparation of documentary editions in the archives of the Chelyabinsk region since the 1920th is analyzed.

Documents of the Central historical archive of Moscow on donations of the Moscow merchants during the Patriotic war of 1812, A.V. Semenova

Documents from the archival fund «Merchant department of the house of the Moscow city society» about a contribution of Moscow merchants to fight against Napoleonic invasion (the character, the sizes of donations), their losses and rewarding are presented.

Documentary sources of domestic archives about the Russian military-political presence in Xinjiang in the first half of the XXth century, E.N. Nazemtseva

The characteristic of the published and archival documents from the funds of the Archive of foreign policy of the Russian Federation, the RGVA, the State Archive of the Novosibirsk region, making modern public source base for the history of the Russian presence at the Western China in the first half of the XXth century, is given.

Notarial documents on the everyday life of the Soviet society in the 1950–1980th (under funds of the State archive of the Stavropol Krai), T.A. Bulygina, A.V. Dolgov

The source possibilities of archival documents from funds of the Department of justice of the Executive committee of the Stavropol Krai, notary's offices, etc., for study of history of daily life are shown.

«...To watch the kind and paternal attitude of masters to their pupils...» Documents on the craft apprenticeship at the turn of the XXth century in the Central state historical archive of St. Petersburg, I.V. Sinova

Documents of the Petrograd handicraft board on typical problems of a craft apprenticeship, actions of the state and public organizations on regulation of working conditions and control of activity of workshops and a life of pupils are put into scientific circulation.

«We ask you to help our artistic engraving business to the extent possible». Documents of the Chelyabinsk regional committee of the VKP(b) on the overcoming of the crisis in production of the Zlatoustovsky art engraving on steel. The 1950th, L.A. Lykova, S.A. Piankov, A.V. Sushkov

The documents on actions of the regional heads who used the campaign for fight against cosmopolitanism for revival of production of steel engraving at the Zlatoustovsky V.I. Lenin machine building plant are published for the first time.